

ДИАНА ХАНТ

18+

Агентство
ПОСТЫДНЫХ
УСЛУГ

Annotation

Хочешь спрятать - положи на виду. Ещё девчонкой я отказала тому, кому не отказывают. Он искал меня и нашёл. Спустя годы он оказался в моём агентстве. Агентстве Постыдных Услуг. Чтобы отомстить. И судя по оскорблению, нанесённому его чести, его месть будет изощрённой. И очень... откровенной.

- [Пролог. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 1. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 2. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 3. Лила МакУилан](#)
- [Глава 4. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 5. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 6. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 7. Рагхар Шэарран](#)
- [Глава 8. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 9. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 10. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 11. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 12. Рагхар Шэарран](#)
- [Глава 13. Рагхар Шэарран](#)
- [Глава 14. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 15. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 16. Рагхар Шэарран](#)
- [Глава 17. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 18. Рагхар Шэарран](#)
- [Глава 19. Рагхар Шэарран](#)
- [Глава 20. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 21. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 22. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 23. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 24. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 25. Лилу МакУилан](#)
- [Глава 26. Лилу МакУилан](#)

- [Эпилог. Лилу МакУилан](#)

Пролог. Лилу МакУилан

У женщин ши не такой богатый выбор в жизни. Невольницы в домах захватчиков, покорные и готовые на всё игрушки для постельных утех. Элитные компаньонки в лучших борделях Альянса, на орбитальных станциях и межгалактических крейсерах. Есть и те, кому позволено оставаться в дистриктах. Продолжательницы рода. Они немногим отличаются от племенных кобыл, что разводят на моей родине. В дистрикте Поющего неба...

Столица Аршарры, Аршаррах, великий город. Он расположен на самом высоком плато нашего мира.

Говорят, до прихода захватчиков это плато было местом священного единения с небом.

Звёзды и луны видны здесь даже днём. Они нежно искрят и мигают, подслеповато щурясь от солнечного света. А ночью и вовсе спускаются так низко, что можно дотронуться рукой.

Говорят, самые достойные из ши приходили сюда, чтобы ощутить единство с великим космосом, осознать источник своей природы, вдохновиться первозданной красотой мира.

Было так или нет - сейчас сложно сказать. Остались немногие из тех, кто помнит.

Сейчас столица - словно море света, и свет мириад огней сияет ярче звёзд и виден далеко из космоса, словно живой маяк.

Есть здесь красные кварталы, жизнь в которых кипит лишь по ночам.

С тех пор, как наш зелёный мир утратил своё изначальное название, Ши-Ци, что переводится с древнего, как Безусловное Исцеление, а стал Аршаррой, Величием Шэ-Ара, его наводнили самые разные расы. Ануннаки, арийцы, плеядцы, арктурианцы и многие другие.

В один из самых преуспевающих космических центров современности съезжаются по делам торговли и бизнеса, а также просто на заработки.

Женщины приезжим не положены. Поэтому правительство смотрит сквозь пальцы на красные кварталы.

В красных кварталах гостям нашего мира оказываются самые распутные и постыдные, но такие необходимые услуги...

Сами захватчики презируют продажную любовь, поэтому и не наведываются в такие места.

И именно поэтому один из красных кварталов столицы я выбрала в качестве нового дома.

Ведь как известно, хочешь спрятать - положи на виду.

Выбрала и основала элитное агентство.

Агентство постыдных услуг...

Глава 1. Лилу МакУилан

Красные стены пятиступенчатого здания в стиле старинной пагоды излучают свой собственный, внутренний свет. Гирлянды огней на фоне разноцветных фонариков сияют и переливаются, словно зовут: «Мы открыты! И мы работаем только для вас! Ваше удовольствие - наша работа и единственная радость в жизни».

Каждую ночь, ровно в полночь, когда двери Агентства открываются для самых взыскательных клиентов, я спускаюсь по подсвеченной лестнице в центр гостевого зала. В облаке пара, окутанная шлейфом самых изысканных благовоний с афродизиаками... Выглядит эффектно.

Мои девочки, компаньонки, все до одной ши, стоят в самых чувственных позах на подиуме за моей спиной. Из зала к нам тянутся десятки рук. Компаньонки-ши или, как нас называют захватчики, «тильдэ», что в переводе с их языка, значит, золотоискательницы - элитный товар на рынке постыдных услуг.

Проклятье женщин ши - в ослепительной, невероятной красоте. Мы прекрасно сложены. Стройные, соразмерные, фигуристые. С пухлыми губами и влажными, с поволокой, глазами. Захватчики зовут нас самым воплощением порока.

Проклятье мужчин ши - в их слабости. Потому что в цивилизованном мире принцип «левой щеки», сострадания ко всем существам во всех мирах - слабость. Наших мужчин никто не учил сражаться. Что ши хорошо умеют делать - так это исцелять.

Когда мы только открылись, главным правилом Агентства значилось: донна, хозяйка (то есть я) не оказывает услуг гостям. Но в связи с волной негодования и даже попытками образумить нас с помощью властей правила пришлось изменить.

Официально я - такая же «тильдэ», и меня можно купить. Только плата за донну назначена такая, как в совокупности за всех моих девочек. Так, за три года и не нашлось ни одного желающего...

Церемония приветствия гостей - обязательная. Её я не пропускаю.

Одарив гостей самой призывной, самой чувственной улыбкой, на которую способна ши, я, наконец, могу удалиться в кабинет.

Мимолётом я подметила лихорадочный блеск глаз у одной из девочек. И это заставило меня нахмуриться и сжать пальцы почти до боли.

...Ша-Миа вошла, как всегда, едва обозначив своё присутствие лёгким перебиранием пальцев по двери. Она моя близкая подруга и моя соратница.

Ей меньше повезло в жизни, чем мне. На первом же Отборе её распределили в тильдэ.

Обучаясь на компаньонку с детства, Ша-Миа узнала все тонкости этой профессии и на момент нашей встречи искала деньги, чтобы открыть своё дело.

У меня были деньги, но совсем не было опыта. Мы с Ша-Миа оказались полезны друг другу. Заключив деловое соглашение, сами не заметили, как стали подругами.

Ша-Миа из дистрикта Восходящего Солнца: смуглая, с экзотическим разрезом глаз, гибкая, как тростинка.

Я из северных земель. Это прекрасный и суровый край.

Бескрайные зелёные равнины, целые поля из огромных моховых подушек, каждая из которых по старинным поверьям - постель для целого семейства гномов. Бурлящие даже в суровые зимы, обжигающие кожу и согревающие нутро источники... Днём они ярко-бирюзовые, а по ночам словно прошиты серебряными нитями - в чёрной поверхности отражаются звезды.

Пляж, на котором я играла в детстве - чёрный, из вулканического песка. Галька по другую сторону залива - разноцветная. А воды северного океана такие холодные, словно скроены сплошь из ледяных игл... Но как же весело с визгом бросаться в них, а выбираясь на берег бежать со всех ног, спасаясь от очередной «кусачей» волны!

Но самое прекрасное на моей родине - небо. Оно поющее.

Его песня переливается миллионами оттенков, складывается в самые невозможные, самые причудливые узоры. Их называют северным сиянием. Ничего красивее я в жизни не видела!

Рассветы и закаты в нашем дистрикте цвета сияющей бронзы.

У нас есть даже легенда про небесную кобылицу с огненной гривой, которая так велика, что размеры её превышают небо. Но в часы, когда солнце восходит и садится, с земли можно полюбоваться рыже-золотой гривой.

Мне с детства говорили, что моя красота, как зеркало, отражает красоту родного края.

Ярко-бирюзовые, как озера, глаза, бронзовые, переливающиеся всеми оттенками янтарного волосы и кожа, белая, как снег, который укрывает наш дистрикт по шесть месяцев в году.

На первом же отборе дуэньи назвали меня сладкой, как мандаринка. Тогда же поставили опознавательный знак, что по достижении возраста зари меня преподнесут в подарок правящему клану...

Ши живут долго, очень долго. Единственная раса, равная нам по продолжительности жизни - шэ-арцы. Захватчики. Раньше, прежде чем вступить в брак, мы набирались опыта и мудрости, постигали основы истины, ведущей к вершинам духа...

Сейчас девочки с десяти лет участвуют в Отборе. Именно тогда решается наша судьба. Распределение. У нас немного дорог в родном мире. По сути, всего три.

Самых красивых и талантливых отбирают в невольницы шэ-арцам. От рядовых до самых высокопоставленных, командоров.

Тех, кто не «удостоился великой чести» обучают на тильдэ, компаньонки. Когда девочки подрастают, они обслуживают гостей нашего мира в борделях. Лучших борделях Альянса. Шэ-арцы горды предоставить гостям (уже) своей планеты самое лучшее.

Есть и третья группа женщин ши. Те, кого оставляют на развод, как скотину. Их работа - рожать. И, как бы унижительно это ни звучало, они самые привилегированные среди нас. Дети должны развиваться и рождаться в гармонии и радости, а потому у матерей лучшие условия из возможных. Их холят и лелеют, как дорогих племенных кобылиц на моей родине...

- Ты сегодня бледная, - не дожидаясь приглашения Ша-Миа плюхнулась в кресло напротив и щёлкнула зажигалкой. В южных дистриктах к курению смеси целебных трав относятся, как священнодействию. И пусть Ша-Миа с детства не была на родине, корней она не потеряла.

- Пустяки, - я ткнула пальцем в панель и одна из учениц внесла в кабинет поднос с дымящейся туркой и крохотными чашечками. Умопомрачительный аромат, бархатный, знойный, страстный смешался с запахом раскалённого добела песка, на котором варился

кофе. - Почти не удалось поспать. Меня чуть не выследили в сети, когда делала перевод в дистрикты. Пришлось поломать голову, чтобы замести следы.

- Перевод прошёл? - нахмурилась Ша-Миа.

В том, что мне удалось обойти следящие программы, она не сомневается.

Я - кракер экстра-класса.

Воспользовавшись относительной свободой, которую мне предоставили до шестнадцати лет, я получила лучшее образование из возможных. Стала кракером.

Шэ-арцы, захватчики - технократическая раса. Единственные, кто способен противостоять иллюзиям ши. Наверное, поэтому, они сейчас господа нашего мира...

Я с детства шла к главной цели ши. К борьбе за независимость. Кракеры - самый ценный ресурс для повстанцев. Я надеялась обойти Распределение и приносить пользу родине.

Не удалось. Теперь я в бегах.

Единственное, чем могу помогать повстанцам - деньги. Доход от Агентства Постыдных Услуг, за исключением оплаты труда компаньонов и насущных расходов, полностью перечисляется в дистрикты.

Когда-нибудь (хочется надеяться, что такой день не за Золотыми горами!) будет новое восстание. На этот раз успешное.

И я рада, что мне посчастливилось стоять у его истоков.

А ещё греет душу, что первоначальный капитал, на который и было основано моё Агентство, принадлежал шэ-арцу. И не простому захватчику, а захватчику из правящего клана.

Мысль о том, что мне удалось обокрасть врага и нанести оскорбление его чести даёт силы двигаться дальше.

- Конечно, - успокоила я подругу, отхлебнув ароматный напиток. - А что нового дома?

Домом мы с Ша-Миа называем Агентство. Другого у нас (да и у остальных девочек) нет.

- С переменным успехом, как обычно, - ответила Ша-Миа. Нахмутив брови, подруга затянулась и выпустила струю ароматного дыма. - Арктурианцы подрались из-за Анет и Гвен, сестёр-близняшек. Успокоили. Но девчонкам предстоит горячая ночь. С виду почтенный

господин пытался расплатиться поддельным чеком... Плеядцы требовали доказательств, что то, что будет происходить в комнатах, будет реальным. Требовали даже ошейники надеть. Ничего, угроза вызова федералов их охолонула... Удовлетворились письменным заверением, что услуги оказываются в «режиме реальности».

Я хмыкнула.

Особенность женщин ши - мы умеем насыщать иллюзии. Распутного, безнравственного характера. Иначе говоря, сексуального.

И ни один из клиентов не заметит разницы. Почти...Но об этом позже.

В целом, сеанс постыдных услуг выглядит так: девочка-тильдэ сидит на стуле или спинке кровати и старается дышать размеренно. Сеанс забирает много сил.

А клиент в это время (а, случается, что и клиенты!) кувыркается на кровати или игровом арсенале в самых бесстыжих позах, искренне веря, что занимается сексом с ши... Самой красивой и желанной женщиной во всём Альянсе.

Единственные, кто может противостоять нашим чарам - захватчики, шэ-арцы. Технократическая раса, видимо, у наших с ними энергий ни одной точки соприкосновения. По-крайней мере, с нашей стороны это не действует... Но шэ-арцы сюда не заходят. И поэтому я здесь.

- А ещё, - продолжала тем временем Ша-Миа. - Одна из девчонок прирастилась к ангельской пыли. Я пару раз замечала за ней... Ты уж извини, ничего тебе не сказала, ведь каждый раз она клялась, что это последний. Не хотела тебя беспокоить. Думала, побалуется и одумается... Я сделала внушение, объяснила, что со слабой волей к таким препаратам лучше не приближаться. Уверена была, она меня послушает. Прости...

Я кивнула.

- Тьяна, - тихо сказала я. - Я заметила на церемонии приветствия, что она под кайфом. Убери её завтра из расписания. Пускай днём выпится, ей будет плохо. А вечером принудительно в лазарет. И Танаку вызови. Он лучший из всех, кто лечит зависимости.

- Но его метод, - Ша-Миа побледнела. - Он же вживляет ампулы под кожу! И если Тьяна попробует дурь, пусть даже совсем немножко, её кровь закипит, превращаясь в кислоту...

Я вздохнула. Жестоко? Пожалуй, да. Но что мне остаётся? Я в ответе за дурёху. Продолжит в том же духе - окажется на улице, будет продавать себя за дозу. Ещё и ошейник позволит на себя надеть. А оттуда и до колоний недалеко. Ошейники у нас запрещены.

Одно из немногих послаблений, что нам позволено захватчиками. Но для нас даже мелочь имеет огромное значение.

Правда, шэ-арцы никогда ничего не делают просто так...

Когда ши надевает ошейник, подбитый магнитной лентой, она не может воздействовать на клиентов ментально, внушать иллюзии. Таким образом, тильдэ вынуждена обслуживать клиентов физически. А от физического контакта бывают дети.

Нам запрещено иметь детей. Запрещено размножаться... на свободной территории.

В каждом дистрикте есть для этого специальные центры.

Я была в таком перед Распределением.

Там странно пахло. Первобытно, как в обжитой пещере или на конюшне для жеребых кобыл. Так пахнет рождение. Меня благословляли перед Распределением. Чтобы я родила хозяину своей жизни, шэ-арцу, много здоровых детей... По нелепой случайности дети от союза шэ-арца и ши наследуют лучшие, самые сильные качества родителей. Высшая раса. Поэтому нас не истребили сразу. Оставили на развод, как скотину.

Ша-Миа продолжала что-то говорить, а у меня перед глазами заскакали картинки из прошлого.

Родной дистрикт, где наш народ ходит в клетчатых килтах и разводит лучших лошадей... Отбор... Учёба в привилегированной школе... Распределение... Дорога в столицу, в резиденцию шэ-арца из правящего клана...

Голос подруги доносился словно из-под воды. В её тоне я слышала раздражение и беспокойство. Ша-Миа всегда волнуется, когда я, по её мнению, витаю в облаках.

Нас обеих отвлекла распахнувшаяся настежь дверь.

На пороге застыла ученица. Бледная, глаза вытаращены, губы подрагивают.

- Новый клиент, - прошептала она и выдохнула, кривя рот: - шэ-арец...

Стремительно приблизившись к ней, я втянула её внутрь и закрыла дверь. Усадив за стол, налила воды, куда накапала успокоительного.

- Ничего, - твёрдо сказала я. - Захватчики обходят красные кварталы стороной, но не все и не всегда. Иногда даже эти бездушные монстры не могут устоять перед соблазном побаловаться клубничкой. Чего ты испугалась?

Ученица смотрела на меня во все глаза и с каждой секундой мне всё меньше нравился этот взгляд. Слишком много в нём было животного ужаса и какой-то липкой безысходности.

Я нахмурилась и сказала твёрже:

- Ты как с луны свалилась. Надо было проводить гостя в вип-комнату, сервировать стол по высшему разряду, продемонстрировать голограммы всех компаньонов.

- Я... т-так и с-с-с-с... сделала! - выдохнула девчонка, заикаясь.

Руки, в которых она держала стакан, тряслись. Зубы выбивали нервную дробь по стеклу, пока пила. Половину она вылила на себя. Поэтому я забрала стакан, чтобы снова его наполнить.

- Ты шэ-арца впервые увидела?

- Из правящего клана - в-п-п-п-первые!

Настал черёд моих рук затрястись.

- Он выбрал кого-то? - чтобы перевести внимание от самых страшных мыслей, уточнила я.

- Да, донна. И сразу оплатил.

- Кого же? - спросила я, надеясь, что шэ-арец выбрал опытную девочку. Ведь на захватчиков не действуют наши иллюзии, значит, компаньонке предстоит бурная ночь. А проклятые захватчики темпераментны, как взбесившиеся дикари...

- Вас...

Стакан выскользнул из моих рук и, надрывно звякнув на прощание, разлетелся на тысячу кусков. Мои ноги в тонких чулках окатило брызгами.

Зеркало на противоположной стене бесстрастно отразило как лицо моё стремительно побелело, словно кто-то мазнул по нему кистью, обмакнутой в белую пудру.

Шэ-арец. Из правящего клана. В моём Агентстве.

- Он нашёл меня, - сорвалось с моих губ, а потом свет начал меркнуть.

Глава 2. Лилу МакУилан

Три года назад

На церемонии Распределения дуэньи торжественно размотали мой плед, красный, в крупную клетку. Затем пришёл черёд килта и башмаков.

Я стояла, глядя прямо перед собой в пустоту, а холод от мраморного пола пробирал до костей.

- Посмотрите на неё! - цокали языками дуэньи. - Столь щедрого дара эти стены ещё не видели.

- Того и гляди, правящий клан осыплет этот дистрикт привилегиями!

- Уже то, что правящий клан принимает в дар это чудное дитя - привилегия!

«Чудное дитя» колотило от холода. И ещё от злости.

Они смотрели на меня, как на скотину.

На мне была белая полупрозрачная сорочка, короткая, до середины бедра и короткие штанишки из той же ткани с кружевом по подолу. Тонкие, словно сотканые из слюны пауков чулки совсем не грели.

Одна из дуэний театральным жестом вынула шпильку из моих волос и когда огненный дождь тяжёлым каскадом обрушился на плечи, окутывая силуэт до пят, стало немного теплее.

Дуэньи зацокали языками с утроенным рвением и, наконец, приступили к облачению.

Отныне красный цвет мне не полагался. Лишь все оттенки серого - цвета покорности. По мнению дуэний, над покорностью мне ещё предстояло работать и работать: слишком прямо глядела я перед собой, слишком упрямо задирала подбородок.

Они не сомневались, что господин моей жизни быстро обучит меня кротости и смирению. А я не сомневалась в том, что до столицы не долечу. Что сверну по дороге в дистрикт Осеннего Облака и примкну к повстанцам. Всего-то и надо было для этого, что перепрограммировать плату в дроне, с чем я, как мне казалось, блестяще справилась.

Лишь когда в назначенных координатах беспилотник не свернул, я поняла, что меня переиграли. Знали, что я обучалась на кракера и дали возможность поиграть в контроль... Когда подлетали к резиденции хозяина моей жизни я уже прекратила биться мухой о стекло, разбивая костяшки пальцев в кровь. И кричать. Во всё горло. Изо всех сил.

Я слабо помню, что было потом. Кажется, дуэньи силой выволокли меня из дрона, отволокли в помещение, где было жарко, было много пара. Запрокинув голову, что-то насильно влили в горло. После этого я перестала сопротивляться и почти не ощущала умелых прикосновений десятков рук. Они натирали меня маслами и розовой пеной, тёрли жёсткими щётками, мяти тело, словно тесто для пирога на Новый Круг.

Расчёсывание волос, которые по древней традиции оставили распущенными, облачение в длинную полупрозрачную серую хламиду, под которую не полагалось надевать белья - всё это прошло, как в тумане.

Вспышкой ясности для меня оказалась встреча с шэ-арцем. С хозяином моей жизни.

Это была не просто вспышка. Симбиоз из ослепляющей ясности и чувства падения. Как будто несёшься вниз в лифте без стенок. Падаешь в море света. Зная, что этот свет сначала ослепит, а потом и уничтожит тебя. Опалит и сожжёт крылья, искалечит душу и тело.

По древнему шэ-арскому обычаю я стояла в круге света на подиуме посреди комнаты. Застыв, как кукла.

У шэ-арцев почти нет своих женщин. На сотню мужчин рождается одна несчастная. Считается, что боги наделили их самой огромной силой во Вселенной, взамен отобрав женщин. Это одна из причин, по которой шэ-арцы завоёвывают новые миры, по которой основали Альянс, Объединение Планет Содружества. И стали в нём господами. По преданию, женщин посылают сильнейшим воинам. Воин принимает женщину, как дар небес и, в свою очередь, дарует ей место в своём мире. Место у своих ног.

Свет, в котором я стояла, слепил, не давал разглядеть захватчика.

Всё, что я видела - его огромные размеры. Широкий разворот плеч, мощную шею, увитые канатами мускулов плечи и руки.

Он приблизился бесшумно, как снежный барс. Нет. Как смертоносный чёрный гепард с жёлтыми горящими глазами.

Широкие ладони обхватили мою талию, обжигая сквозь ткань сорочки и сняли с подиума.

После круга света, в котором стояла, показалось, что я оказалась в кромешной тьме. Здесь не было ничего, кроме звука моего колотящегося сердца и горячих прикосновений чужих рук.

Я часто заморгала, когда крепкие пальцы обхватили мой подбородок, приподнимая лицо. Какое-то время перед глазами плясали цветные круги, но потом они поблекли, а в полумраке покоев проступило его лицо.

Чёрное, как сама тьма. Как демон ночи, которым пугают детей. Как пепел, в который превратились мои сгоревшие в этом море света надежды.

Кланы шэ-арцев различаются между собой цветом кожи и сложения, как и ши. Правящий клан - чёрные, как ночные демоны. Наверное, поэтому они выбирают женщин с белой кожей и чаще всего, со светлыми волосами.

Несмотря на чёрную, как смоль, кожу, лицо захватчика было безупречно, даже идеально красиво.

Миндалевидный разрез глаз и сами глаза чёрные в золотых искрах. Широкие брови вразлет и выпуклые надбровные дуги. Красиво вылепленные высокие скулы. Нос с небольшой горбинкой и крупный, чётко очерченный пухлый рот.

Но что сильнее всего потрясло меня в шэ-арце, так это его юность. Совсем не таким представляешь властного, жестокого захватчика, кто коваными сапогами топчется по твоему родному миру, по всему, что тебе дорого. Правда, в следующий миг я вновь взглянула в его глаза и поняла - эта юность и красота - обман и пустая видимость. Настоящее - это этот проникающий в самую душу, чёрный, как сам космос, взгляд. В котором нет ни капли сочувствия, ни грамма сострадания. Ни доброты, ни жалости.

- Женщина не смотрит в глаза воину.

Его голос оказался очень низким, глубоким. В нём слышались раскаты грома и грохочущие горные лавины, а в паузах между словами - звенящая тишина, как бывает в оке бури, в самом центре смерча.

Может, поэтому до меня не сразу дошёл смысл его слов и я продолжала смотреть на шэ-аца во все глаза.

Ты в миллион раз лучше своей голограммы, - раздалось в моей голове и внизу живота что-то отозвалось на голос.

Проклятье ши - не только в нашей красоте, плодovitости и продолжительности жизни. Настоящее проклятие - в бессилии перед проклятыми шэ-арцами.

Мы умеем насылать иллюзии.

Они же воздействуют на физиологию мыслью.

Они - единственные существа во вселенной, кто смог приручить ум. Сделать его помощником, рабочим инструментом, холодным, бездушным альтер-эго. Симбионтом, который никогда не ошибается.

Монстры, состоящие из горы рабочих мускулов и холодного, трезвого, как у машин, интеллекта. О шэ-арцах ходят слухи, что они создают свои хитроумные приборы одной лишь силой мысли. И отчасти это правда. Они видят нас, детей зелёной планеты, насквозь. Они считывают наши эмоции словно ультрасовременным сканером, и, воздействуя на определённые участки мозга и других органов, с лёгкостью и беспечностью ребёнка, играющего в куклы, ставят нас на колени.

Нас муштруют не страхом, не болью.

Нас воспитывают, превращая в послушных животных, удовольствием.

Способность переживать неистовое наслаждение тоже может стать проклятием.

Он отпустил мой подбородок и отступил на пару шагов, беззастенчиво меня разглядывая.

Его взгляд, обжигая, прошёлся по холмикам пышной груди, от чего соски под прозрачной тканью съёжились, словно намереваясь её порвать. Мазнул по талии, чуть впалой линии живота. А на интимном месте задержался так надолго, что к щекам прилил жар, а голова закружилась.

На Отборе и Распределении на меня уже смотрели, как на вещь или породистую кобылицу, словно пытаюсь назначить мне цену.

Сейчас на меня смотрели, как на удачную покупку. Как на собственность.

И при этом копались в моей голове, как дитя в песочнице. Раскладывали по ящичкам мои собственные желания, стремления,

цели... раскладывали и запирали на ключ. В центре, в столпе сияющего света размещали совсем иное.

Желание чувствовать. Желание наслаждаться. Покоряться... С затаённым дыханием слушать мысленные и не только команды господина. Хозяина моей жизни.

- Я думал, ваша культура наказывает встречать господина с опущенным взглядом и головой. А когда он входит в комнату, опускаться на колени и касаться лбом своих ладоней в знак покорности и открытости наслаждению, которое лишь он способен подарить.

В такт его хриплого голоса внутри словно сжалась невидимая пружина и никогда мне не хотелось ничего так, как того, чтобы она разжалась. Выстрелила, задрожала, растекаясь по всем уголкам тела невероятной силы экстазом, удовольствием. Удовольствием, которого я ещё не знала... Но которое после этой ночи станет смыслом моей жизни.

Несмотря на это, я не опустила взгляд. Продолжала смотреть прямо в его чёрные глаза. Смотреть с вызовом.

- Что вам известно о нашей культуре? Ши никогда не стояли на коленях и не будут стоять добровольно, каким бы лакомым куском нас ни манили! Вы - захватчики, завоеватели! Вы забыли - что вы - всего лишь гости на нашей планете. Гости, которые злом отплатили на священные законы гостеприимства. А-ах!

Я невольно схватилась за низ живота. Такое ощущение, что внутри выстрелила огненная стрела. Низ живота наполнился неведанным томлением, по телу волнами стала растекаться будоражащая кровь неги.

Чувствуя себя затравленным зверем, я подняла взгляд на захватчика.

Он улыбался.

- Ты сильная и смелая. Не каждая решится играть с платой дрона. Но ты всего лишь ши и любой шэ-арец сломает тебя в два счёта. Не вынуждай ломать себя. Не сопротивляйся своим желаниям.

- Это не мои желания! - выдохнула я сквозь зубы и снова ахнула.

Мир подёрнулся бархатной, как звуки его голоса, дымкой. От неё закружилась голова, грудь налилась непонятной тяжестью, соски зудели почти болезненно. Хотелось трогать их, чтобы хоть немного унять это жжение...

- Умна, смела, непокорна, - проговорил шэ-арец.

И умопомрачительно красива, - раздалось в моей голове.

- Изысканное сочетание.

По-прежнему улыбаясь, он шагнул навстречу и протянул руку.

Я подумала, что это, должно быть какой-то дурацкий ритуал, вроде как демонстрирующий, что я принимаю его власть надо мной и покоряюсь хозяину своей жизни. Поэтому я торопливо спрятала руки за спину.

Он усмехнулся широко, по-мальчишески, взгляд при этом оставался холодным.

В следующий миг он подхватил меня на руки. Так легко, словно ничего не вешу. Я сжалась, как зверёк в западне, стараясь не думать о том, каким жаром веет от его сильного тела. Я ощущала его дыхание на своей коже.

Со мной на руках он пересёк комнату в несколько шагов. Развернул меня в воздухе, как тряпичную куклу и бросил навзничь на пугающих размеров ложе.

Я попыталась привстать, но одним лишь касанием пальцев к груди он оставил меня в этом беззащитном положении.

Моя голова была запрокинута, потому что я лежала на покрывале из своих волос. Его лицо было так пугающе близко, что я затаила дыхание, боясь, что вот-вот его губы коснутся моих. Или при этом я боялась себя, своей реакции на захватчика?..

Он усмехнулся и отпрянул. Я задышала.

Устроившись на самом краю кровати от скользил по мне взглядом предвкушающего ужин хищника. Наконец, снова заговорил со мной.

- Раздвинь ножки, девочка. Дай мне посмотреть на тебя.

Помотав головой и зажмурившись, я сжала колени с такой силой, словно от этого зависела моя жизнь.

Иссиня-чёрные пальцы легли на холмик груди, чуть сжали, затем принялись перекатывать между пальцев сосок.

Между ног почти обожгло и я со всхлипом распахнула их, словно надеясь остудить внутренний пожар.

Другая ладонь легла на вторую грудь и я невольно выгнулась дугой. Отвратительное чувство. Ощущать себя флейтой, или, скажем, ситарой в руках опытного музыканта, чьи пальцы перебирают струны, принаравливаясь к новому инструменту...

Его ладони скользнули вверх, к горловине ничего не скрывающего наряда. Рванули - и в следующую секунду я уже лежала перед шэ-арцем обнажённая, с бесстыже распахнутыми ногами.

Я ожидала, что он взгромоздиться на меня прямо сейчас. Я видела, как жеребец кроет кобылу и не тешила себя иллюзиями касаясь того, что происходит в спальнях захватчиков...

Но он распрямился, а затем и вовсе встал на ноги.

Невзирая на то, что больше всего мне хотелось зажмуриться, я смотрела на него снизу-вверх во все глаза.

Он сбросил с себя длинную рубаху, похожую по крою на кимоно без рукавов и остался лишь в лёгких свободных брюках.

Воплощение ночного демона. Воплощение бога войны. Воплощение космоса.

От его иссиня-чёрной плоти веяло звериной силой, какой-то первобытной мощью и могуществом. Под гладкой и нежной на вид кожей перекачивались бугры мускулов. Широкая, мощная грудная клетка, симметричные кубики на животе... Тонкая талия и узкие бедра.

Я перевела взгляд на его лицо. Чёрное. Бесстрастное. Идеальное и такое пугающее.

Жёсткие волосы, сплетённые в множество тугих кос, падают на могучие плечи.

Он смотрел на меня нагло, развязно, цинично. С видом победителя.

И под этим взглядом почему-то никак не получалось свести вместе колени...

А потом он неожиданно опустился прямо на пол.

Так, что его взгляд оказался напротив самого беззащитного. Самого сокровенного.

Совершенство, - хрипло прозвучало в моей голове.

Глава 3. Ли́ла МакУи́лан

Три года назад

Я готова была сгореть от стыда от его пристального, хозяйского взгляда.

Но вместо этого лишь ещё больше ныла грудь, а между ног становилось горячо... и мокро.

Я всхлипнула, когда чужие пальцы мимоходом прошлись по нежным складочкам, а потом один из них погрузился в горячую влажную глубину.

Я буквально кожей почувствовала, как он доволен моей реакцией и, закусив губу, умолкла.

Палец дрогнул внутри и по телу словно пошли разряды тока.

- Ты знаешь, почему пользовалась относительной свободой? - раздался его хриплый голос.

При этом палец покинул моё лоно и внутри стало как-то болезненно пусто...

Медленно, как в кошмарном сне он поднёс палец к губам и облизал его, обильно смачивая слюной. Чтобы в следующий миг раздвинуть пальцами другой руки складочки, словно намереваясь приподнять их выше, а тем же пальцем надавил на мгновенно отозвавшееся местечко. Я и не подозревала, что в моём собственном теле скрыта такая предательская «кнопка».

Я вздрогнула всем телом, выгнулась, ощущая невероятное желание сжать свою грудь, теревить соски, пока это наваждение не закончится или пока не случится что-то, что освободит меня от этого странного томления.

В следующий миг он убрал палец и против воли из моей груди раздался разочарованный стон.

- Отвечай, когда я спрашиваю, - раздался приказ. Таким тоном, что я не посмела послушаться.

- На Отборе, а-ах, - я снова выгнулась, потому что его палец вернулся во влажное местечко между складочек и принялся совершать круговые движения вокруг этой самой «волшебной кнопки». - На

Отборе мне сказали, что я достанусь правящему клану... На моём теле поставили опознавательный знак...

Мои пальцы прошлись по низу живота, по сверкающему рисунку в виде двух перекрещенных треугольников. Огненный и ледяной.

- Мне разрешили учиться, потому что... - я так и не смогла произнести слово «господа», - потому что... а-а-ах! Потому что вы, захватчики цените образование.

«Господа ценят образованных игрушек», - прозвучал в голове голос дуэньи.

Но захватчик не давал сконцентрироваться на воспоминаниях.

Его настойчивый палец потерял чувствительное местечко. Грубо, почти болезненно. Но отчего-то это возымело обратный эффект. По телу заскользили волны запретного наслаждения.

- Правильно, - снова раздался его хриплый голос. - Мы любим укрощать строптивых. Не пройдет и часа, как ты будешь извиваться в моих руках, кричать, просить взять тебя. Брать снова и снова.

- Нет! - вырвалось у меня.

- Что ты сказала?

В этот момент он отнял руки и я закусил губу до крови, чтобы не застонать в голос от мучительного разочарования.

- Вы... ничего... не можете без этих своих... Штук, - прерывисто выдохнула я и часто задышала. - Вы... сами по себе ни на что не способны. Я реагирую на вас, потому что вы вынуждаете меня. Силой своей мысли. Если бы не это... Если бы не это... а-а-ах...

Его ладони легли на мои колени, разводя их по сторонам ещё шире. Сам ша-эрец приподнялся, возвышаясь надо мной.

Было странно видеть контраст наших тел. Алебастрово-белое и иссиня-чёрное, как священный знак гармонии мужского и женского начал.

- Но разве ши не насылают иллюзии? - спросил он, вынуждая поднять взгляд на его бесстрастное лицо. Впрочем, чувствовалось, что мои слова его задел.

- У людей всегда есть выбор - принимать правила игры ши или нет, - выдохнула я. - Они отдаются нашим иллюзиям добровольно.

- Выбор, - задумчиво проговорил шэ-арец. - У женщины не может быть выбора. Право мужчины - предоставить ей возможность выполнить свой долг перед ним. Долг покорности. Долг любви.

Восхищения. Что ж, если не хочешь мысленных приказов, попробуем по-другому. Ты сама увидишь, что это ничего не меняет.

Я не успела ничего ответить, а в следующий миг стало поздно.

Он накрыл властным горячим ртом самое сокровенное местечко на моём теле. Я забилась, затрепетала, но его руки на моих бёдрах держали крепко. Он принялся играть с чувствительным бугорком влажным, немного шершавым языком. Описывал им круговые движения, касался самым кончиком, а потом резко надавливал, нежил и посасывал, словно пил меня. Пил и не мог напиться.

Я извивалась на алых простынях, время от времени выгибаясь дугой и кусая губы в кровь, чтобы не кричать от острого, беспощадного наслаждения.

Я словно попала в водоворот сплошного желания, бесполезно было пытаться выплыть, чем больше я сопротивлялась, тем сильнее меня тянуло на дно...

Тогда я словно разжала пальцы и понеслась, полетела куда-то вниз.

Кажется, на какое-то время меня не стало, потому что следующее, что я услышала словно издалека мой собственный, полный безысходности и наслаждения крик.

Следующее, что я увидела - склонившееся надо мной лицо шэ-арца. Он вглядывался в мои глаза, скользил взглядом по губам с видом циничного, жестокого превосходства.

Я показал тебе твою слабость, ши, - говорил этот взгляд. - *И это только начало...*

Тогда я впервые осознала, что это не сон. Это явь. Я в доме шэ-арца. Захватчика. Полностью в его власти. Сломленная. Но не покорённая.

То, что он прекратил своё воздействие на меня, давало мне надежду. И, какую-никакую, а уверенность.

- Ты как, девочка? - спросил он, усмехаясь. - В наши планы не входит, чтобы ты отключилась на всю ночь, не так ли?

С трудом переведя дыхание, я проговорила, пристально глядя в его глаза:

- Бывало и получше.

И облизала губы.

В следующий миг его рука легла у основания моей шеи. Мягко, как лапа гигантского леопарда. Он не давил, не сжимал пальцы, но у меня отчего-то потемнело перед глазами.

- Никогда не ври мне, ши, - сказал шэ-арец и я поспешно закивала. Тьма отступила. - И обращай ко мне господин. Привыкай.

Воспользовавшись тем, что он отнял руку, я попыталась отползти. Не вышло.

- Меня зовут Лилейн, - вырвалось у меня. Подумалось, как странно представляться после того, как он раздел меня и ласкал... там.

Шэ-арец посмотрел на меня с любопытством.

Его ладонь легла мне на грудь, ощутимо сжала, вторая скользнула между бёдер. По коже побежали предательские удары тока. Я едва в себя пришла от пережитого удовольствия, а тело, похоже, жаждало повторения...

- Лилейн, - он перекатил на языке моё имя, словно пробуя его на вкус. При этом его руки продолжали хозяйничать на моём теле, - это такой цветок. Красивое и подходит тебя. Но оно, как и твои глупые планы и надежды, девочка, осталось в прошлом. Я буду звать тебя Лила, что значит, игра богов.

- Мне нравится, - дерзко ответила я. По-крайней мере, хотелось верить, что дерзко... - Лилой называется озеро на вашем священном спутнике. Вы проходите в нём посвящение.

- Ты хорошо образована, - с этими словами шэ-арец ущипнул меня за сосок и я ойкнула. - Но сейчас ошиблась. Место нашей священной инициации называется Лилу.

Не успела я открыть рот, как на него легла горячая ладонь.

- Ты слишком разговорчива для невольницы, ши, - прошептал шэ-арец, и, склонившись к моему лицу, прикусил мочку уха. Затем поцелуи спустились на шею, наполняя нутро жарким трепетом.

Вторая рука шэ-арца продолжала хозяйничать на моём теле. Которое, как назло, отзывалось на умелые ласки самым бесстыжим способом.

Захватчик не солгал: он больше не воздействовал на меня ментально, но лучше бы не прекращал... Лучше бы я думала, что меня подчиняют нечестным способом, чем в такой момент находиться в этой ослепляющей ясности. Когда осознаёшь, что сама реагируешь на

близость шэ-арца. И не просто реагируешь. Ждёшь чего-то большего. Жаждешь этого... Всем телом. Всем существом.

- Вот так, ши, - прошептал захватчик в то время, как его руки продолжили творить невообразимое с моим телом. - Так гораздо лучше.

- Меня зовут Лилейн, - простонала я сквозь зубы в тщетной попытке убрать его руки.

Я не успела понять, что произошло. Пришла в себя, тяжело дыша, уткнувшись лицом в простыни. Одной рукой шэ-арец придерживал меня за шею, как нашкодившего котёнка, второй оглаживал спину, ягодицы, бёдра.

- В любой другой раз я не стал бы говорить с тобой, ши. Ты заслужила наказание за длинный язык. Скоро ты убедишься, я умею наказывать... Но сегодня твой первый раз. От него многое зависит, не так ли, девочка? Он должен стать для тебя особенным.

С этими словами он прикусил моё плечо и я вскрикнула. Не от боли, от неожиданности.

Ведь это в крайней степени неожиданно, когда твоё тело превращается в сплошное желание. Хмельное, исступлённое. Неистовое.

Его пальцы скользнули между бёдер, поднялись вверх, раздвигая складочки и принялись настойчиво гладить бесстыже мокрое местечко, вынуждая меня жадно хватать ртом воздух.

Лучше бы он воздействовал на меня ментально!!

Лучше бы приказывал испытывать удовольствие, лучше бы ломал, подчинял своей воле!

Мелькнула мысль, что я больше не смогу смотреть в зеркало, видеть своё отражение... Смотреть на ту, что самым постыдным образом таяла в руках ненавистного захватчика...

- Горячая девочка, - прошептал на ухо шэ-арец. - Настоящая ши. Жадная до удовольствия сучка...

Я ахнула, пытаюсь привстать, вырваться, но шэ-арец держал крепко. Впился грубым поцелуем в шею, будто заклеить хотел, при этом между ног упёрлось что-то горячее и твёрдое, что-то пугающих размеров.

- Хочешь, чтобы тебя оттрахали сзади, девочка? - хрипло прошептал шэ-арец.

Я что-то промычала, надеясь, что это выглядит протестом. К своему стыду и позору это больше походило на призыв...

Меня грубо, рывком, развернули.

Горячий рот накрыл один сосок, пальцы второй руки принялись щипать за второй.

Он одновременно нежил меня языком, посасывал, прикусывал, перекатывал между губами и... щипал, оттягивал, дёргал... до боли. До сладкой ноющей боли между ног, до тумана, окутывающего сознание. До какого-то иступлённого, эйфорического желания.

- Запомни, девочка, - хрипло проговорил шэ-арец и я завозилась, застонала под ним, проклиная себя за эту слабость. Было мучительно больно оттого, что он прекратил... - Воины Шэ-Ара больше всего ценят покорность в своих женщинах. Будь покорна и благодарна - и тебе будет хорошо в моём доме. Будь истинной ши. Послушной шлюшкой.

Он ломал меня. Жёстко. Беспощадно. Низводил до места домашней зверушки, которая радуется хозяину. Которая горло перегрызёт за его ласку. Но в то же время что-то внутри оставалось незатронутым. Неприкосновенным. Ши верят, что чтобы ни происходило, душа останется незатронутой. А значит ему не сломить меня!

- Пожалуйста, перестаньте, - выдохнула я. - Прекратите мучить меня...

Захватчик пристально посмотрел мне в глаза. Я подумала, что ещё секунда - и я закричу. От этой бесстыжей безысходности. Порочной, развратной... Жаркой до боли.

- Смотри на меня, - приказал шэ-арец. - Я хочу видеть твои глаза в миг, когда я стану хозяином твоей жизни. Единственным хозяином и повелителем. Ты поняла меня?

Я закивала, молясь, чтобы всё это поскорее кончилось... И в то же время я желала, чтобы это произошло. Так, как не хотела, наверное, ничего в жизни, вообще ничего.

Он расположился между моих распахнутых ног, возвышаясь надо мной, как статуя чёрного колосса. Огромный, сильный, безжалостный.

Я не выдержала его пристальный взгляд. Опустила глаза вниз, к горячему (я ощущала его жар кожей своих бёдер) подрагивающему

члену. Такому огромному, что дыхание в ту же минуты буквально спёрло от ужаса. Он... он же не... не влезет!!

Я замотала головой, и, не отрывая от него взгляда, попыталась отползти назад.

Меня рывком вернули обратно.

- Смотри мне в глаза! - приказал захватчик.

Я вздрогнула, но не посмела послушаться.

Стоило поднять взгляд, как его палец скользнул между складочек и безошибочно нащупал чувствительный бугорок. Буквально пара касаний - и я снова возненавидела себя. Потому что от его прикосновений мне становилось плевать, решительно на всё... Хотелось одного: чтобы он не останавливался. Чтобы делал со мной всё, что считает нужным... Наверное, так ши и становятся рабами, мелькнуло в голове. И эта мысль болезненно резанула по сердцу.

- Ты хочешь меня? - хрипло спросил шэ-арец, не отрывая взгляда.

- Хочешь принять хозяина твоей жизни, господина твоего тела? Хочешь?

Ласки его становились всё более неистовыми. Волны желания больше не прокатывались с трепетом, а хлестали! Грозили захлестнуть с головой!

- Да, - выдохнула я.

Потому что это было правдой.

Циничная, самодовольная ухмылка на миг мелькнула на его идеальном лице.

- Тогда проси! - прорычал он. - Умоляй!

Я задрожала крупной дрожью, зажмурилась... Но от легкого унижительного хлопка мигом открыла глаза.

- Проси! - повторил он.

Я перевела дыхание.

- Сделайте это. Воздействуйте на меня ментально. Прикажите... испытать удовольствие, - прошептала я.

Пусть лучше так, нежели запомнить свой первый раз как полное и безоговорочное поражение. Лучше по принуждению, чем осознавать, что я хотела близости с этим шэ-арцем, как не хотела вообще ничего в жизни.

Его глаза сверкнули и я решила, что он разгадал мой план.

Но в следующий миг его губы растянулись в улыбке.

- Жадная девочка. Хочешь усилить удовольствие, не так ли?

Я часто закивала, надеясь, что это выглядит искренне.

- Никакого воздействия, - хрипло выдохнул он. - Удовольствие ещё надо заслужить. Считай, что ты наказана за свой длинный язык. Но позже мы и ему найдём правильное применение.

Я не успела ответить. Что-то огромное упёрлось в бесстыдно мокрое местечко. Я дёрнулась, но ощущение успело смениться другим: чувством распираания в самом низу.

Шэ-арец пригвоздил меня к кровати, надавив рукой чуть ниже основания шеи. Второй до боли сжимал бедро, приподнимая мою ногу. Должно быть, чтобы легче войти.

- Смотри на меня, - приказал он снова и в его черных в золотых точках глазах я увидела, как мои собственные расширились, а зрачки заняли практически всю радужку.

Чувство распираания внизу становилось нестерпимым, что-то внутри отзывалось пульсирующей болью и одновременно с этим волна желания пошла на спад.

Он приблизил своё лицо к моему и я подумала, что вот сейчас, в эту самую секунду, он поцелует меня. Мне отчего-то до дрожи захотелось, чтобы он меня поцеловал.

Он вторгся дальше одним рывком, как захватчик на завоёванную территорию.

В тот миг, когда мир взорвался от боли и исчез остался только этот его взгляд. Взгляд хозяина. Взгляд победителя.

Постепенно боль отступила и мне перестало казаться, что меня сейчас разорвёт изнутри. Вместо это вернулось неутолённое желание, которое захлестнуло с какой-то новой, яростной, неистовой силой.

Я готова была поспорить, что шэ-арец сразу услышал перемену в моих ощущениях.

Потому что он начал двигаться. Сперва осторожно, словно сдерживал себя, потом всё более бесцеремонно, всё более настырней...

Я не знаю, сколько это длилось. Мир словно перестал существовать, сдвинулись и перемешались границы пространства и времени. Казалось, глаза захватчика расширились, утягивая меня в свою глубину и я беспомощно барахталась в этом искрящемся, переливающимся удовольствием. Бесстыдном, запретном. Таким

необходимым и желанным... Удовольствием, которое с этого момента должно стать смыслом моей жизни.

В эту ночь я стала истинной ши. Мастерницей иллюзий.

Эта особенность появляется у нас только после первой ночи с мужчиной.

В эту ночь он брал меня ещё несколько раз. Сколько? Не помню. К утру я просто сбилась со счёта.

Губы захватчик по-прежнему не целовал, но его руки... Они творили что-то невообразимое с моим телом.

В какой-то момент мне показалось, что моя кожа светится.словно соткана из океана сверкающих звёздочек.

И стоило чёрной ладони шэ-арца сжать, смять моё тело, как золотые сверкающие потоки принимались стекаться в это место, заставляя снова и снова мечтать о том, чтобы он взял меня. Трахнул. Как послушную шлюшку. Именно такой он хотел меня видеть.

Ближе к утру он провёл ладонью по сверкающему рисунку внизу живота и знак принадлежности правящему дому исчез. Хозяин моей жизни посчитал, что у меня слишком совершенная кожа, чтобы украшать её рисунками.

Когда первые лучи зари расцветили небо, меня, наконец, столкнули с кровати.

Когда шэ-арец остаётся на ночь у невольницы, на кровати спит он. А она... на специальной подстилке у его ног.

Помню, я хотела пошевелиться, но на это совершенно не было сил.

Взгляд упал на розовый треугольник внизу живота. Непривычно пустой. Я привыкла жить со знаком. С клеймом. По которому ши отследят в два счёта. Его больше не было.

Как не было и ментального воздействия захватчика.

Глава 4. Лилу МакУилан

Чем больше я приближалась к кабинету, в котором, по словам ученицы, располагался оплативший меня шэ-арец, тем больше усиливалось ощущение, которое я никак не могла забыть эти годы. Мой самый частый ночной кошмар. Мой ежедневный ужас. Даже тени мысли о нём хватало, чтобы оживлять ком в горле, который стягивает, словно удавкой, заставляет сердце замереть испуганной птицей, угодившей в силок...

Ощущение, словно еду в лифте без стенок. Падаю во враждебный, ослепляющий свет.

Спокойно, Лилу, спокойно. Быть может, это ещё не он. Не ты первая, не ты последняя. Худшее, что может с тобой произойти - ты проведёшь ночь с шэ-арцем. Ты пережила подобное три года назад и выдержишь снова. Говорят, во второй раз уже не больно.

Не ври себе! Не смей!

Если это тот, от кого ты сбежала, он не отделается одной ночью!..

Что же будет со мной? С остальными девочками? С Агентством?

Я не стала пользоваться панелью. Открыла дверь вручную. Как будто одна секунда драгоценной свободы может что-то изменить.

В мысленном потоке каскадом неслись картинки из прошлого: полумрак комнаты, чёрное эбеновое тело, возвышающееся надо мной, горячие, распутные прикосновения захватчика...

Дверь распахнулась и в глаза ударил свет.

Я уже знала, что так воздействует ментальная энергия шэ-арцев.

Считывается энергетическим полем ши, как свет.

Он вальяжно развалился на диване. Но даже сидя, он, казалось, занимал всю комнату. При этом сразу возникло ощущение, что он смотрит на меня сверху вниз. Я и забыла его размеры. Гигантская чёрная гора из литых мускулов. Даже дорогой костюм из чуть переливающейся ткани не скрывал развитой мускулатуры.

Мне не надо было смотреть на его лицо, чтобы знать, что это он.

Об этом я узнала по реакции собственного тела.

Несколько лет игры в кошки-мышки разбились вдребезги, словно один миг.

Захватчик был здесь.

И глупо тешить себя иллюзиями. Он пришёл за мной.

Воспользовавшись тем, что он молчал, разглядывая меня, я разглядывала его тоже.

Бесстрастное, словно вырезанное из куска чёрной скалы, лицо. Идеальные черты. Глубокие, как ночь, глаза в золотых искрах. Огромная чёрная рука на ручке дивана. Небрежно закинута на колено нога в начищенном до блеска ботинке. В его позе читалось расслабление, и только по прищуренным глазам и плотно сжатым губам становилось понятно: расслабление мнимое. Так выглядит чёрный леопард перед прыжком.

Мой взгляд случайно упал на зеркало за его спиной и рука непроизвольно дёрнулась вверх, заправляя выбившуюся прядь за ухо. Зеркало бесстрастно отражало застывшую на пороге фигурку с пышными формами. В маленьком чёрном платье и на умопомрачительной шпильке. Именно обувь отличает тильдэ, золотоискательниц. Невольницам полагается носить серое и ступать бесшумно, как тени. Компаньонки ходят уверенно и уязвимо одновременно, покачиваясь на высоченных каблуках.

Я вздрогнула всем телом, когда он заговорил.

- Ты выбрала имя Лилу? Смело. Дерзко. И очень глупо.

Глупо-не глупо, но ты не мог найти меня целых три года. Тебе мешала твоя гордыня и самоуверенность. А теперь моя самоуверенность погубила меня...

- Так меня называла мама, - я сама не ожидала, что мой голос прозвучит так уверенно. Внутри всё дрожало. Но я уже не та напуганная девочка, которую отдали захватчику. За эти годы довелось видеть всякое...

- Ты знала свою мать?

Брови захватчика столкнулись у переносицы, в голосе прозвучала скрытая угроза.

- Я была ребёнком. Мне хотелось иметь мать. Их было много... женщин, которые заботились о нас, детях. Я выбрала самую красивую из них и решила считать её мамой.

Я солгала. Та ши, что я решила считать мамой не была самой красивой в дистрикте. Но она так звала меня «Лилу, маленькая», что сердце сжималось от какой-то щемящей нежности, в груди всё

трепетало. Но рассказать об этом захватчику значило бы навредить ей. Пусть считает меня глупой пустышкой, падкой на внешнюю обёртку...

- Ты лжёшь. Хотя и не во всём.

Все эти годы из моей предательской памяти никак не хотели стираться его черты. Но голос... Хриплый, низкий, глухой, с громовыми раскатами и рвущейся сквозь ураган бурей я успела забыть.

- Подойди.

Вот так. Бросил, как собаке. А если не подойду, что?

Я всё же сделала пару шагов, опасаясь, что он прикажет ментально. Дёрнет, как собаку за поводок. Но он не спешил.

Он смотрел на меня с видимым удовольствием. Он ухмылялся.

- Не нравлюсь? - спросила я с вызовом. А что? Мне, кажется, нечего терять. - Я по-прежнему не падаю перед тобой ниц, не стучусь лбом о пол в знак смирения, воспитания и чего-то там...

- Ты и в прошлый раз не падала, - парировал он.

- Тебе пришлось применить силу, чтобы опрокинуть меня на спину.

В тот же миг он оказался рядом. Возвышающийся надо мной, как гора. В глазах так и сверкают крошечные молнии, крылья носа хищно подрагивают.

- Никогда не лги мне, ши, - хрипло проговорил он и я почувствовала, как воздух в комнате стремительно заканчивается, как меня бросает в жар. Ощущение было недолгим. Воздух вернулся, но жар никуда не делся.

Я промолчала. Потому что знала это так же, как и он: в прошлый раз, в единственный раз, когда я была с мужчиной, шэ-арец и вправду не применял силу.

Его пальцы прошли по моим волосам. Мимоходом, небрежно. Он чуть оттянул локон и тут же выпустил. Рыжий сполох закрутился пружинкой обратно.

- Волосы женщины - её слава, - задумчиво поджимая губы, проговорил шэ-арец. - Её богатство.

- Предпочитаю иные блага, - не удержалась я.

Я всего ожидала от захватчика. Что ударит, заставит опуститься на колени. Запустит пятерню в волосы и оттянет голову назад...

Но он засмеялся. Коротко. Резко. А глаза оставались холодными. Поэтому смех шэ-арца пробрал до мурашек.

- То, что ты любишь деньги, ши, я заметил, - в голосе его было столько презрения, что будь во мне хоть капля совести по отношению к его проклятому племени, ему бы удалось пристыдить меня.

- Я взяла ворованное, - процедила я сквозь зубы. - То, что вы, захватчики, украли у моего народа. То, что по праву принадлежит Ши-Ци.

Меня всё-таки взяли за волосы. Крепко. Больно. Оттянули голову назад.

Захватчик склонился к моему лицу, вынуждая балансировать на шпильках.

- Ты знаешь какое наказание за упоминание бывшего названия планеты?

- Знаю. Смерть.

Было бы достаточно смелости, я бы ещё плюнула в его глаза. Но смелости не было. Куда-то делась. Как будто её изначально было немного и хватало или на то, что снаружи, или внутри... Я выбрала первое. Путь убивает, космос с ним. Но ши никогда не будет умирать на коленях.

- Спешешь умереть, ши? - губы захватчика растянула циничная ухмылка. - Не торопись. Это всегда успеется. Я говорил не о деньгах. То, что ты украла - бесценно. Где кристаллы?

Я сглотнула. Кристаллы из его сейфа я продала в первую очередь.

Он продолжал вглядываться в мои глаза. Не знаю, что хотел в них увидеть. Страх? Да я итак напугана до икоты, с тех самых пор, когда поняла десять лет назад, что меня переиграли. Раскаяние? Я не жалею ни об одном дне на свободе, ни об одной секунде... Думаю, для такого, как он не так-то сложно развязать язык такой, как я. Почему же он медлит?

- Ты забыла, где твоё место, женщина, - выдохнул он мне в лицо.

- Ты пришёл, чтобы напомнить?

Его губы приблизились к моим настолько, что нас разделяло расстояние всего лишь в волос.

- Я пришёл, чтобы посмотреть, как тебе твоё новое место. Которое ты сама выбрала для себя, добровольно. Место шлюхи.

От него веяло нестерпимым жаром. Хуже всего, моё собственное тело откликнулось на этот жар. Словно та ночь случилась не три года назад. Словно это было вчера. Колени слабели с каждой секундой, грудь ныла, губы горели, как и всё внутри. Словно жидкий огонь разливался по телу. И погасить этот пожар способен лишь он. Это знает он. Это знаю я.

- Лучше быть шлюхой, чем подстилкой захватчика, - выплюнула я ему в лицо.

Я всё-таки достала его. Удар достиг цели.

Рыкнув, как дикое животное, он рванул меня за волосы вниз и вот я уже у его ног, на коленях.

Ши говорят: тот, кто ставит на колени другого, ставит на колени себя. К чёрту мудрость ши! К чёрту заветы! Испокон веков ши учат Прощению. Тому, что любое существо в любом из миров уже прощено. Что нельзя отвечать силой на силу. Что только Любовь, только Сострадание спасут миры. К дьяволу!!! Где она сейчас, моя планета?! Вот же! Как я сейчас, копошится в ногах захватчиков!

Но только позволь мне подняться - я перегрызу тебе глотку. И кошмары меня потом не замучают. Наоборот, исчезнут. Навсегда.

- Значит, хочешь быть шлюхой, Лилу? - в голосе захватчика звучала угроза.

Всё правильно.

Лилейн - так меня звали в родном дистрикте.

Лила - такое имя дал шэ-арец, отобрав у меня связь с корнями.

Лилу - это имя падшей женщины. С обрезанными волосами, в чёрном обтягивающем, как перчатка, платье, в тонких чулках и на каблуках.

Он впервые назвал меня по имени.

- Ты помнишь, что я пообещал тебе в прошлый раз, ши? - бросил он свысока. - Воины Шэ-Ара всегда держат своё слово.

Я молчала. Заговорю, когда заставит.

- Ты будешь принадлежать мне добровольно. Умолять, чтобы я взял тебя. Будешь просить, стоя, как сейчас, на коленях. Я не стану заставлять тебя. Ведь я знаю твой маленький секрет. То, что ты надеялась спрятать тогда, что неумело прячешь и сейчас. Ты - хочешь меня. Ты хочешь меня так, как способна хотеть только ши. Шлюха.

Сама природа создала вас такими. Ты можешь противиться мне, но не ей.

- О, я могу противиться, - прошептала я, не поднимая головы. Он не увидит этого жалкого взгляда снизу! - И это просто охренеть как круто! Я могу. И я буду. Противиться. Потому что ты противен мне, захватчик, воин Шэ-Ара. Ты можешь унижать меня бесконечно. Но я никогда не унижусь перед тобой.

- Посмотрим, - в голосе шэ-арца прозвучала усмешка. И угроза. Опасный, очень опасный баланс...

Нарочито медленно он обошёл меня и вернулся на диван.

Боковым зрением было отлично видно, как вальяжно он в него опустился, на этот раз широко расставив ноги.

- Ползи сюда, - раздался его приказ. - Ползи сюда, как и подобает шлюхе. А затем отсоси мне.

Глава 5. Лилу МакУилан

Три года назад

Первое, что я сделала, когда смогла подняться, это дошла до омывальной. Не для того, чтобы помыться, хоть запах захватчика, казалось, намертво прилип ко мне. Но на омовение сейчас просто не было времени.

Там, среди принадлежностей по уходу за собой, кажется, я видела то, что мне нужно.

И не ошиблась. Маленькие золотые маникюрные ножницы. Они по-прежнему здесь.

Крепко зажав в руке очередную прядь, я отсекала её под самый корень. Оставляя мнимую длину лишь у тех, что росли на макушке. Получалось некое подобие каре.

Если я смогу выбраться отсюда, волосы сильно помешают. Первый же федерал опознает во мне сбежавшую невольницу. А вот тильдэ, «золотоискательницам», длинные волосы не положены. Поэтому есть шанс, что меня примут за шлюху, которая возвращается от клиента в красный квартал.

Сполох за сполохом, рыжие пряди оседали на белую плитку на полу. В домах шэ-арцев всё белое. Идеальное. Как свет, что исходит от них самих и слепит, слепит...

Вскоре белый пол накрыло покрывалом рыжих выющихся потоков. Я перешагнула через них, выходя из омывальной. Голова казалась непривычно лёгкой, а от выброшенного в кровь адреналина подташнивало.

Шэ-арец спал. Красивый, равнодушный, беспечный.

Он в самом деле слишком высокого мнения о себе, если даже засыпая, не применил ко мне ментальное воздействие? Неужели и вправду думал, что пережитое в его объятиях удовольствие магнитом удержит меня рядом и я не попытаюсь сбежать? Похоже, кто-то поспешил назвать себя высшей расой. Сильно поспешил.

Захотелось взять что-то потяжелее и приложить его покрепче. Чтобы «спал» подольше. Гарантированно дольше.

Сказано - сделано.

В руку удобно лёг металлический тубус от лампы. Торшер сиротливо покотился по полу.

Закусив губу, я занесла руку над захватчиком.

Если мне повезёт, я убью его.

Моя смерть будет ужасной... но одним шэ-арцем в моём родном мире станет меньше. А значит, в нём станет легче дышать.

Сердце грохотало, как бешенное. Безупречное лицо захватчика застиало пеленой. Слёзы душили, сжимая горло, как ошейником.

Не могу... Не могу!!

Проклиная себя за слабость и по-прежнему сжимая в руках тубус я на цыпочках ринулась из комнаты.

Оглянувшись, заметила, что оставляю на безупречно-белом полу алые следы.

Проследив красную запёкшуюся дорожку по коже, поняла, что порезала ухо, когда состригала волосы. Да, если порежешь ухо, кровь долго не остановить.

Подчиняясь внезапной, ударившей набатом идее, я приблизилась к стене.

Закусила и без того искусанную губу, чтобы не застонать от боли, когда сжала порез двумя пальцами и принялась перекачивать между ними. По пальцам тут же потекло тёплое.

Шэ-арцы не знают нашего языка. Зачем господам учить язык рабов?

Но это он переведёт. Я не сомневалась.

Дописав, вышла наконец, из комнаты. Теперь о том, что я не приснилась ему напомнят кровавые следы на полу да одеяло волос на полу в ванной.

И, конечно, надпись на стене.

Я могла убить тебя, пока ты спал.

Но не стала этого делать.

Помни об этом и будь проклят.

Я металась от двери к двери. Мне нужно было раздобыть хоть какую-то одежду. Нет, не хоть какую-то. Ритуальные тряпки невольниц никуда не годились. По ним меня опознают, как опознали бы по длинным волосам.

Когда наткнулась на гардеробную шэ-арца, чуть не завывала от облегчения. Сбегав обратно в оmyвальную, вернулась с маникюрными

ножницами.

Чёрную рубашку превратила в короткую, до середины бедра, тунику. Отпорол рукава длинного плаща, наискосок обрезала большую часть и получился странный, хоть и вызывающий наряд. Хуже всего было с обувью. Но за неимением лучшего обулась в ту, что нашла в своей комнате. Возможно, придётся бежать, и быстро. Лёгкие туфли на низком ходу - то, что доктор прописал.

Я искала выход, когда заметила полосу неоновых света из-под одной из дверей.

В доме не было слуг. Это я слышала так же отчётливо, как удары собственного сердца. Шэ-арец почему-то отправил всех, прежде, чем идти ко мне. Зачем? Подумаю об этом при первом же удобном случае. Но что значит этот свет?

Разум говорил искать выход, а рука легла на панель, открывая дверь. Ноги сами собой понесли в комнату.

Оказавшись внутри, я присвистнула.

Да тут целый серверный центр!

Очень опрометчиво на месте шэ-арца оставлять эту дверь открытой, зная, что в его доме кракер.

Хотя после позорного провала с платой он явно не воспринимал меня всерьёз.

Это он зря.

Рискуя быть застигнутой врасплох, я уселась за компьютер. Пальцы запорхали по панели.

Это были два самых длинных часа в моей жизни.

А радость от того, что я прошла, я ломлю, я проникла в его систему была куда ощутимее того удовольствия, которое шэ-арец заставил меня испытать.

Дом захватчика я покидала богатой, очень богатой женщиной.

Если я всё сделаю правильно, а я всё сделаю правильно, ему нипочём не отследить, куда я перенаправила все его счета. Всё-таки повстанцы запомнят моё имя. А мне хватит того, что оставила себе, чтобы спрятаться. Залечь на дно.

Только бы выбраться из этого «элитного» района.

Я шла по переулкам, стараясь не оглядываться. Не привлекать к себе внимания. Шла на полупальцах, имитируя каблук.

Утренняя свежесть была в лицо. Редкие прохожие задерживались на мне взглядами, но никто не останавливал. Ночью прошёл дождь и поэтому улица пахла асфальтом и мокрым камнем.

Я не знаю, как не побежала, заслышав сзади сигнал сирены.

Микроавтобус со знаком федеральной службы остановился вровень со мной. Громкоговоритель приказал остановиться и я застыла, как вкопанная.

Из открывшейся двери выскочило двое федералов в синей форме. Не шэ-арцев. Людей. Это было небольшим, но всё же облегчением.

- Имя.

- Лилу.

- Лилу?

- Простите, сэр. Лилу МакУилан.

- Полезай-ка в машину, ши.

Я хотела побежать. Со всех ног. Чудом удержалась. Они на мобиле, догонят. У них рации и уже моя голограмма. Вызовут подкрепление, я не пробегу и квартала.

Мне придержали голову, чтобы не ударились о потолок.

На скамьях вдоль отделения для пассажиров сидели две женщины. С обрезанными, как и у меня волосами. Правда, не с такими всклокоченными.

Федерал, тот, что заметил меня первым, не спешил захлопывать за мной двери.

Бросая на меня косые взгляды, он вводил данные в панель.

- Заблудилась, девочка? - спросил он беззлобно. - Как же! Все вы заблудились. И никто не знал, что вам запрещено покидать красные кварталы, так?

Я кивнула.

Федерал хмыкнул. Ему на щеку села муха и он сонно хлопнул по щеке.

- Из какого ты квартала?

Я замешкалась. Боялась ляпнуть глупость. Понятия не имею, что за нумерация здесь, в столице. Тем более в том месте...

- Язык проглотила, девочка?

В голосе федерала явственно слышалась усталость и угроза. Ему явно хотелось домой, отдохнуть после рабочей смены. Стащить с себя

форму, развалиться перед ящиком, достать из холодильника пива... Картинка, возникшая в голове, была такой чёткой, что я заморгала.

- Отвечай, когда тебя спрашивают.

- Да не трогай ты её. Видишь, у неё кровь?

Пальцы непроизвольно коснулись шеи. Липко. Так и не удалось остановить кровь...

- Тяжёлая ночь, девочка? С клиентом не повезло?

Сглотнув, я кивнула. Подбородок задрожал.

- Она из тринадцатого, - раздался хриплый женский голос сзади. - Я её узнала.

- Что ж, - мгновенно повеселел федерал. - Тогда всех в один участок.

И захлопнул, наконец, двери.

- Какое тебе дело до этой ши? - размалёванная девица с неестественно длинными ресницами двинула локтем ту, что «опознала» во мне свою. - Все они шлюхи.

Та равнодушно пожала плечами.

- Сама видишь, её порезали. Не повезло малышке. А если документов с собой нет, пустят в обезьяннике по кругу. Чего б и не пожалеть.

Девица фыркнула.

- Я смотрю, больно ты жалостливая. А эти ши - топовые шлюшки. За ночь зарабатывают столько, сколько мы за месяц. Была бы нормальной, поделилась бы заработком. Ты прикрыла её чёртову задницу!

Я вздрогнула, словно меня дёрнуло что-то изнутри. Потом поняла - мобиль просто занесло и мешочек с кристаллами за пазухой впился в кожу. Его я стащила, случайно наткнувшись на сейф. Его и несколько пачек наличными.

Запустив руку за пазуху, я извлекла несколько смятых купюр.

У обеих женщин загорелись глаза.

- Возьми, - я протянула купюры той, что назвала ши шлюхами. - Возьми и дай мне взамен свои документы.

- Чтобы меня вместо тебя по круг пустили, дрянь?

Я пожала плечами. Но руку не спешила отнимать.

- Тебе не привыкать. Но если не хочешь...

И выразительно посмотрела на вторую.

В тот же миг первая передумала и схватила купюры. Мне на колени упал пластиковый прямоугольник.

- Подавись!

Я снова достала деньги и протянула их второй.

- Спасибо. Ты ничего не видела.

Она широко и белозубо улыбнулась мне.

- За такие деньги, крошка, я готова ослепнуть на время.

Спустя пар часов (после унижительного досмотра и не менее унижительного допроса) я покинула полицейский участок.

По-прежнему было утро. А ещё снова пошёл дождь.

Я уже знала, что по документам я - собственность дома номер восемнадцать тринадцатого красного квартала.

Добраться туда было делом одного часа.

Так что ровно через час меня выгнали из публичного дома.

- Кати, зараза! Ты, должно быть, хорошо отстегнула ей, ши, если Кати отдала тебе документы!

Полная женщина с дряблой шеей и в платье в блёстках одним махом перечеркнула мои надежды. И документы отобрала.

- Чтобы я пустила в свой дом ши? С ума сошла? Такие, как ты, ошиваются в элитных борделях и являются собственностью Аршарры. А у меня только приезжие. Все с рабочими визами! Мне неприятности с законом не нужны. Вон отсюда!

Так я оказалась на улице. Импровизированный наряд насквозь промок и выглядел мокрой тряпкой. У меня на родине куда холоднее, но здесь какая-то особенная сырость проникала до костей.

После того, как меня схватили за руку в каком-то грязном баре и завопили «Откуда у тебя такие деньжищи, шлюха?!» мне пришлось спасаться бегством. Купюра, понятно, осталась там...

У меня по-прежнему была с собой куча денег, плюс то, что на плавающем счете-невидимке... Конечно, если получится добраться до сети в течение сорока восьми часов... И мешочек с кристаллами, да. Они не выглядели ценными, уж драгоценные камни я отличу. Но, сдаётся, шэ-арец не стал бы прятать в сейф пустышку.

Я по-прежнему была очень богатой женщиной.

Без возможности потратить деньги.

А ещё я начала чихать и кашлять. Но опасалась даже заглянуть в приоткрытую дверь аптечной лавки, чтобы не привлекать внимания.

Пытаясь спрятаться от дождя и пронизывающего ветра я жалась под козырьки, делая вид, что заглядываю в витрины. Правда, спустя несколько минут приходилось продолжать путь. Даже промокшая насквозь, с неровно обрезанными волосами, я привлекала внимание...

Я двигалась по красному кварталу, словно зверь, который обходит ловко расставленные ловушки.

Как-то незаметно на землю спустились сумерки. Дождь перестал, но стало ещё холоднее. Со вчерашнего вечера у меня не было ни крошки во рту, да и ночь была выматывающей...

Нам рассказывали, что ДНК захватчиков совершеннее нашей и во время контакта происходит процесс «подавления генома». Именно после этой трансформации у нас появляется возможность иметь общих детей. Хорошо, что я внимательно слушала дуэнью в школе, на специальных уроках «подготовки». Благодаря знания, полученным в дистрикте я знала, что то, что со мной происходит, не внезапная страшная болезнь. Это после контакта с шэ-арцем я пребываю сейчас в странном состоянии, похожем на просоночное, когда скользишь по тонкой грани, разделяющей сон и явь. Вообще-то мне предписывалось лежать всё это время в постели и пить укрепляющие витаминные коктейли. Потому что тем опаснее это состояние, когда всё происходит не во сне, а наяву. Но нет худа без добра: с странном подобии забытья притупляются ощущения, а значит, завтра, когда действие перестройки под геном захватчика прекратиться, я просто загнусь от адского холода.

Голова немилосердно кружилась. Может, от контакта с шэ-арцем, а может, он пережитого стресса. А может, просто от голода. О нём напоминали ещё и спазмы тошноты. Хорошо, что желудок был пуст. А то бы ещё арестовали, как пьяную...

В один момент ноги просто-напросто отказались двигаться.

Прижавшись спиной к стене, я сползла вниз. Попыталась максимально обтянуть мокрую, липнущую к ногам тряпку и обхватила колени ладонями. Я с севера, мне не привыкать к холоду. А завтра будет новый день. Я обязательно что-нибудь придумаю...

Я многое передумала за этот день, но ни разу не пожалела, что сбежала из тепла и уюта... Гори он синим пламенем, такой уют!

Неожиданно слева распахнулась дверь, а в следующий момент в лужу перед обшарпанным крыльцом кто-то обрушился с размаху.

- Пошла прочь, шлюха! Думаешь, если ши, тебе всё позволено? Можешь засунуть свои принципы туда же, куда и своё драгоценное мнение - в задницу! Скоро на вас на всех наденут ошейники, тогда посмотрим, как покочевряжишься!

Следом за хрупкой фигуркой (в которой я опознала девушку, и, о, радость, ши!) вылетел пухлый чемодан.

Окатив нас обеих ледяной водой из лужи, он распахнулся и пёстрый ворох перевалился через край.

Но ши не растерялась. С завидным хладнокровием она запихнула вещи обратно в чемодан, застегнула его и только затем поднялась из лужи.

Сложив руки рупором, она прокричала в сторону закрытой двери:

- Отсоси у тролля, донна! Мир клином на твоём гадюшнике не сошёлся! Хорошо, что я решила уйти, это моё собственное решение, слышишь?! Уйти до того, как ты растеряешь всех клиентов, до последнего и на твои вонючие двери начнут испражняться бродяги!

Она невозмутимо отряхнулась и только сейчас заметила меня. Надо сказать, это её «отсоси у тролля, донна» вызвало у меня улыбку несмотря на собственное плачевное положение. А «собственное решение уйти» и вовсе вызвало нервный смех.

- Чего хохочешь? - миролюбиво спросила ши, протягивая мне руку. - Побежали отсюда. Донна сейчас спустит на нас своих троллей-охранников вместо того, чтобы следовать моему дружескому совету.

Я приняла помощь и покачнулась на онемевших ногах.

Если бы не ши, вовремя подхватившая меня за талию, нипочём бы не сделать первый десяток шагов.

Спустя полчаса мы стояли за какой-то пристройкой и, клацая зубами от холода, переодевались в сухое из чемоданчика.

- Я - Ша-Миа, - протянула руку девушка и доброжелательно улыбнулась.

- Лилу, - ответила я. - Смело ты со своей донной.

- Я сама себе донна, - фыркнула Ша-Миа. - Вот только соберу начальный капитал... И открою своё агентство. Элитное! Работать в нём будут только ши. Приезжие девчонки нас ненавидят. О

захватчиках вообще молчу. Но лучше здесь, чем в их благополучных домах в роли шлюх.

- Агентство? - я нахмурилась и закусила губу. Было в лице Ша-Миа что-то такое, отчего сразу захотелось ей довериться. - У меня есть деньги. Только потратить их не могу. У меня ни номера, ни документов.

- Попала в переплёт, детка?

- Обокрала шэ-арца, - призналась я. - И сбежала от него. Вот, обрезала волосы, видишь? Так непривычно... Федералы привезли меня сюда. Может, ты знаешь, где лучше спрятаться?

Ша-Миа присвистнула.

- Обокрала шэ-арца?! Жжёшь, детка! Ну тогда ты в правильном месте, - она подмигнула и поманила меня за собой. - Эти уроды ни во что нас не ставят. Уверена, он никак не ожидал такой прыти от постельной игрушки.

Я пожала плечами.

- А много удалось утащить?

Я назвала сумму и Ша-Миа присвистнула.

- И будет в десять раз больше, если доберусь до компьютера в ближайшее время...

- Доберёшься, - уверенно пообещала Ша-Миа и суеверно пощёлкала пальцами, пробормотав, что, кажется, кое-кто поймал синюю птицу удачи за хвост.

- Он не защитил паролем компьютер, хотя знал, что я - кракер, - добавила я.

- Ещё и кракер! Притом кракер с денежками. Это мы удачно встретились. Поздравляю, Лилу!

- С чем ты меня поздравляешь? - зубы выбили нервную дробь.

- Ты не просто обвела вокруг пальца захватчика, милая. Ты нанесла самое тяжкое оскорбление его чести.

- Как?..

- Сама подумай: собственность лишила своего хозяина имущества. А значит, у тебя мозгов оказалось больше, чем у него. У тебя! У ши! Расы, которую приравнивали к скоту! Ещё и у женщины. Мыслимо ли? Это я тебе скажу, не каждый день случается. Тебе повезло.

- Повезло?! - я даже закашлялась. - И часа не пройдет, как меня схватят федералы! Удивительно, что я до сих пор на свободе.

Ша-Миа фыркнула.

- Вовсе нет. Оскорбив шэ-арца, ты стала практически неприкосновенной.

- Как?

- Так! Он никому не расскажет об этом. Вообще никому, понимаешь? Даже федералам. Всё равно что признаться, что он оказался глупее домашнего питомца! Он будет искать тебя сам, понимаешь, к чему я?

- Не совсем.

- Ты кракер, - Ша-Миа остановилась под дверью, украшенной объёмной вывеской окорочков на гриле и овощей. Ноздри принялся терзать аромат съестного. - Он будет искать тебя сам. А где искать кракера? Конечно, среди повстанцев или по дистриктам. Но не в красном квартале, сечёшь?

- Почему не здесь?

Ша-Миа фыркнула.

- Шэ-арцы не заходят сюда. Это ниже их достоинства. Знаешь, другие склонны судить по себе? Они считают, что нет занятия унижительнее. Куда, по их мнению, побежит юная невинная девочка, которая сбежала из дома хозяина? В дистрикт, к маме... Куда направится кракер? Конечно, к повстанцам. Так что твоё присутствие среди них только навредит им. А значит только здесь, в столице, ты практически невидимка. Знаешь, как говорят на моей родине? Хочешь что-то спрятать? Положи на самом виду! Если у тебя проблемы с шэ-арцем, не советую покидать это место. А теперь нам не мешает глоток глинтвейна и сочная, только с огня, вырезка...

- У меня нет документов, - напомнила я.

Ша-Миа решительно взяла меня за руку и потянула за собой, на крыльцо.

- У тебя есть денежки, милая. В этом мире они правят балом. Не пройдет и часа, как мы будем сытые, обогретые и счастливые. И ещё с новыми документами, включая земельный вексель и договор аренды на собственность. Я тебе не говорила? Здесь неподалёку чудное здание, там раньше была пагода. Самое то для элитного агентства.

- Агентства? Какого агентства?

- Агентства постыдных услуг, милая. С этого дня мы с тобой - донны.

Глава 6. Лилу МакУилан

Я с трудом перевела дыхание.

Нельзя давать захватчику достать меня! Как бы он ни старался...

- Ты плохо расслышала, детка? - спросил он и проговорил с нажимом, намеренно растягивая слова. - Я сказал: ползи сюда и отсоси мне. Что-то непонятно? Или ты не шлюха, которую я купил?

Каждое его слово болезненно ввинчивалось в виски.

Хуже всего было то, что он прав.

Я - тильдэ.

Он - купил меня. Оплатил моё время. И услуги. Постыдные услуги...

Я знала, что однажды этот день настанет. Что удаче не вечно держать меня под своим крылом. Я знала, что мне придётся быть с шэ-арцем...

Но только не с ним. Не с ним!

Медленно, как в кошмарном сне я поднялась. Сердце звучало так громко, что, думаю, его стук был прекрасно слышен захватчику.

За эти несколько секунд, что я поднималась, в голове созрел план.

Больше всего эти монстры, так похожие на нас, ценят покорность. Подчинение.

Я буду сопротивляться до последнего.

Я вынужу его применить ко мне их чёртово воздействие!

Он отступится от своего слова.

И в этом будет моя победа.

Я... Мне придётся сделать всё, что он скажет, но не потому, что я этого хочу, как он обещал, а потому, что я не могу противиться его приказам.

Теперь я смотрела на него сверху вниз и это придавало уверенности.

Я покачнулась на каблуках, принимая чувственную позу. Прошла ладонями по бедрам, заскользила выше, по талии, задержалась на груди. Затем откинула от лица волосы и облизала губы.

При этом не сводила с него глаз, прислушивалась к его дыханию. Оно замерло.

- Хочешь, чтобы я отсосала тебе? - спросила я низким, с хрипотцой голосом. Именно таким разговаривают с клиентами девочки. - Так прикажи мне.

- Я приказал, - ответил он хрипло. - И я не позволял тебе подниматься.

Я с наслаждением потянулась, понимая, что балансирую на краю пропасти.

- Разве это приказ? - я улыбнулась. - Если бы ты приказал, я бы уже отсасывала, как и подобает послушной шлюшке.

Губы захватчика растянулись в улыбке. Глаза продолжали оставаться холодными, а на щеках ходили желваки. Он явно разгадал мой план и хотел показать, что принимает мои правила игры.

- Что же тебе мешает, детка? - спросил он.

Я помотала головой и коротко рассмеялась.

- Ничего не мешает, ни - че - го.

- Так в чём же дело, ши? Ты решила поиграть со мной? Не буду тебя отговаривать, но сразу предупрежу: это плохая, очень плохая идея.

- Какие игры? - я снова облизнулась. - Просто у меня... м-м... недостаточно мотивации...

Я не знаю, как он это проделал, я успела заметить только, как с дивана ко мне метнулся чёрный смерч, но в следующий миг захватчик возвышался надо мной, как гора.

Твёрдые горячие пальцы коснулись моей щеки. Небрежный, даже целомудренный жест, но внизу предательски дёрнуло.

Продолжая поглаживать подушечкой большого пальца, он склонился к моему лицу так низко, что я невольно закусил губу и зажмурилась.

- Впервые слышу, чтобы шлюхе требовалась иная мотивация помимо денег.

Он провёл пальцем по губе, оттягивая её вниз. При этом не отрывал взгляда от моих губ. Было ощущение, что говорит он не со мной, а сам с собой, что я недостойна того, чтобы ко мне обращались.

В груди всё сжималось, леденело, и при этом внизу живота разгорался костёр. Искрил так, словно намеревался вырваться наружу и прожечь платье на мне. Ощущения были, словно я стою в сугробе горячего снега. Сразу и леденит и обжигает.

- Но я ведь непростая шлюха, - нашла в себе силы улыбнуться я.

- Вот как? - с этими словами захватчик обошёл меня.

Я вздрогнула, когда на ягодицу легла его ладонь. А когда сжала, колени так ослабли, что я чудом устояла на ногах.

- Какая же ты шлюха, Лилу? - тихо спросил он, склоняясь к самому уху, щекоча шею своим дыханием. Пронзительное, нестерпимое ощущение! Как же захотелось ощутить на нежной коже его горячие губы...

- Я ведь стала шлюхой потому, что не хотела быть твоей постельной забавой, - прошептала я. - Серьёзный аргумент, не находишь? И, пожалуй, что даже не аргумент, а факт.

- Факты самая упрямая вещь в мире, - тихо проговорил он, накрывая обе моих груди своими ладонями. Он стоял так близко, что я чувствовала, как сзади пульсирует, пытаюсь выскочить из штанов, средоточие его мужественности.

- Ну вот, - я не знаю, как мне удавалось устоять на ногах. - У меня серьёзная причина, чтобы не спать именно с тобой, шэ-арец. А значит, чтобы переступить через себя, мне понадобится что-то более действенное, чем твои уговоры.

- Уговоры?! - прорычал он и я буквально кожей ощутила его ярость.

Ура! Я на верном пути! Скоро всё это закончится, совсем уже скоро...

- Я не собираюсь уговаривать тебя, шлюха!

Он принялся с жаром ласкать мою грудь, сжимая её до боли, пощипывая соски сквозь платье. Чего мне стоило не изогнуться дугой в его объятиях знают только боги.

Меня рывком развернули к себе, одной рукой впились в ягодицы, второй скользнули в вырез декольте, извлекая грудь наружу.

Чёрные руки, скользящие по белоснежной коже, ощущение собственной беспомощности в стальном капкане рук захватчика... всё это дико, неистово возбуждало, искушало разжать кулаки, отдать контроль тому, кто сильнее. Кто точно справится с этим контролем...

- Ты сама хочешь так, что между ног у тебя настоящий потоп, и запах твоего желания выдаёт тебя с головой, - прорычал он.

Склонившись к моей груди, он накрыл сосок горячим ртом и по коже прокатились волны наслаждения. Понежил чувствительную

плоть чуть шершавым языком, потянул на себя губами, принялся посасывать...

И я осела в его руках. Ноги просто-напросто взяли тайм-аут, колени, задрожав, подкосились.

Оргазм был такой силы, что я на какую-то долю секунды потеряла сознание. Голова беспомощно запрокинулась.

- Ты кончаешь от одного прикосновения, - прорычал он. - Настоящая ши. Настоящая шлюха...

Вот только в тоне захватчика за старательно демонстрируемым презрением мелькнуло что-то совсем иное. Интерес? Восхищение? Нет, не может быть...

- Как всё... замедлилось, - произнёс кто-то моими губами и моим голосом.

Ноги по-прежнему не держали. Если бы шэ-арец отпустил меня, я бы оказалась там, где он хотел меня видеть. У своих ног.

- Замедлилось? - переспросил он и в его голосе вновь послышалось что-то новое. Отличное от того, что он демонстрировал каждую секунду. Что-то человеческое... Участие?

Не знаю, почему, но я ответила.

- Большой взрыв... он происходит миллиарды раз каждую секунду, потому что мир перенаселен. Мир непрерывно разворачивается из пустоты. В том, для чего даже понятия «ничто» - много, проявляется чёрная ткань космоса. В ней загораются звёзды, проступают планеты... на них зарождается жизнь, которая воплощается в нас, просто для того, чтобы посмотреть из наших глаз... сама на себя. Большой взрыв. Бам! И бытие говорит само себе: привет... В древности люди смотрели кадры этого мира из пустоты, как увлекательный сериал, а сейчас всё стало таким реальным...

Захватчик молчал. А когда заговорил, из его голоса ушло то, что побудило меня открыться... ненамного.

- Ты всегда такая разговорчивая после оргазма, детка? Надо будет учитывать в следующий раз, тем более, что твоему ротуку есть куда более правильное применение.

Продолжая удерживать меня, он надавил рукой на плечо, вынуждая опуститься.

- Ну же, - хрипло проговорил он. - Сделай для меня то, что я только что сделал для тебя. Доставь удовольствие своему хозяину.

На какое-то мгновения я была, как в тумане. Внизу всё ещё раздавались отголоски сладкой пульсации. И каким бы ни было испытанное удовольствие, этого было ничтожно мало для того голода, что я ощутила, увидев сегодня шэ-арца.

Я не скучала по нему! Мне нет никакого дела до его умелых прикосновений и огня, который просыпается в моём теле в его присутствии!

Но мне невыносимо захотелось большего...

В нашу единственную ночь он не заставлял ласкать себя таким образом. У меня и шанса не было толком разглядеть его. И вот сейчас, когда натягивающий ткань штанов член оказался прямо перед глазами, захотелось высвободить его... Взять в руки, разглядеть то, что в ту памятную ночь не раз дарило мне небывалых размеров удовольствие...

Но он назвал себя моим хозяином. Не клиентом. И это прозвучало искренне.

А значит, я почти добила своего.

- Ну? - хрипло спросил он, глядя на меня сверху вниз. - Чего ты ждёшь?

- Приказа! - с вызовом бросила я ему.

В ту же секунду меня рванули вверх. Рывком прижали к стене.

Губы шэ-арца оказались так близко, что я часто заморгала.

- Я не буду воздействовать на тебя, ши, - прорычал захватчик. - Ты сама будешь течь, как сучка и умолять дать тебе отсосать.

- Хочешь поспорить? - промурлыкала я, ожидая, что он сейчас меня ударит.

Ударил.

Стена, на которую он обрушил свой кулак, чудом устояла на месте.

Я зажмурилась, замерла, как зверёк в западне.

- Воин Шэ-Ара не спорит с женщиной, - процедил он сквозь зубы.

- Ну конечно, для вас это, должно быть, как спорить с кошкой. Домашних питомцев дрессируют, но не уговаривают.

- Именно.

- Только кошки не поддаются дрессировке, - прошипела я. - И кошки бывают разные. Нас можно заставить выполнять приказы. Но только отвернись... И ударом лапы тигр снесёт тебе голову!

Меня взяли за плечи и ощутимо тряхнули.

- Ты перешла все границы, ши, - прорычал шэ-арец. Он распахнул дверь и вытолкнул меня из комнаты.

Придерживая за локоть, потащил по коридору.

- Что ты собрался делать? - пробормотала я.

- Ты забыла, где место женщины. Я покажу тебе его.

Великий космос! Не собирается же он преподать мне урок на глазах у моих девочек? И клиентов?!

В такое время девочки уже уединились с клиентами в комнатах. Прекрасная звукоизоляция создаёт ощущение, что Агентство спит.

В общем зале обычно пусто.

Сейчас, по мере приближения, я чувствовала, что это не так. Сначала чувствовала... потом стала слышать звуки. Шорохи, ритмичные удары, стоны.

Сегодня не все девочки разошлись по комнатам.

Нескольких задержали внизу. Шэ-арцы. Правящий клан.

Их было с десяток.

Девочек куда меньше.

Обнажённые, беспомощные, они извивались в руках захватчиков. Подрагивающие губы, трепещущие ресницы, наслаждение, делающие безупречные лица ещё прекраснее.

Шэ-арцы брали моих девочек по двое, по трое. С разных сторон, в разные части тела.

Воздух сгустился от запахов разврата и похоти.

Среди компаньенок я разглядела нескольких учениц. В эту ночь мир пополнится ещё несколькими мастерицами иллюзий. Не таким должен был быть их первый раз, совсем не таким... Я им это обещала.

Стоны, мычание, всхлипывание, ритмичнодвигающиеся тела. Всё это слилось для меня в сплошную пелену, завесу. Доказательство, что я проиграла.

- А-ах, да! Ещё! Ещё!

Ши не могут противиться удовольствию. Не в ладах со своим желанием, когда оно переполняет созданные для любви и наслаждения тела. Не в силах противостоять приказам шэ-арцам.

Им приказывали. Им показывали, где их место.

Шэ-арцы сменяли друг друга, словно ставили себе целью воткнуть свои члены в каждый послушный рот, в каждую беззащитную глубину. Девочки прогибались в поясице, силились ещё

шире развести бёдра, с упоением сосали, подставляя свои тела под хищные руки захватчиков. На белой и смуглой коже проступал узор от соприкосновения с руками захватчиков. Похлопываний, пощипываний, сжатия... Этот узор, эти проступающие алые полосы и синяки оказались последней каплей в чаше.

Я ничем не лучше их.

Я такая же тильде, как они.

Меня можно купить и меня купили.

Я должна следовать приказам, должна заплатить свою цену за собственные ошибки. Они не должны расплачиваться на меня.

Шэ-арец прижал меня к перилам, не давая отодвинуться. Его рука задрала сзади платье. Пальцы отодвинули промокшие насквозь трусики. Палец прошёлся по складочкам и проник во влажную горячую глубину.

Я ахнула, когда он принялся ритмично двигаться. Сознание подёрнулось туманной дымкой, а развратная, полная похоти и запретных наслаждений картина стала до невероятного возбуждающей.

- Что, ши? Хочешь, чтобы тебя оттрахали? - хрипло прошептал шэ-арец сзади. - Попроси.

- А-ах, - вырвалось у меня. Он задвигался во мне быстрее и я всхлипнула.

- Что? Я не слышу тебя, - продолжал дразнить он.

- Я ничем не лучше их, - прошептала я. - Ничем не лучше.

- Громче, ши! - с рычанием приказали мне.

- Чтобы прекратить это, я вынуждена принять твои условия... - мой шёпот был таким тихим, я сама не слышала его.

В следующий миг его палец покинул моё лоно, а меня рывком развернули к себе.

Прежде, чем он успел что-то сказать, я заговорила.

- Я согласна на твои условия, захватчик. Я вернусь в твой дом и буду вести покорную и смиренную жизнь, какая подобает рабыне. Взамен ты подпишешь со мной контракт. Ни один захватчик, в том числе, ты сам не переступишь больше порог этого Агентства. Ни один шэ-арец не тронет больше девочек.

Идеальное лицо шэ-арца не было больше бесстрастным и отстранённым. По мере того, как я говорила, брови его ползли вверх,

глаза расширялись, а губы поджимались, словно с трудом сдерживает смех.

Всё же не сдержал.

Когда я закончила говорить, он какое-то время смотрел на меня, словно я только с луны свалилась, а потом, запрокинув голову, расхохотался.

Смеялся захватчик долго и с удовольствием.

И едва уловимые ноты ярости, клокочущие в этом пугающем смехе не сулили мне ничего хорошего.

Что ж. Смейся, шэ-арец. Смейся. Об одном прошу: не забудь, что хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

Глава 7. Рагхар Шэарран

Найти её было охренеть, как сложно.

В мою память, казалось, навеки врезался её силуэт в круге света. Юная, хрупкая, но с пышными формами, она куталась в свои волосы и зябко поводила плечами.

Тот момент, когда она подняла на меня свои глаза, огромные, ясные, как у ребёнка, ярко-бирюзовые, как воды священного озера, я снова ощутил, как его воды смыкаются над моей головой.

Только тогда, на заре юности, я жертвовал свою слабость, расставался с жизнью, чтобы возродиться ещё более сильным, завоевать все миры во Вселенной, положить начало новой расе.

И теперь я тонул в её глазах. В глазах ши.

Поэтому решил сразу поставить её на место.

- Женщина не смотрит в глаза воину.

Она боялась меня. До одури, до одержимости. Я вдыхал её страх, осязал его, как наяву.

Внешне же она отчаянно храбрилась.

Прекрасная рыжеволосая ши. С белоснежной кожей, пухлыми губами, широко распахнутыми глазами цвета бирюзы.

С тонкой талией, которую запросто обхватил ладонями, с высокой пышной грудью и крутыми бёдрами.

Само воплощение порока.

Демон похоти во плоти.

Прежде, чем он завладеет всем твоим существом, возьмёт в плен разум, подчинит чувства, нужно успеть сдавить его горло! Выпустить воздух из лёгких, завладеть совершенным телом, брать его снова и снова, вколачиваясь так, словно решил выбить из ши дух! Нужно успеть поставить ши на колени, прежде, чем...

Её пухлые губы приоткрывались, подрагивали, словно умоляли о поцелуе. Нежно-розовая мякоть рта за влажной полоской зубов таила бесконечное удовольствие... Если не знать, что это капкан, ловушка!

Мастер Контроля не раз повторял, словно вколачивал в наши головы:

- Никогда не целуй ши в губы. Слышишь? Никогда. Они хитры, как лисы. Манят, завлекают. Поцелуешь ши - потеряешь голову. Не дай подчинить себя!

Она не пыталась меня подчинить. Она просто была. Просто находилась рядом и её кожа, казалось, светилась в темноте, а в волосах переливалось живое золото.

Я должен был догадаться, что игры с платой - не более, чем дешёвый трюк. У неё был подготовлен безупречный план с самого начала.

Попасть ко мне в дом.

Своим безошибочным чутьём ши нащупать самое уязвимое место. Эта маленькая дрянь знала, как избавиться от ментального воздействия...

И ей удалось! Я повёлся на её провокацию, как мальчишка!

Как дурак, я собственными руками снял знак с её тела.

Позволил сбежать. Дал обвести себя вокруг пальца.

Лилу МакУилан - имя безумия. Имя одержимости.

В красных кварталах у ши нет имён. Есть только номера. И в этом, демоны нас дери, наш просчёт!

Все эти годы, все эти чёртовы годы я много раз представлял нашу встречу. Она являлась в ночных видениях, была там, как живая и своим присутствием оживляла моё безумие снова и снова.

Я представлял её на коленях. Сломленную. Покорную. Счастливую сдаться на милость победителя.

И в то же время знал, что с этой девочкой не будет так просто.

И это заводило ещё сильнее!

Когда дверь открылась и в комнату вошла она, я чуть не кончил прямо в штаны, как мальчишка. Чтобы было понятнее, скажу так: сперва я увидел её грудь, затем её саму.

Пышные тяжёлые полушария казалось, хотели порвать тонкую ткань, вздымались в такт её частому дыханию.

Эти годы, показавшиеся мне вечностью, совсем не отразились на ней. Это юное нежное лицо я узнал бы из тысячи. Что там тысячи, из миллиона! Гладкая фарфоровая кожа, белая и чистая, как горный снег, сияющие глаза с длинными стрелами ресниц, приоткрытые пухлые губы...

Совершенство...

Когда я узнал, что она обрезала волосы, решил высечь за эту дурь собственными руками.

Но увидев беззащитную открытую шею, рыжие пружинки по сторонам от нежного лица... Удивительно, но такая причёска делала её ещё более юной и порочной одновременно.

На дне её глаз плескался страх, подбородок, который она так дерзко задирала, дрожал.

Я должен был сразу преподать ей урок, сразу развернуть, нагнуть... и отделать так, чтобы ходить не смогла. Чтобы точно стало неповадно бегать от своего господина.

Почти смог. Почти...

Этот одуряющий, развратный и дразнящий аромат её желания словно пригвоздил меня к чёртовому дивану!

Я побоялся, что если сразу наброшусь на её, выдам себя.

Выдам своё безумие.

То, что вынуждало разглядывать её голограмму со спорным (очень спорным!) удовольствием мазохиста. Смотреть на её юное лицо, в то время, как очередная девка отсасывала мне. Мять чьи-то сиськи, вдавливаясь в податливую плоть и сдавливать зубы чуть не до скрежета. Чтобы ненароком не произнести её имя.

Имя той, что осмелилась бросить мне вызов.

Той, что обвела меня, Рагхара Шэаррана, вокруг пальца.

Той, что стала моим безумием.

Моим наваждением.

Она, как и в ту ночь, трепетала в моих руках, забавно кусала губы, чтобы не стонать в голос.

Эта нахалка кончила, стоило мне лишь прикоснуться к ней. Я надеюсь, она не расслышала скрежета моих зубов, пока была в отключке.

Напуганная, обессиленная, застигнутая врасплох она снова осмелилась бросить мне вызов! Она отказалась повиноваться!

Если бы она родилась мужчиной, для меня было бы честью даровать смерть такому противнику. Эта рыжая отчаянная девчонка оказалась куда смелее своих соплеменников. Вместе взятых.

Но на этот раз я хорошо подготовился к нашей встрече.

В прошлую нашу встречу она безошибочно нащупала мою слабость. В этот раз в уязвимое место предстояло бить мне. Найти его

было сложно. Поставив расу ши на колени, лишив их свободы выбора, семей, всего того, чем дорожит любой человек, мы лишили их слабости.

Но у Лилу она нашлась.

Оказывается, несмотря на собственную юность, девочка опекает ши, тильдэ, трясётся над каждой девкой своего агентства, как наседка.

Если мои приказы звучали недостаточно убедительно, то вид, как её шлюшек имеют во все щели мои ребята, подействовал на неё, как ледяной душ.

Я не спешил. Великодушно позволил ей посмотреть подольше. Прежде, чем вспомнил, что она ши, шлюха, и бесстыжая картина оргии её завела. Так было даже ещё лучше.

Стыд и чувство вины - рычаги посильнее чувства ответственности...

Когда она обернулась ко мне, глаза её блестели от непролитых слёз.

Сломил! Мне бы опьянеть от победы, но что-то неожиданно сжало горло.

Жалость?! Правду говорят,пусти в своё сердце ши и вмиг станешь тряпкой, послушной глиной в её руках!

Но когда она заговорила...

Я вновь почувствовал себя дураком.

Оказалось, что она хочет контракт!

В её чёртовом положении она смеет диктовать мне условия!

Притом с таким видом, словно ни на йоту не сомневается в том, что я выполню эти её драные условия! Все!

Мне вдруг до боли захотелось впиться в эти губы, вторгнуться языком в её лживый рот, терзать совершенное тело, оставлять следы на безупречной фарфоровой коже...

Не устоял. Коснулся её губ рукой. Они такие мягкие и податливые на ощупь... Не скажешь, что вся эта нежность скрывает опасность, ловушку, скрывает стальной внутренний стержень. Пытаясь вложить в своё действие всю грубость и цинизм, на которые способен, я оттянул её нижнюю губу пальцем, и в этот миг ощутил едва ощутимое прикосновение влажного юркого язычка.

Ведьма!!

В тот же миг запустил руку в её волосы, стянул их на затылке, потянул вверх и на себя, словно хотел приподнять над полом.

Она часто заморгала, приподнимаясь на цыпочки, но взгляд не отвела, не показала, что напугана.

Кто бы ещё пару лет назад сказал мне, что ши способны на противостояние. И кто? Женщина. Само воплощение низости и порока.

Приблизившись к её лицу, я тихо, сдавленным от одуряющей смеси ярости и желания голосом проговорил:

- А почему ты решила, что я хочу вернуть тебя в свой дом? Быть рабыней шэ-арца - великая честь для ши. Нет, детка. Твою роль все эти годы успешно играет актриска. Нет, я поступлю с тобой, как ты того и заслуживаешь. Отныне ты моя личная шлюха. Моя тильдэ...

Больше она ничего не сказала.

Молчала, когда не удержался, подхватил на руки.

Молчала, пока нёс по коридору, словно воды в рот набрала.

Лишь когда, открыв дверь, внёс в комнату и швырнул на кровать, всхлипнула. И утихла снова.

А я, космос меня дери, устал разводить с ней церемонии!

Взявшись за подол сзади, разодрал платье на ней до самой талии одним рывком. Затем настал черёд мокрых трусиков.

Она жалобно вскрикнула, когда вновь поставил её на ноги, а затем развернул от себя и нагнул. Она отчаянно старалась сохранить равновесие, что не очень-то удобно на таких каблуках. Но ши нашла выход. Упёрлась ладонями в кровать и замерла, как статуя.

Вид, открывшийся мне сзади, был крышесносным. Фарфорово-белая кожа, пышная задница, призывно распахнутая, открывающая влажное потайное местечко. Она текла как сучка, но я уверен, так сжала зубы, что чуть не искрошила их в пыль.

Остался один штрих: я нагнулся, и, пройдясь пальцами по её груди, дёрнул декольте, вываливая сиськи наружу.

Она нагнула голову, скрывая за волосами свои глаза, и, дьявол, прогнулась в пояснице. Так, что её задница теперь торчала трамплином, а мокрая щелка приоткрылась ещё больше.

Именно такой и должна быть ши: с широко разведёнными ногами, с задом, открытым для порки или случки, с вываленными, покачивающимися сиськами. И низко опущенной головой.

Я вторгся внутрь одним рывком и она коротко всхлипнула. Но тут же заставила себя замолчать.

До того тугая и мокрая, что меня затрясло, чувство распираания внизу стало болезненным.

Эта ши, будь она проклята, особенная!

Ни у кого больше нет такого лона. Раз побывав в таком, уже не забудешь. Словно тонешь. Причём сам, по своей воле. Так же, как в её глазах. Именно поэтому я решил трахнуть её сзади.

Отыметь, как шлюху, как секс-игрушку.

Грубо. Грязно. Бесцеремонно.

Когда я задвигался, она не издала ни звука.

И это взбесило!

Я принялся бить бёдрами так, словно хотел, чтобы проклятая ши испустила дух.

Вколачивался, вбивался, безжалостно сминал её бёдра, орудовал в ней, как и положено захватчику. Завоевателю. Господину.

Я не сразу понял, что она кричит. Бешеный ритм сердца так стучал в висках, кровь бурлила, норовя разорвать изнутри, что на какое-то время я оглох и ослеп. Но двигался всё так же яростно и исступлённо.

А потом словно издалека стали доноситься крики.

Поначалу я принял их за мольбы.

Я снова ошибся.

Ши кричала от удовольствия.

Прислушавшись к ней, я понял, что она балансирует на самой тонкой, самой острой грани из возможных: удовольствия и боли. Ненависти и всепоглощающего желания.

Она давно сползла бы на простыни, руки больше не держали её, ноги дрожали и разъезжались. Я держал её бёдра практически навесу. Насаживал её на себя со своей яростью, на которую был способен, в то время, как она замерла, елозя щекой по простыне.

Я не собирался удовлетворять её, ещё не хватало заботиться об удовольствии шлюхи...

Но она каким-то образом опередила меня.

За мгновение до того, как мир взорвался чистой похотью, она утробно застонала и забилась в моих руках, сжимая изнутри мой член, выдаивая меня до капли.

Кажется, мир качался. Кажется, я с трудом удержал равновесие.

Разрядка, о которой мечтал все эти годы, которую могла дать лишь она, оглушила.

Должно быть, я отключился ненадолго, потому что пришёл в себя уже на кровати. Я лежал на боку, сжимая ши в объятиях, как самую большую драгоценность в мире.

Что ж. Женщина, отхватившая немалый такой кусок твоего состояния и в самом деле стоит дороже других.

Но она всё мне вернёт. Всё и даже больше.

Она слабо запротестовала, когда я принялся освобождать её от обрывков одежды.

А когда удержал её на спине, разводя коленом бедра посмотрела своими широко распахнутыми глазами. На длинных ресницах дрожали слёзы. Ночные огни отражались в них и казалось её зрачки окружены звёздной пылью.

Её губы были искусаны в кровь. Глупая девчонка держалась, чтобы не кричать, до последнего.

Это ничего. В эту ночь она не раз ещё закричит.

Так громко и так сладко, как это надо мне.

Глава 8. Лилу МакУилан

Я вышла из оmyвальной, кутаясь в пушистое полотенце. За эти несколько секунд успела пожалеть, что не держу в ванной халаты. Просто предпочитаю ходить до шкафа голой. Кто ж знал, что в моей комнате, куда есть вход только Ша-Миа, обоснуется проклятый захватчик.

Я думала, не переживу этой ночи. И причиной тому - вовсе не его грубость, не дикий темперамент, не принуждение...

Удовольствие. Наслаждение. Пламенное, кипучее, бесстыжее. До невозможного безнравственное и распутное. Безграничное, всепроникающее. Подчиняющее твои мысли, чувства, желания... Берущее в плен действия и реакции. Оказывается, удовольствие тоже может быть наказанием.

Доказательством, что ты не принадлежишь себе. Зависишь от того, кто тебе его дарит.

Проклятый шэ-арец!

Я думала, невозможно ненавидеть его ещё больше!

Этой ночью он заставлял меня кричать. Он слушал мои крики, мои стоны, мои мольбы.

Я просила ещё, я просила сильнее, быстрее, жёстче!

И я ненавижу себя за это. А его ненавижу всем существом, всей своей сутью.

- Ты очень красивая, когда не наносишь краску на лицо.

Голос захватчика заставил замереть, поверг в ступор. Я-то думала, он ещё спит.

Шэ-арец (боги, мы провели вместе две таких длинных ночи, а я до сих пор не знаю его имени!) откинул простыню, встал, играя мускулами и приблизился ко мне совершенно обнажённый.

Тело тут же отреагировало. Живот свело сладкой судорогой, соски затвердели, заныли, а между ног стало мокро.

Он рывком сдёрнул с меня полотенце, ущипнул за сосок, заставив ойкнуть, а затем звонко шлёпнул по заду.

Эта демонстрация собственничества была так унижительна, и, будь он проклят, так возбуждающа... По коже тут же побежали

мурашки, стали прокатываться волны предвкушения удовольствия, а дыхание спёрло.

Захватчик сгрёб меня в охапку своими огромными ручищами, и в бок упёрлось кое-что твёрдое, горячее, пульсирующее. Такое огромное, что я до сих пор удивляюсь, как э т о поместилось в меня и не разорвало изнутри. Я до сих пор стыжусь смотреть на его член при свете дня и потому отвела глаза.

- Она стесняется, она краснеет, - прошептал он, склоняясь к моей макушке и вдыхая. Нос он там, что ли, вытирает?!

- Не шлюха, а золото, - промурлыкал захватчик и на душе стало совсем гадко.

- Я в душ, а ты распорядись, чтобы подали завтрак, - сказал шэ-арец таким обыденным тоном, что захотелось выцарапать ему глаза.

- Ты, кажется, спутал моё Агентство со своей резиденцией, - процедила я сквозь зубы. - Здесь никто не обязан обслуживать твою высокопоставленную задницу!

К моему бешенству, захватчик расхохотался. И что я смешного сказала?!

- Если мы копнём глубже, милая, а именно, три года назад, как раз в то время, когда ты открыла, как ты выражаешься, с в о ё агентство, мы увидим, на ч ь и деньги ты его основала. Так что здесь всё, поняла, всё, принадлежит мне. Включая тебя, детка.

Я вспыхнула. Захватчик говорил правду.

- Так что я не советовал бы тебе брыкаться, - продолжал он. - Впрочем, последнего, как раз, советовать не буду. Брыкайся, детка! Так намного интереснее. И не только мне, но и моим ребятам. Надеюсь, не нужно напоминать, что они, как и я, всю наслаждаются жизнью, пользуясь моим, да-да, именно моим гостеприимством.

Я сжала кулаки так, что костяшки пальцев побелели.

Затем медленно подняла голову и повернулась к шэ-арцу.

- Что ты хочешь, чтобы убратся отсюда и увести своих цепных псов?! Неужели тебе мало того, что было... ночью.

Захватчик улыбнулся, протянул руку, откинул локон от моей щеки.

А потом потрепал, как... кошку или собаку!

- Что ты, детка, мы только начали. И у нас вся жизнь впереди.

И подмигнул, сволочь!

Я не выдержала. Прежде, чем сама поняла, как это произошло, откинула его руку от своего лица!

- Убирайся отсюда! И уводи своих прихвостней! Неужели шэ-арцам больше нечем заняться, кроме как самоутверждаться за счёт женщин?! Или вы можете почувствовать себя мужчинами, только насилуя?

Глаза захватчика полыхнули яростью. Довела!

Меня сгребли в охапку, прижали к мощной рельефной груди так крепко, что не смогла вдохнуть. Сжали до хруста в костях, а затем тихо прошептали на ухо:

- Всё зависит от твоего поведения, ши. Ты знаешь, что мне нужно. Покорность. Полное подчинение. Так что всё зависит от твоего поведения. На завтрак я предпочитаю яичницу с ветчиной. Яичницу поджарить с двух сторон - спасибо!

Он, наконец, выпустил меня и прошёл в оmyвальную, как ни в чём не бывало.

Я глубоко и наслаждением вдохнула и проводила его взглядом, скрепя зубами от злости.

Его огромный чёрный силуэт занял всю арку, отделяющую мою спальню от ванной комнаты. Под угольно-чёрной кожей перекачивались литые мускулы.

На мгновение я представила, как было бы, если бы этого всего не было.

Завоевания Ши-Ци, оттеснения ши в резервации, лишение нас свободы и собственной истории.

А что бы было?

Была бы вот эта комната, и не в красном квартале, а где-нибудь в доме у океана, в огромных проёмах окон разлетаются занавески... и, как сейчас, мужчина, что провёл ночь в моей постели направлялся бы в душ...

Глядя на захватчика отстранённым взглядом, мне подумалось, что встретиться мы в других обстоятельствах, быть может даже, в другом мире... Всё могло быть иначе. Кроме одного. Меня так же влекло бы к нему. Дико. Неистово. Бесполезно было врать себя все эти годы, что та ночь ничего не значила. Нет. Его проклятое семя словно отравило меня. Кстати, о семени...

Быстро натянув узкие брюки и набросив летящую тунику до середины бедра, я выскочила из комнаты.

Сначала - в санблок.

Два кубика противозачаточного, конечно, перебор, но я не собираюсь беременеть от шэ-арца! Давать ему в руки ещё один козырь, с помощью которого он будет манипулировать мной - нет уж, увольте!

Затем - к ученицам. Торопливо кивая на слова сочувствия, жалобы, слёзы, постаралась успокоить девочек, за которых я в ответе. Трое из учениц этой ночью стали мастерицами иллюзий. Что ж. Рано или поздно это бы произошло.

- Не покидайте своих комнат. Не пытайтесь выйти из Агентства, пока они здесь. Скорее всего, у дверей охрана и, если не хотите того, что случилось с вашими подругами, сидите тихо, как мыши.

Девушки дрожали, жались ко мне и к друг другу. Они не хотели. Они смирились со своей судьбой ещё на Отборе, но всё же... Не так. Не таким я обещала им их первый раз.

Найдя слова утешения для каждой, я направилась на кухню.

Проходя мимо дверей тех девочек, которые были вчера внизу, прислушалась.

В моём Агентстве прекрасная звукоизоляция. Но ши умеют слушать сердцем.

И прежде, чем спускаться по лестнице, я смахнула злые слёзы.

Судя по вибрациям, захватчики продолжают развлекаться с компаньонками.

И всё, что я могу сделать для них, выполнить приказ шэ-арца.

И, конечно, покормить их всех.

Распоряжения на кухне заняли ещё несколько минут.

Кухарят у нас три плеяданки, средних лет, приехали на Аршарру (будь проклято это название!) на заработки. Предложение работать в Агентстве восприняли с радостью. Во-первых, я хорошо плачу. А во-вторых не поскупилась на ультрасовременное оснащение (ненавижу этих уродов, но машины они умеют делать...). Поэтому, хоть нас здесь со штатным доктором и охраной тридцать человек, плеяданки справляются. А также каждый месяц делают переводы домой, семьям и выглядят вполне довольными жизнью.

- Девочка моя дорогая, как ты?

Пухлая Алана не удержалась, сграбастала меня в свои уютные объятия.

От неё пахло свежей выпечкой, лимонной цедрой и кардамоном. Наверное, так пахнет материнская забота.

На миг я забыла, что мы, все мы здесь - в ловушке. Из-за меня.

Обняла Алану в ответ.

- Я в порядке. Они скоро уйдут.

Надолго ли? Я не знаю. Но мне нужна передышка. Нужно сделать перевод в дистрикт Осеннего Облака, нужно перевести счета в безопасное место, пока до них не добрался шэ-арец... нужно... Великий космос, как же хочется вот так замереть в материнских объятиях Аланы, забыть о проклятых захватчиках, забыть вообще обо всём.

- Спасибо, Алана. Спасибо, девочки.

- Ты реветь, никак, вздумала?! Ты это брось! Мы с тобой и мы за тебя - горой!

Сердце сдавило от благодарности.

- Алана, - проговорила я, отстраняясь. - Я не знаю, что будет с Агентством. Нас теперь не оставят в покое. Скорее всего, придётся всех распустить. Если получится. Спасибо, что были со мной.

- Это ты о чём? Это ты намекаешь, что нам - отворот поворот?!

Беатрис и Магра встали рядом, подбоченившись, упёрлись руками в бока.

- Имей ввиду, мы отсюда - ни ногой. Только крысы бегут с тонущего корабля, а лучшего места, чем у тебя, нам не встречалось!

- Но... Шэ-арцам вряд ли нужны мы, - прошептала я. - Я уверена, это просто небольшая месть. Они не уйдут отсюда без денег. И мне нечем будет платить вам. Если нам вообще разрешат работать дальше. Думаю, они отберут Агентство.

- В первую очередь тебе надо успокоиться, - сказала Алана. - А потом уже думать, что делать дальше.

- Не перечь ему!

- Заставь его забыть обо всем.

- Ты же ши!

- У тебя получится!

- Для него твоё Агентство - песчинка.

- Если дашь ему то, чего он добивается - покорность и смирение - он и думать забудет обо всех нас.

- Ты справишься!

- Он умён, но ты - ши. И ты умнее!

Я потрясённо хлопала ресницами, пока они сыпали словами.

И лишь когда замолчали, пробормотала:

- Вы так говорите о нём, как будто знаете, кто он.

Беатрис ахнула, а Магра с Аланой переглянулись.

- Девочка моя, - проговорила Алана. - Похоже, только для тебя секрет имя того, кто явился сюда за тобой.

Я сглотнула.

Имя? Это правда, я не знаю его имени. Он не называл его. Ни в первую ночь, ни в прошлую. Рабыням и шлюхам не называют имени.

- Она и вправду не знает, - обескураженно пробормотала Магра.

Алана одёрнула её, а потом, глядя мне в глаза, сказала:

- Ты умудрилась перейти дорогу самому Рагхару Шэаррану, сыну правителя Дракара Шэаррана. Седьмому принцу Аршарры.

Глава 9. Лилу МакУилан

По пути в комнату, куда ноги никак не хотели нести, я заглянула к Ша-Миа.

Похоже, я вовремя. Не хочу даже думать, если бы зашла минутой раньше...

Шэ-арец лежал, раскинувшись на бесстыжих размерах ложе, тяжело и глубоко дышал. Вид у него был довольный. По мне мазнул ленивым и каким-то оценивающим взглядом, но ничего не сказал.

Ша-Миа, абсолютно обнажённая, стояла у окна. Обернувшись на звук, широко улыбнулась мне.

- Мы можем поговорить наедине? - спросила она у шэ-арца и улыбнулась ему ещё шире.

Тот нахмурился в ответ.

Зачем она заигрывает с ним?! Неужели не поняла до сих пор, какие это бездушные чудовища? Они ведь получают удовольствие, мучая нас, указывая нам на наше место!

А потом мне пришлось часто заморгать.

Потому что шэ-арец потянулся, рывком оказался на ногах и спокойным, размеренным шагом, как ни в чём не бывало, направился в ванную. Дверь захлопнулась за ним, а спустя несколько секунд раздался звук падающей воды.

Я вытаращилась на Ша-Миа во все глаза.

- К-как ты это сделала?

Ша-Миа пожала плечами.

- Ты о чём? Ты в порядке, Лилу? Выглядишь бледной. И довольной, хоть и морщишь лоб.

- К чёрту меня! Ша-Миа, что происходит? Я хочу также! Научи меня!

- Чему?

- Он... послушал тебя! Проклятый захватчик тебя услышал! Как ты добилась этого? Как мне сделать так?

Подруга усмехнулась.

- Ну, во-первых, завязывай вопить и называть их захватчиками. Они, знаешь ли, этого не любят. А во-вторых, Лилу, не вини себя. Ты

ведь сразу из дистрикта в столицу... А я работала компаньонкой десять лет. Волей-неволей научишься обращаться с мужчинами.

- Они не мужчины! Они монстры!

- И монстра можно приучить есть с руки.

- Наверное, - я смотрела на подругу с недоверием, а она вела себя, как ни в чём ни бывало.

Походя одёрнула покрывало на постели, распахнула дверцы резного шкафа, облачилась в полупрозрачный халат-кимоно с такими широкими рукавами, что тут же стала похожа на бабочку или экзотический цветок. Замерла перед зеркалом. Закусив губу, соорудила высокий пучок на макушке. Подмигнув своему отражению, выпустила пару прядей, отчего шея её стала ещё длиннее и изящнее, а чуть оттопыренные уши отсветило розовым, как лепестки цветка.

- Главное - делай всё, что он говорит тебе, - сказала она, нанося золотую пыльцу на веки и подводя глаза чёрным карандашом. - И улыбайся. Они любят, когда женщина улыбается.

- Улыбаться, - пробормотала я растерянно.

- Именно, - кивнула Ша-Миа. - Скоро они уйдут. Осталось потерпеть ещё немного.

- Откуда ты знаешь?

Подруга качнула головой в сторону ванной, откуда продолжает раздаваться звук падающей воды, а потом озорно подмигнула.

- Рассказал немного о планах принца.

Я ахнула.

- Ты тоже знаешь, что он принц?

- Принц Рагхар с самыми близкими воинами своего окружения. Здесь сплошь командоры и отличившиеся бойцы, - хмыкнула Ша-Миа.

- Ты разве не знала, что у мужчин в постели развязываются языки?

- Я мало знала о мужчинах, - призналась я в очевидном.

- Ничего, - хмыкнула Ша-Миа. - Это дело наживное.

- Ты ведь не думаешь, что они уйдут навсегда?

- Не думаю, - призналась подруга. - Конечно, будут какое-то время навещать нас. Такое уже случалось с домом, где я работала. Со временем шэ-арцы утратили к нему интерес. Они презируют продажную любовь, ты же знаешь. И скорее признаются в мужеложстве, чем в том, что ходят к тильдэ.

Я вздохнула. Пора было возвращаться к захватчику.

- Что, в том доме, где ты работала, кто-то тоже перешёл дорогу принцу?

- О нет, милая, вовсе не принцу. Но так даже лучше.

- Чем же лучше? - я не верила, что подруга говорит всерьёз.

Ша-Миа взяла меня за руки и посмотрела в глаза.

- Ты пойми, Лилу... То, что он принц - даже лучше. То, что ты стащила - для него - пыль. Если он натешит с тобой свое самомнение, забудет о шалостях с его счётом. Понимаю, это неприятно слышать, но наверняка за это время он обзавёлся новой рабыней. И не одной.

Слова Ша-Миа отчего-то больно полоснули по сердцу.

- Он сказал, что мою роль успешно играет актриса, - излишне торопливо выпалила я.

Подруга поджала губы.

- Что ж. Ты сильно его зацепила. Но и это проходит. Их кодекс запрещает привязываться к ши.

- Он, - я оглянулась на дверь ванной. - И это тебе выболтал?!

Внезапно захотелось взять у Ша-Миа пару уроков обольщения. Она проводит такие для компаньенок и учениц... да что там пару уроков, захотелось экстренно прослушать весь курс!

- Нет, что ты, - усмехнулась подруга. - До этого дошла своим умом ещё на прежнем месте работы.

Она посмотрела на меня долгим взглядом и добавила:

- Поспеш. Они не любят ждать.

Я порывисто обняла её.

- Спасибо...

- У тебя получится. И сегодня они уйдут. У нас будет время, чтобы подготовиться к встрече с ними в следующий раз.

Вода в душе стихла и Ша-Миа буквально вытолкала меня за дверь.

На негнущихся ногах я пошла к своей комнате.

Что-то насторожило на самом подходе.

Если до этого я едва переставляла ноги, то последние метры преодолела чуть ли не прыжком.

Рывком распахнула дверь и замерла.

Шэ-арец завтракал, сидя за столом. Точнее, уже успел позавтракать и сейчас пил кофе. Мои панели он уложил в стопку и отодвинул, освобождая место для блюд, пиал, чашек. Я успела

заметить, что два блюда нетронуты, стоят под герметичными крышками.

Одуряющий аромат кофе щекотал ноздри, а в глазах темнело.

Свет вдруг повёл себя странно: он словно скопился вокруг невысокой фигурки в центре комнаты и поэтому я не могла оторвать от неё глаз.

В столпе света, низко опустив голову, стояла ученица. В руках она держала поднос. Когда я увидела, что на нём, голова закружилась, а по сердцу словно полоснуло тупым ножом.

- Ты долго, Лилу, - как ни в чём ни бывало протянул шэ-арец и отхлебнул из маленькой чашки. - Мы с Вив уже задумались, как разогнать скуку.

Не отвечая, я пересекла комнату, забрала из дрожащих рук Вив поднос и шёпотом приказала ей идти в свою комнату и не выходить.

Захватчик наблюдал за моими действиями, иронично подняв бровь.

Дверь хлопнула за спиной, а я застыла в той же позе, что только что Вив, с низко опущенной головой, сжимая в пальцах нагретые края подноса. При этом старалась не смотреть на предметы на нём и уж тем более не думать, что проклятый захватчик придумал на этот раз.

- Что я вижу, детка? - спросил он своим низким бархатистым голосом, от которого меня тут же бросило в дрожь. - Ты сегодня в настроении и не прочь позабавиться?

Совершив невероятные усилия, я подняла голову и улыбнулась.

Вспомнив наставления Ша-Миа (а больше то, с какой лёгкостью она вынудила шэ-арца оставить нас наедине) я проговорила:

- Всё, что будет угодно господину.

- Вот как? - захватчик снова иронично приподнял бровь. - Разговор с подругой добавил тебе ума?

Я промолчала, хоть ядовитый ответ уже висел на кончике языка. Если я хочу приручить зверя, надо помолчать.

- Ты язык проглотила? - продолжал провоцировать шэ-арец.

- Нет, господин, - тихо ответила я и заставила себя улыбнуться снова.

- А ты знаешь, мне нравится, - широко усмехнулся захватчик. - Тебе идёт роль укротительницы диких зверей.

Я сжала зубы чуть не до скрежета. Проклятый шэ-арец! Такое впечатление, что он видит меня насквозь! В то время, как сам предпочитает оставаться за кадром. Ещё и провоцирует, гад! Но я не поддамся. Сегодня у меня другие планы...

- Что ж, - он отставил чашку и вытер салфеткой губы, не спуская с меня глаз. - Посмотрим, надолго ли тебя хватит. Раздевайся.

Приказ прозвучал, как пощёчина.

Щёки вспыхнули, когда я кивнула и направилась к тумбочке у кровати, чтобы, наконец, избавиться от подноса.

- Нет-нет, не спеши, - промурлыкал захватчик. - Это нам ещё понадобится, причём в ближайшее время. Поставь сюда.

Скрипнув зубами, я опустила поднос на край кровати, рядом с коленом захватчика. Тот не замедлил шлёпнуть меня по заду.

- Молодец, - дождалась я его похвалы. - А теперь раздевайся. Живо.

Я снова заставила себя кивнуть и взялась за края туники, чтобы стащить её через голову.

- Не так быстро, - нахмурился он. - Сексуальной.

Мои руки дрожали. Вместо того, чтобы плавно изгибаться под его пристальным взглядом я мечтала сомкнуть их на его горле. Правда это, боюсь, ни к чему бы не привело. Шея у него бычья...

Я отбросила тунику на пол, неспешно, прогибаясь в пояснице и покачивая грудью, избавилась от брюк. Затем настал черёд кружевного белья и... Я застыла перед ним полностью обнажённой. В глаза смотреть избегала, опасаясь, что заметит, что дрожу не от возбуждения, а от желания его придушить. Хотя не только придушить его хотелось, чего уж там...

- Сегодня чудесное утро, - низким, хриплым голосом, проговорил захватчик, не отрывая от меня взгляда. - Обнажённая, готовая на всё женщина, яичница с беконом на завтрак и рот ши. Нет ничего лучше для того, чтобы встретить новый день.

Мне показалось, я ослышалась, но захватчик скомандовал:

- На колени.

По-прежнему не поднимая на него глаз, я принялась опускаться, но он снова меня остановил.

- Не так быстро, - хрипло сказал он и я замерла.

Захватчик же подцепил с подноса продолговатый предмет на присоске. Ультрасовременный вибратор с миостимуляцией и несколькими режимами доставления удовольствия. На пульте. Пульт шэ-арец оставил у себя. Мне же протянул гладкий резиновый член.

- Садись на вибратор и отсасывай, - последовал его следующий приказ.

Глава 10. Лилу МакУилан

Я прикрепила вибратор к полу и он закачался, пришлось придержать рукой.

Встав на колени перед захватчиком, я протянула руку назад, придерживая вибратор.

Взгляд случайно упал на его член. Чёрный, огромный, подрагивающий. Живот свело сладкой судорогой от возбуждения, между ног стало мокро. Внезапно до боли захотелось, чтобы он оказался внутри. Чтобы двигался во мне, именно так, как мне надо. Чтобы получить желанную разрядку. Освободиться от этого постыдного томительного желания. Перестать быть марионеткой в умелых руках!

Когда гладкая головка примкнула к бесстыже мокрому местечку, шэ-арец хрипло произнёс.

- Смотри мне в глаза.

Ему пришлось повторить приказ.

А когда я подняла на него взгляд, вздрогнула. Сладко натянутая пружина внутри завязалась в чёртов узел, затрепетала, завибрировала. Пристальный взгляд чёрных, как ночь, глаз захватчика усилил моё возбуждение в разы. Грудь налилась нестерпимой тяжестью, соски заныли, а сознание подёрнулось туманной дымкой.

- Теперь опускайся. Медленно, - вернул меня к реальности его низкий голос.

Вибратор проник вглубь совсем неглубоко, а по телу словно пробежал электрический ток. Постепенно захватывая в плен эмоции, ощущения, желания...

Я медленно опускалась, не отводя глаз от пристального взгляда захватчика и чувство переполнения изнутри было восхитительным... Восхитительно развратным, бесстыжим... Возбуждающим.

По-прежнему не отрывая от меня взгляда, захватчик взял двумя пальцами за подбородок, потянул голову вверх.

Когда пальцы другой его руки дрогнули, я ахнула.

Низ живота завибрировал, по телу стали прокатываться волны возбуждения.

- Останови... это... а-ах! - не выдержала я.

- Ты же решила поиграть в покорность, детка, - захватчик выпустил мой подбородок и завёл прядь за ухо. - Приступай. Отсасывай.

Он взял свой член у основания и направил его на меня.

Я сглотнула.

А в следующий момент снова ахнула, когда вибратор внутри дёрнулся.

- Соси, детка, - хрипло прошептал захватчик. - И старайся. Очень старайся.

Концентрация безумия, желания, стыда и сводящей с ума опасности стала такой густой, что я поняла: хуже уже не будет. Если я проявлю покорность.

Поэтому склонила голову и припала губами к гладкой головке члена. Он дёрнулся, словно живой, а из груди захватчика вырвался стон.

Меня словно молнией прошибло! Вот значит, где его слабое место! Несмотря на то, что сижу перед ним на коленях, с этим бесстыжим устройством внутри, я ощутила внезапно, что выиграла. Победила. Он зависел сейчас от меня, моих действий. Он ничего так не хотел, как продолжать ощущать свой член у меня во рту! А значит, я всё сделаю правильно.

Я обхватила губами головку члена и провела языком по гладкой коже.

Рычание захватчика прозвучало для меня слаще райской музыки.

- Обхвати губами сильнее, - сдавленно приказал он. - Ещё сильнее! Ласкай языком. Соси, как конфету.

Я последовала его приказам, ощущая, как член становится всё твёрже, горячее, как под кожей начинает что-то двигаться, словно течёт.

Захватчик запустил руку мне в волосы и оторвал голову от своего паха. Я уставилась на него широко раскрытыми глазами. Я сделала что-то не так?

Лицо шэ-арца было перекошено от странной смеси гнева, похоти и... удивления?

- Ты хочешь забрать мою мужественность, ши?! - прорычал он.

Не зная, что ответить, я сглотнула.

- Соси, шлюха! - прорычал он. - Соси старательнее!

С этими словами он насадил мой рот на свой член так грубо и резко, что член проник в горло, я задохнулась, из глаз хлынули слёзы.

- Вот так, сучка, - прорычал он довольно. - Вот так.

Ухватив за волосы поудобнее, он принялся насаживать мой рот на свой член в каком-то диком ритме. Я хватала воздух ртом во время коротких передышек. Не успевала ничего понять, почувствовать, кроме одного. Я выиграла. Я победила. Он сам решил задавать ритм, потому что понял, что теряет контроль.

Потому что мои прикосновения сводили его с ума!

Не успела я насладиться чувством победы, как между ног что-то задёргалось, завоzilось, возвращая меня в реальность.

Я у ног захватчика. Отсасываю ему, сидя на вибраторе. И этот вибратор... А-ах... Проклятый захватчик знает, на какие кнопки жать!

Тело наливалось жаром, буквально горело изнутри, вибрировало, пело, как ситара в руках опытного музыканта. Я не знала, что минет может так завести, заставить потерять голову от упоительного сочетания возбуждения и контроля... И проклятый вибратор внутри только усиливал, углублял ощущения.

- Соси, сучка, - шептал захватчик, насаживая мой рот на свой член. - Соси-и-и! Старайся!

И я старалась!

Расслабилась. Полностью отдалась во власть задаваемого им ритма. Подстроилась под его грубые, стремительные движения. И перехватила и эту партию! Не он, а я вела в этом диком первобытном танце. Настоящая власть была в моих руках!!

- Проклятье Шэ-Арра! - хрипло выдохнул он и со сдавленным стоном излился мне в рот.

Подчиняясь инстинкту, я проглотила всё до последней капли.

Его член всё ещё оставался у меня во рту, по телу самого захватчика прокатывалась дрожь.

Действие вибратора внутри меня закончилось, не давая мне достигнуть разрядки. Хотелось одновременно поёрзать на нём, хоть совсем немножко и соскочить, прекратить это постыдное унижение.

Но я не двигалась. Любой шаг в сторону будет расценен захватчиком как неповиновение...

- Умница, ши, - хрипло проговорил захватчик.

Он отпустил мои волосы, почти с нежностью провёл по ним рукой.

- Теперь вылижи его. Аккуратнее!

Он дёрнулся, когда мой юркий язычок принялся тщательно вылизывать.

Наверное, я справилась, потому что мне позволили достать вибратор.

Захватчик смотрел на меня с непонятной смесью раздражения и удивления. Но стоило мне поднять на него взгляд, как на чёрном лице вновь застыла маска власти и безразличия.

К моему унижению, он похлопал меня по щеке.

- Ты заслужила завтрак, - показав глазами на стол, он скомандовал: - Садись. Ешь.

Я всё-таки не выдержала!

- Спасибо! Я не голодна.

- Я сказал: ешь! - повторил шэ-арец с нажимом, и, скрипнув зубами, я опустила голову.

- Слушаюсь, господин. Рада, что смогла оказаться полезной.

- Смелая маленькая ши, - проговорил он, сам поднимая мне крышку с блюда. - Бесстыжая, как все ши и развратная, как последняя сучка из подворотни.

Ослепительно улыбнувшись, я заняла место напротив.

Природа не обделила меня формами. Даже, пожалуй, обошлась со мной слишком щедро. А поскольку одеваться мне не приказывали, я сидела перед шэ-арцем полностью обнажённой.

Пышная грудь покачивалась над тарелкой с сырными лепёшками (Алана знает, что я люблю на завтрак). Соски до сих пор были заострёнными и дерзко смотрели на захватчика.

Когда он перехватил мой взгляд, сглотнул.

А я улыбнулась. Прямо как Ша-Миа «своему» шэ-арцу.

Вспомнив о манерах, я подцепила со стола салфетку, и, прежде, чем разложить её на коленях, тщательно промокнула губы.

Затем, вооружившись ножом и вилкой, не спеша приступила к трапезе.

Неспешно отрезала от лепёшки по кусочку и изящным движением отправляла их в рот. Медленно, с наслаждением жевала. И при этом не отрывала от него глаз. Улыбалась.

Седьмой принц Аршарры резко встал и ещё более резким движением передвинул ко мне стул.

Я никак не отреагировала, даже не вздрогнула. Продолжила спокойно отрезать следующий кусок.

Затаив дыхание, он склонился ко мне, втянул носом воздух, ноздри его при этом затрепетали.

А потом сунул руку мне между ног.

Я застыла, как статуя. Потому что низ живота сразу отозвался на его прикосновение. А соски заныли, словно тоже требовали внимания.

- Продолжай есть, - промурлыкал этот гад.

Пальцы его тем временем скользнули между бесстыже мокрых складочек и нащупали мою потайную кнопку.

- А-ах!

Я дёрнулась от возбуждения.

- Что такое, детка? - прошептал шэ-арец, склоняясь к моему уху. - Пропал аппетит?

- С ап-петитом всё в полном... а-ах!.. порядке, - заикаясь, ответила я.

- Ну так продолжай, - приказал он.

Я пыталась. Я честно пыталась. Но проклятый кусок не лез в горло.

Тело ещё сохранило ощущение твёрдого, вибрирующего в нём. Тело, не получившее разрядки. Тело, отчаянно желающее продолжения.

Прикосновения проклятого захватчика были лёгкими, как касания крыльев бабочки. Они дразнили, они сводили с ума. Они не спешили подарить мне такое желанное облегчение.

Будь у меня выбор, я бы изогнулась, как кошка и сама насадилась на его пальцы. Я бы схватила его чёртову руку и заставила его двигаться резче, быстрее. Я бы опрокинула его на спину, на долбаный пол и взобралась сверху. Ощутить внутри его твёрдый, огромный член было так необходимо!

Но меня никто не спрашивал.

Я продолжала сжимать в дрожащих руках нож и вилку и жалела о том, что нельзя, наверное, убить шэ-арца тупыми столовыми приборами.

Его движения ускорились и я не выдержала.

Разжала пальцы, звон ножа и вилки о тарелку прозвучал как будто из-под воды.

Я широко развела ноги, прогнулась, откидываясь на спинку стула.

Он успел подложить мне под спину руку и я утонула в горе его стальных мускулов.

Второй рукой хватчик продолжал ласкать.

Жарко, неистово. Развратно.

Должно быть, он прав. Должно быть, я распутная девка, шлюха, зависящая от собственного удовольствия...

Но как же это волшебное... как по-настоящему...

Мир закачался, задрожал, завибрировал с такой невероятной силой! Волны желания, бьющие изнутри, захлестнули с головой! Условности и правила - всё это перевернулось с ног на голову, а затем и вовсе исчезло.

Остались только жгучие, распутные ощущения.

В первую секунду долгожданного оргазма ослепил свет, а потом навалилась тьма.

Я пришла в себя от нежных прикосновений к щеке.

Я по-прежнему лежала на руке хватчика, он держал меня за плечи, видимо, чтобы не сползла со стула. Пальцем второй руки он водил по моему лицу, касался носа, щёк, губ.

Его хриплый от страсти голос окончательно вернул меня в реальность.

- Ты совершенна, когда кончаешь, - сказал он. - Совершенная шлюха.

Я никак не отреагировала на оскорбление. Смысл тратить на это силы?

- Что это? - спросила я, когда он поднёс белый кубик к моим губам.

- Высуни язык, - приказал он.

Я послушалась и тотчас во рту растеклась сладость.

- Сахарок, - ухмыльнулся шэ-арец. - Ты была очень послушной девочкой и ты его заслужила.

Только нечеловеческими усилиями я не выплюнула сладкую слюну ему в лицо! Он дал мне сахар! Сахар!! Чёртов кусок рафинада! На моей родине сахар дают лошадям, когда они осваивают новый трюк!

- Похоже, ты и в самом деле освоила урок, - сказал он, глядя меня по волосам, когда я проглотила сироп и заставила себя улыбнуться.

- Ваше удовольствие - наша работа, - произнесла я заученную фразу.

- Не играй со мной, детка, - хрипло проговорил он, склоняясь к моим губам. - Ты - моя личная шлюха. Ей была и ей останешься.

- Как будет угодно господину, - я снова улыбнулась.

Его глаза полыхнули яростью, словно я сказала что-то ужасное. Я не спорю, не очень-то вежливо, но не настолько, насколько он рассвирепел. Правда, это длилось всего пару мгновений. В следующую секунду он поднялся и принялся одеваться.

- Думала, я на секунду поверю в этот цирк, что ты здесь устроила? - проворчал он. - Ты ни на йоту не смирилась. Что ж. Тем интересней будет сломить тебя. В тебе недостаточно гибкости, недостаточно смирения, ши. Ты забыла, что чем тело твёрже, тем легче его разбить. Когда мы увидимся в следующий раз, я преподам тебе хороший урок.

Я развернулась на стуле и под его пристальным взглядом закинула ногу на ногу.

- Вы нас покидаете, господин? - промурлыкала я. - Так скоро...

- Мы увидимся скорее, чем ты думаешь, ши, - растянул в улыбке губы захватчик.

- Я буду ждать, - сказала я, улыбаясь.

- Не вздумай вновь удариться в бег, детка, - посоветовал он. - За агентством следят. Ты шагу не сделаешь, чтобы я тут же не узнал об этом. Ты знаешь, что я умею доставлять удовольствие. Но я и в боли толк знаю. Помни об этом.

- Я буду ждать, - повторила я.

Бросив на меня последний взгляд, шэ-арец, наконец, покинул мою комнату.

В приоткрытую дверь я услышала, как захлопали и другие двери.

Великий космос. Они и в самом деле покидают Агентство. И у меня не так много времени...

Глава 11. Лилу МакУилан

Мы с Ша-Миа стояли у окна, смотрели, как захватчики рассаживаются по аропланам. В чёрных облегающих костюмах, сами чёрные, как тени.

Один из них обернулся и Ша-Миа тут же помахала ему рукой.

Вот как она это делает? Проклятый захватчик прав, мне ещё учиться и учиться этим премудростям. Вот только желания учиться нет!

- Ты как? - всё ещё улыбаясь, Ша-Миа взяла меня за руку.

Я ответила на её пожатие, а затем откинула прядь со лба.

- Не видать нам выручки в этом месяце, - проговорила я устало. - Новость о том, что в Агентство наведались шэ-арцы, уже облетела квартал.

- Ты молодец, - сказала подруга. - Справилась. А за нас не волнуйся. Прорвёмся. Территория отвоёвана.

Я кисло улыбнулась и кивнула.

- Неизвестно только, надолго ли.

- Надо по максимуму использовать то время, что у нас есть.

Я сжала подоконник так, что костяшки пальцев побелели, а затем подняла голову, провожая взглядом исчезающие в небе аропланы захватчиков.

- Ты права. Проверь, как Тьяна. Проконтролируй процедуру, которую Танака проведёт. Просто побудь с ней, ладно? Затем девочки. В первую очередь поработай с ученицами, которых эти гады... Которые стали настоящими ши этой ночью. Успокой остальных. Дай чёткий инструктаж. Мы больше не позволим им хозяйничать здесь. В следующий раз, когда они придут, их должны обслуживать самые опытные. Кто не понаслышке знает, кто такие шэ-арцы. Возможно, придётся кинуть жребий...

- Не придётся, - мягко сказала Ша-Миа. - Будут добровольцы, Лилу. Поверь мне.

- Проклятье!

- Такова действительность. Ши быстро попадают в зависимость от шэ-арцев. И они знают это. Знают наши слабые места.

- Что же нам делать, Ша-Миа? - прошептала я едва слышно.

- Быть умнее. Хитрее. Сильнее. В борделях нас учили, что наша слабость - наше главное оружие.

- Я не хочу... не умею быть слабой!

Подруга обняла меня за плечи, а я торопливо обернулась, чтобы никто не увидел ненароком моих слёз.

- Тебе и не надо, - попыталась успокоить меня Ша-Миа. - Ты особенная, Лилу. Я всегда тебе говорила это.

- Говорила...

- Так иди и выполни свой долг, - твёрдо сказала подруга. - Кроме тебя никто не сможет. В дистриктах ждут наших переводов.

- Возможно, в последний раз.

- Что ж. Мы сделали всё от нас зависящее. А там... тёмная ночь сменится ясным рассветом, как говорят на моей родине... И мы ещё что-нибудь придумаем.

Я вытерла слёзы и кивнула.

Ша-Миа, как всегда, права. Мы проиграли битву, но не проиграли войну.

Что ж. Я осталась в Агентстве. Он не забрал меня с собой. Оставил здесь, чтобы показать мне, что я шлюха, недостойная его дома.

И это победа.

Я могу выполнить свой долг. Возможно, в последний раз.

Размеренный свет серверной успокаивал.

Пальцы привычно запорхали по панели, перед глазами замелькали столбики цифр, таблицы, графики.

Сейчас от меня требуется только одно. Максимальная концентрация. Все средства с наших счетов перейдут на «счета-невидимки», их я разместила в офшорной зоне. А уже оттуда, «отмытые», поступят на счета повстанческого движения...

Все девочки, как одна, отказались от оплаты своих услуг в этом месяце. Все ши захотели помочь повстанцам, понимая, что больше такого шанса, возможно, не будет. И не только ши. Кухарки, горничные... Даже доктор Танака, который считается нашим «штатным» доктором. Впрочем, Танака ши. И так же как все мы ненавидит захватчиков.

Всего у нас сейчас семь счетов.

Можно было бы возиться с каждым отдельно, но время дорого.

Поэтому объединю их в один, а затем...

Когда за спиной хлопнула дверь, я вздрогнула.

Осталась всего лишь пара кликов - и мой долг можно будет считать выполненным.

Все в Агентстве знают, что меня н е л ь з я беспокоить, пока я в серверной.

Но, должно быть, что-то случилось, если Ша-Миа решила поторопить меня.

За спиной раздались шаги. И это была не лёгкая поступь моей подруги.

Медленно, как в кошмарном сне, я обернулась...

Седьмой принц Аршарры возвышался надо мной, скрестив на груди руки. И улыбался. Улыбкой победителя, гад!

Несколько кликов. Всего несколько драных кликов. Ты успеешь, Лилу.

Сейчас бесполезно делать вид, что всё это - не то, что он подумал. Это именно то, что он подумал. Прямо у него под носом я перевожу деньги Агентства на счета-призраки...

Когда собственные руки отказались слушаться, я застонала в голос от безысходности. От бессилия. Проклятое воздействие шэ-арца!

Метнула на него полный ненависти взгляд, от чего улыбка этого гада стала шире.

- Что ты здесь делаешь? - не скрывая злости, прорычала я.

- Вспомнил, что кое-что забыл, детка, - захватчик так и лучился от радости! - В прошлый раз ты красноречиво продемонстрировала, как виртуозно обращаешься с техникой. Думала, я снова попадусь на ту же удочку?

Я вдохнула и выдохнула. Он по-прежнему не давал мне пошевелиться, но говорить-то я могу. Надо как-то выиграть время, убедить его дать мне возможность пошевелиться.

- Мне больно, - сказала я. - Пальцы совсем онемели.

Захватчик улыбнулся так широко, словно каждое моё слово доставляло ему чистую радость.

- Космос драный! - не выдержала я. - Это мои деньги! Я их преумножила, я заработала! Ты не можешь отнять у меня всё!

По-прежнему улыбаясь, захватчик подкатил к себе кресло и уселся рядом. Не обращая на меня внимания, он принялся нажимать светящиеся иконки на панели, приближая цифры, разворачивая графики. Вид у него был при этом такой довольный, как у кота, что нализался сметаны.

- Пожалуйста, не надо, - простила я. - Не делай этого. Прошу... Я сделаю всё, что ты скажешь, вообще всё. Буду твоей личной... шлюхой, - это слово далось мне с трудом, - так долго, как ты захочешь. Только не отбирай у меня всё чего я добила. Пожалуйста...

Он заговорил, когда я уже перестала ждать ответ.

- Видишь ли, детка, мне так будет спокойнее, - сказал он. - Одно дело, когда ты просишь на булавки, и совсем другое спонсировать повстанческое движение. Ты думала, мы ничего не знаем? Ошибаешься. Прежде, чем прийти сюда, я следил за тобой. За каждым твоим шагом. Ши хитры, но мы хитрее.

Пока он лишал меня всего, вообще всего, чего я добила своими силами и таким титаническим трудом, я вынуждена была смотреть на это и глотать злые слёзы. Он ответит. Он за всё мне ответит! За всё!!

Когда всё было кончено, мои руки бессильно опустились на панель.

Всё тело затекло, губы дрожали и на вкус были солёными. Этому гаду всё же удалось достать меня!

И тут я буквально кожей ощутила, как ему хочется ко мне прикоснуться.

Внизу призывно задёргалось, отзываясь на его проклятую близость. Несмотря на то, что он только что уничтожил меня, трусики предательски намокли. Только бы он не коснулся меня... Только бы не коснулся. Такого унижения я не переживу. После того, что он сделал, я хотела его. Хотела так неистово, что самой не верилось!

Но шэ-арец, видимо, решил показать, что он здесь хозяин. Он может контролировать себя, в то время, как я... нет.

Победно улыбнувшись напоследок, он поднялся с кресла и направился к двери.

- Будь ты проклят, Рагхар Шэарран, седьмой принц Аршарры! - бросила я ему вслед.

Он застыл, как вкопанный, но не обернулся. Сжав кулаки до хруста, продолжил путь. Надо бы и мне замолчать, но внутри словно

разжалась невидимая пружина и поток ненависти, направленный на шэ-арца было не остановить.

- Ты за всё мне ответишь, гад! - припечатала я. - Не поворачивайся ко мне спиной, Рагхар, слышишь?! Никогда не поворачивайся!! Придёт день, когда ты ответишь мне за всё!

Он обернулся. На щеках играют желваки. Глаза мечут молнии.

- Женщина не произносит имя воина, - низким голосом произнёс он.

- Плевать я на твоё имя хотела, слышишь, ублюдок? Плевать!

Он рванулся ко мне чёрной молнией. Я не успела ничего понять, как оказалась в стальном капкане его объятий.

Воин не целует ши в губы, - прозвучало в моей голове, а в следующий миг он поцеловал меня.

Жадно. Неистово. Грубо.

Поцелуй был подобен укусу. Он давил мои губы, терзал их, врывался своим языком мне в рот, как завоеватель на новую территорию. Он дразнил и мучал, кусал и тут же зализывал свои укусы.

Поцелуй окрасился солёным, металлическим привкусом.

И мне это охренеть как нравилось!

Я балансировала на грани боли и дикого, неистового желания.

Все его ласки, что я знала до этого, не шли ни в какое сравнение с этой дикой кипучей яростью. С безумием, с которым он впивался в мои губы, вторгался в мой рот, запрокидывая голову. Мир ходил ходуном, стены раскачивались, словно началось землетрясение.

Поцелуй Рагхара пьянил, подчинял, заставлял кровь кипеть в жилах. Как страшный бушующий смерч он сметал всё на своём пути... Мои собственные эмоции, стремления, цели, желания.... Он покорял, забирал в плен моё тело и мои чувства.

Меня колотило, лихорадило в этом ослепляющем, оглушающем трансе, накрывало жгучей волной от каждого движения его губ и языка.

Я с такой же неистовостью терзала его губы, кусала, жадно глотала нашу смешавшуюся кровь.

Его руки по-хозяйски шарили по моему телу, я сама не поняла, как оказалась без рубашки и лифчика, как запуталась в брюках, осевших на пол.

Задохнувшись, я отстранилась, а затем резко, изо всех сил оттолкнула его от себя. Он тяжело опустился в кресло. Я не успела перевести дыхание, как он стащил с меня трусики и рванул на себя.

Оказавшись на его коленях, я ощутила бёдрами твёрдый, горячий член, о котором так мечтала этим утром.

Он дёрнул за волосы, вынуждая вновь поцеловать его. И наши губы встретились вновь. Я отвечала на его поцелуи, как сумасшедшая, как буйно помешанная. Я ёрзала бёдрами, тёрлась потайным местечком о член и сосками о его жёсткую форму.

Не прерывая поцелуя, он приподнял мои бёдра сдавив их так, что я застонала.

А потом с силой насадил на себя и выпил мой крик.

Я застыла, задыхаясь, привыкая к его размерам.

Он не торопил меня, продолжая терзать мой рот.

Но вот мне стало мало этого, ничтожно мало. Вся моя суть сосредоточилась в том самом чувствительном местечке. Отчаянно захотелось усилить эти ощущения, унять хоть ненадолго эту яростную, безумную дрожь.

Я задвигалась на нём со всей жадностью, на которую была способна.

Я вновь и вновь насаживалась на его член, не отрываясь от губ.

В этот момент не существовало ничего, вообще ничего, в том числе и нас.

Его, седьмого принца Аршарры, принца-захватчика Рагхара и меня, его рабыни-ши Лилу.

Только жгучие, неистовые, пьянящие ощущения. Только плотский бесстыжий разврат, эйфорическая, иступлённая похоть! Развязная животная пляска тел. Такая бесцеремонная, такая... настоящая!

Оргазм был обоюдным, одновременным.

Он ослепил яркой вспышкой, ударил набатом по вискам, натянув, как струну, отпустил и расслабил тело. Внутри выстрелила горячая струя и мои внутренние мышцы принялись сжиматься вокруг его члена, выдаивая проклятого захватчика досуха.

Обессиленная, я склонилась на его плечо и услышала, как гулко бьётся его сердце. Так же, как и моё.

Каким-то неловким движением он отстранил меня от себя. Оказавшись на ногах, я покачнулась и оперлась о панель.

К моему недоумению захватчик избегал встречаться со мной взглядом. Впрочем, если бы он посмотрел на меня, я бы отвела глаза.

Осознание того, что сейчас произошло, накатывало постепенно, словно кусками.

Раньше, чем куски паззла сложились в цельную картину, Рагхар успел привести одежду в порядок.

Думаешь, победила, ши? - прозвучал его голос в голове. - *Этой ночью ты пожалеешь... о своих словах. Обо всём пожалеешь.*

Не говоря ни слова, шэ-арец покинул серверную.

Застыв на месте, я продолжала смотреть в закрытую дверь. Меня трясло.

Я заставила себя выйти из оцепенения, просто отхлестав себя по щекам.

Что ж. Я не смогла выполнить свой долг.

А значит, больше мне здесь нечего делать.

Нам всем нечего.

Кажется, пора приступать к плану «В».

Я вовсе не так наивна и беспечна, как думает обо мне Рагхар.

Конечно, я ждала, что однажды он найдёт меня.

Как раз на такой случай у меня есть запасной космодром. В буквальном смысле.

Глава 12. Рагхар Шэарран

Ребята подсели на ши. После первой же ночи. Окончательно и бесповоротно.

Я знал, что так будет. И они знали, на что шли. Опытные воины. Разведчики. Лучшие бойцы Альянса.

В их домах пока нет невольниц. Не потому, что их заслуги и звания не позволяют, нет. Все, как один, командоры. Элита Аршарры.

Просто все они вернулись на Аршарру не так давно. Кто-то участвовал в сражениях в Омега-секторе, кто-то летал на разведку, искал новые земли для завоевания. То есть для присоединения к Альянсу. Амикус шпионил на Терре. Для этого ему пришлось изображать человека, с Тхон-Тао. Говорит, жёлтая кожа и вид человечка в зеркале надоели за эти годы пуще угрозы угодить в чёрную дыру.

Если бы в клане узнали о нашей вылазке... если бы отцу или братьям сказали, что седьмой принц Аршарры провёл ночь в борделе... Боюсь, это стоило бы «оповестителю» жизни.

Мы не зря берём в свои дома юных и неопытных ши.

Они наши рабыни. Робкие, бессловесные, покорные. Когда они стоят на коленях с низко опущенной головой, они не опасны.

Мы могли истребить их всех, именно на этом настаивала оппозиция. Но мы не стали.

Решили дать ши последний шанс.

Рожать нам сильных, здоровых сыновей и дочерей... и выполнять, всё, что мы захотим ночью.

Их привозят из дистриктов, юных, напуганных, неопытных. Таких легко ломать, легко перестраивать под себя. Это не всегда приятно. Всегда жаль щенка, которому по стандартам породы нужно купировать хвост или уши, жаль лошадь, которую нужно заклеить...

Подчинение ши - такая же процедура. Стандарт породы.

И лучше всего это выходит с невинными.

Считается, что к опытной шлюхе не притронется ни один воин.

Считается, что это грязно. Что это постыдно. Что воин Шэ-Арра никогда не опустится до того, чтобы платить за секс.

Лучше думать так, чем знать правду.

Именно по этой причине я взял с собой самых сильных, самых проверенных.

Тех, кто сможет противостоять проклятию любого шэ-арца: ши.

И вот сейчас, на задании, я видел в их глазах новое.

То, что заставляло сжимать до хруста пальцы.

Лица моих бойцов по-прежнему были бесстрастны, но я видел, что ночь с ши не прошла для них бесследно. Они вернутся туда. И возможно, для того, чтобы забрать ши в свои дома.

И это, космос меня дерит, хреново!

Впусти шлюху в дом и потеряешь всё, вплоть до себя самого. Так учит нас древняя мудрость, так учит кодекс воина Шэ-Арра.

Но что я могу им сказать?

Я, который не смог устоять перед ши уже спустя две ночи.

Я поцеловал её.

Предал закон. Предал кодекс.

И, что хуже всего, будь у меня шанс всё исправить, поцеловал бы снова.

Я перевёл корабль в боевой режим и, одну за другой, выпустил три ракеты по пытающимся скрыться аропланам повстанцев.

Мы настигли их над каньоном Гоби.

Дали поиграть в контроль. Они явно решили, что удалось уйти. Надеялись спрятаться под толщей породы.

В последний момент Амикус зашёл с левого фланга и отрезал им путь к отступлению.

- Сдавайтесь, - произнёс я в микрофон. - У вас нет шансов.

Так просто, как у ребёнка конфету отобрать.

Когда уже эти ши поймут, что мы умнее, быстрее, сильнее?

Спустя полчаса на корабль привели пленных.

Нужно было решить их дальнейшую судьбу.

И мне, как седьмому принцу Аршарры, предстояло взять на себя роль судьи.

Ребята уже допросили их, всех вместе и каждого по отдельности. По панели передо мной скользили данные допросов.

Их ввели шеренгой. В чёрных обтягивающих комбинезонах, руки скованы силовыми наручниками. Всего десять человек. Негусто. Восемь мужчин и две девушки. Обе острижены коротко, почти наголо.

Но красоту ши невозможно изуродовать ни мужской одеждой, ни отсутствием волос. Ни даже этим дерзким прищуром, нагло задранными подбородками.

Я бегло мазнул по ним взглядом, вновь взгляделся в данные, полученные из системы.

Обнаружив, что за пленными не водится ничего такого, за что положена высшая мера, испытал почему-то облегчение. И я был вовсе не рад этому внезапному облегчению.

Судя по тому, как остальные хмурили брови и избегали смотреть на ши, ребят тоже волнует дальнейшая судьба повстанцев.

Эх, преподать бы урок, как первым, так и вторым... Отправить всю эту компанию в шахты... Но сегодня явно не мой день.

Проклятый поцелуй.

Словно змею поцеловал и яд успел проникнуть в кровь.

- Мужчин в госпитали на периферии, - сказал я. - Там не хватает врачей.

Один из повстанцев выругался сквозь зубы и я поднял на него взгляд.

- Ты что-то хотел сказать?

- Я лучше сдохну, чем буду лечить шэ-арцев, - отчеканил он.

Остальные от его слов ожидаемо воспряли.

- Что ж, - кивнул я. - Сдохни.

Ши смотрел в дуло пистолета, как ребёнок смотрит, когда его обманули. На лице застыло выражение беспомощности и недоумения. Больше он ничего не сказал. Просто смотрел.

- Погоди, - мне на плечо легла рука Амикуса.

Кажется, прошлой ночью он кувыркался с подружкой Лилу. Хреново, очень хреново.

Я хмуро посмотрел на командора.

- Не лучше будет преподать ему урок?

Я кивнул.

- Я и собираюсь преподать ему урок. Самый действенный. Ему и всем остальным. Пуля между глаз умеет убеждать лучше всего.

- У нас не хватает людей в шахтах, - быстро проговорил Амикус. - Ты и сам знаешь.

В шахтах... Больше всего не хватает ши в госпиталях. Альянс разросся, чуть ли не каждый день к нам присоединяются целыми

системами. Добровольно и не только. Ши - лучшие лекари, они особенно нужны на периферии.

- Ладно, - кивнул я и опустил пистолет. - На рудники его. На два месяца. Если выживет, пусть предложат работу в госпитале. Оставьте за ним право отказаться.

Теперь женщины.

Фигуристые, короткостриженные, похожие, как сёстры. Только одна смуглая скуластая брюнетка, а вторая рыжая, в россыпи веснушек.

Неожиданно перед глазами возникло лицо ещё одной рыжей. Юное, нежное. Порочное!

- Девочек в бордели. На разные луны, - сказал я.

И тут одна из них отколола штуку.

Рыженькая грохнулась на колени, протянула ко мне руки, стянутые наручниками и запричитала горячо:

- Пожалуйста, господин, не разлучайте нас с сестрой!

Гм, значит, всё-таки с сестрой.

- Прошу вас! Она всё, что у меня осталось, клянусь вам!

Брюнетка попыталась её оттащить, поднять с колен. Это было не так-то просто сделать, учитывая, что на обеих наручники.

- Не смей унижаться перед ними, Микаэла! - шипела она. - Не позорь меня и себя!

- Лучше позор, чем потерять тебя, как же я буду одна, пожалуйста, пожалуйста, не разлучайте нас, господин!

Дранный космос!! Я смотрел на её веснушчатое личико, на потоки слёз, бегущие по пухлым щекам и видел другое. Видел лицо той, которую хотелось защитить, нет, оградить... Проклятье! Запереть от всего мира!!

Что я пережил, когда думал, что дурёха сбежала и примкнула к повстанцам!..

Не все шэ-арцы обращаются с пленниками гуманно, как я. Далеко не все. Мысль о том, что на месте этой рыжей могла бы быть Лилу, была невыносима.

Не отводя от пленниц взгляда, я цинично протянул:

- Высшее удовольствие видеть, как ши копошатся у наших ног.

Ребята закивали, захмыкали. Вот только в глазах воинов появилось новое. Беспокойство? Сопереживание? Чушь!

- Выполнять приказ, - скомандовал я и ши растащили по разным сторонам.

Брюнетка тоже не выдержала. Она не молила, как рыженькая, но кричала, брыкалась, кусалась, как дикая кошка. Поливая меня и всех шэ-арцев в моём лице такой отборной руганью, что даже грузчику с Плеяды далеко.

Никто, кроме Амикуса не видел, как я ввожу данные по их назначению. Напротив каждого из имён выбрал одну и ту же луну. Один бордель.

Змеиный яд ши проник в кровь. Не вытравить.

Глава 13. Рагхар Шэарран

Я не люблю званые вечера у братьев.

И дело не во всём этом лощёном цинизме, выпячивании заслуг, как справедливых, так и мнимых и громких пафосных речей, которые умеют произносить братья с пьедестала.

Просто не люблю всей этой придворной мишуры.

Куда приятнее посидеть узким кругом в большой гостиной, поговорить начистоту, узнать, что у каждого на уме.

Правда, и здесь есть свои нюансы.

Когда-то очень давно отец завёл эту традицию: ежемесячно собирал всех своих двенадцать сыновей у камина. На Шэ-Аре, помню, мы всё время мёрзли.

И дело не в скурых Шэ-Арских солнцах, просто это сложно объяснить, но когда твоя родина - чужая тебе, там холодно. Нет ощущения дома. Наверное, так и рождаются великие расы. Они просто отчаянно хотят вернуться домой.

В этом году отец посещал такого рода вечера, как сегодняшний, всего пару раз.

Сказывался на дела.

Мне вообще казалось, что он показывался хотя бы изредка, чтобы не пошли слухи о том, что он стар и ему нездоровится.

Нет, Дракар Шэарран всё также крепок и полон сил.

Просто в его глазах появилось новое.

Я всё гадал, что это, а сейчас понял.

Уверен, братья ничего не заметили. А кое-кто уже начал готовиться к тому, чтобы взойти на трон Аршарры.

Сейчас апрель и моя очередь принимать братьев в своём доме.

Один я редко бываю в большой гостиной. Потолок здесь такой высокий, что запросто поместился бы двухэтажный особняк с пристройками.

По традиции здесь есть камин из кладки чёрного кирпича, огромный, хоть быка жарь. Замечательный контраст с идеально белыми стенами.

Вокруг него полукругом расположены кресла, на полу - шкуры убитых мной чёрных медведей, самых опасных и смертоносных тварей Шэ-Ара.

Пока мальчик не убьёт своего первого медведя голыми руками, он не вправе называться шэ-арцем.

Братья дымили сигарами (теми самыми, целебными, из дистрикта Восходящего солнца), пили разбавленный сок тентуса, беседовали. Время от времени я слышал их смех. Иногда ко мне обращались и тогда я возвращался в реальность.

Ненадолго.

Куда реальней для меня сейчас была прошлая ночь. И утро.

Я пытался одёргивать себя, напоминал, что всё это - ловко расставленные сети ши. Понимал... и ничего не мог с собой поделать.

Когда я усилием воли прекращал представлять себе юное лучистое лицо Лилу, тут же переносился мысленно на корабль.

Снова и снова нацеливал пистолет в лоб ши, смотрел, как парни растаскивают друг от друга девушек, одна из которых заливается слезами, а вторая сыплет проклятиями...

Они похожи на Лилу, обе, понял я. Одна - внешне, вторая - силой характера.

Я поступил с ними неправильно.

Слишком милосердно.

Были бы там братья, презирали бы меня.

С ши нельзя проявлять милосердие и я знаю это, как истинный сын Шэ-Ара.

Но даже после этого на душе было гадко, словно чёрный медведь рвёт когтями душу изнутри.

Встряхнувшись и убедившись, что никто не заметил моего «отсутствия» я в который раз попытался вникнуть в суть беседы.

Это было несложно.

Такие разговоры всегда одинаковы.

Тосты во славу процветания Шэ-Ара, разговоры о расширении Альянса, о том, что в этом году к нам присоединилось шесть систем и почти все - добровольно. Гм. Знаем мы это «добровольно».

Некоторые из братьев пришли с ши. Со своими невольницами, рабынями.

Те послушно сидят у ножек кресел. В ошейниках, как и положено личным ши, когда выходят из дома. Только дресс-код сегодня вольный. Закрывающие всё и вся, одинаковые серые плащи с капюшонами сдали на руки слугам. На рабынях бюстье и короткие кожаные шорты на молниях, корсеты, разлетающиеся туники до середины задницы, а кое-кто щеголяет в коротких платьях в блёстках.

Сегодня - семейный вечер. Сегодня можно.

И почему всё гаже и гаже на душе...

- У тебя новенькая? - спросил Танат у Ракха.

Ракх довольно усмехнулся и потрепал по щеке худенькую блондинку, замершую у его ног.

Ракх, пожалуй, самый активный из нас в этом плане. Кодекс воина, а особенно пункты насчёт ши он воспринял слишком уж буквально. И теперь меняет рабынь, как перчатки. Каждый месяц мы видим с ним разных женщин. Но я точно знаю - меняет он их ещё чаще.

Наигравшись вволю, отдаёт в бордели без сожаления. Мол, там этим шлюхам и место.

Как-то его спросили, а как девчонкам, что не обучались на тильдэ, живётся потом в борделях? Ракх хмыкнул и посмотрел на спросившего с недоумением. Ему не приходило в голову следить за судьбой своих бывших шлюх.

В чём-то я даже завидовал Ракху.

- Ага, - довольно ответил он. - Ты слышала, киса? Мой брат хочет рассмотреть тебя получше. Покажись ему.

Блондинка испуганно кивнула, а затем поползла на четвереньках к Танату. Её чувственные движения, то, как она прогибается в талии, как покачивает пышной грудью и бёдрами, привлекли внимание остальных.

Девчонка замерла у ног Таната, рядом с быстроглазой красавицей с оливковой кожей и сочным, пухлым ртом.

- Хорошенькая, - хмыкнул Танат и вопросительно взглянул на Ракха.

Тот кивнул.

- Ну-ка, - скомандовал Танат. - Поднимись, дай посмотреть на тебя, кроха.

Поднимись - не значит встань на ноги.

Если ты ши.

Она кивнула и встала на колени.

Застенчиво потупившись, расстегнула молнию на кожаном корсете, приспустила шортики.

- Хороша, а? - довольно проговорил Ракх и посмотрел почему-то на меня.

- Неплохая, - ответил я. - Но как на мой вкус, слишком узка в бёдрах.

После того, как я похвалил прошлую девушку, она на следующий день отбыла в бордель. Видимо, Ракх тоже считал её привлекательной. Слишком привлекательной.

- Да ладно, - встрял в разговор Юхан. - Чем меньше задница, тем лучше её трахать. Такие, знаете, жопы с кулачок, имеешь и сам недоумеваешь, как они не рвутся.

- Шлюхи.

- Истинные шлюхи.

- Какая ж должна быть девка, чтобы пришлась тебе по вкусу, а? - не унимался Юхан, перебегая глазами с меня на ши. - Не иначе, та, что уже три года живёт у тебя. Можно хоть посмотреть на неё?

Я покачал головой.

- Рагхар никому не показывает свою ши, - ухмыльнулся Ракх. - Собственник. Это я одобряю, хотя для ши такое покровительство вредно. Они должны знать своё место. Да и я не ревнивый.

Танат тем временем беззастенчиво ощупывал груди девушки, нагнувшись и протянув руку, сжал ягодицы так, что она вскрикнула.

Внимание тут же переключилось на них и я вздохнул с облегчением.

- Мне определённо нравится её рот, - хрипло произнёс Танат, оттягивая ши пальцами нижнюю губу.

- Так попробуй, - пожал плечами Ракх. - Рот у неё и вправду, что надо.

Губы Таната растянулись в хищной улыбке, девчонка же с криком отшатнулась, но спущенные до колен шортики стреножили её и ши шмякнулась на свои же пятки.

Она умоляюще смотрела на Ракха, обводила глазами нас всех и мотала головой.

По щекам текли слёзы.

Пощадите, не так, не сейчас... не при всех!! - говорил этот взгляд. Ракх дёрнул уголок рта и отпил из высокого бокала.

- Ты же не хочешь в бордель, киса? Воины Шэ-Арра не заходят туда. Там тебя уж точно не оттрахают, как ты любишь. Будешь только грезить о большом и крепком члене, пока фантазируешь, насылая на рабочих свои чёртовы иллюзии. Ну же!

Он сделал вид, что поднимается и ши с испуганным криком вскочила с колен и ринулась к ухмыляющемуся Танату.

- Ты прав, что держишь их в чёрном теле, - сказал он и повернулся к своей ши: - Мотай на ус, кроха. И будь благодарна, что тебе так повезло со мной.

Быстроглазая красавица торопливо закивала и припала губами к его руке.

Тем временем блондинка робкими движениями расстегнула на нём штаны и выудила огромной, готовый к работе, член. Она даже не посмела одеться или присесть, замерла на четвереньках и те, кто сидел напротив с удовольствием рассматривали аппетитную оттопыренную попку.

Замешкавшись всего на секунду, она взяла головку в рот, принялась посасывать её, причмокивая.

Смотреть, как отсасывает красивая женщина, можно бесконечно. Как подрагивают её приспущенные ресницы, как вытягиваются щёки, как подбородок блестит от слюны.

На лице Таната проступило напряжённое блаженство.

- Я не ошибся, - хрипло признался он. - Рот у твоей новой сучки, что надо.

- Мы усердно тренировались, - осклабился Ракх, с азартом наблюдающий за происходящим.

- А мне можно? - глухо спросил Юхан.

Ракх сдвинул брови, затем неспешно поднялся и приблизился к своей ши сзади.

Мне было видно, как она затрепетала, но отсасывать не перестала. Наоборот, принялась причмокивать ещё усерднее.

Ракх нагнулся и запустил два пальца между похотливо распахнутых складочек. Задвигал ими, вынуждая её прогнуться и застонать, а потом с силой шлёпнул по попке.

- А ты знаешь, давай, - обернулся он к Юхану. - А то много она о себе возомнила. Отказывалась сосать, а сама течёт, как сучка.

Юхана не надо было приглашать дважды. Спустя секунду он возвышался над фигуркой на четвереньках.

Ракх тем временем вернулся на место и налил себе ещё.

- Предпочитаю трахать их на сухую, в задницу, - пояснил Юхан, опускаясь на колени и вываливая из штанов болт. - Так туже. Но эти сучки всё равно умудряются кончать.

- Шлюхи.

- Истинные шлюхи.

Девчонка застонала в голос, когда он грубо, рывком ворвался. Не давая привыкнуть к своему размеру, принялся с силой бить бёдрами.

Стоны ши были глухими из-за члена во рту. Она жалобно прогибалась в пояснице, дёргалась, словно надеялась отползти или вытолкнуть из себя захватчика.

- Старайся, киса! - прикрикнул Ракх со своего места. - Не угодишь моим братьям - знай, это твой последний трах.

Стоило ли удивляться, что развратная сцена завела остальных.

Некоторые уже держали своих ши за волосы, насаживая их рты на свои орудия. Кто-то делился, как Ракх, кто-то проявлял замашки собственников.

Ши брали по двое, по трое. Одна девчонка с усердием отсасывала сразу двоим, поочерёдно. Её подбадривали сальными шуточками и похлопываниями по щекам.

Гостиная наполнилась ахами, вздохами, ритмичными шлепками и запахом секса.

Вечер заканчивался так, как ему и полагалось. Традиционно.

- Засим, господа, разрешите откланяться, - иронично сказал я, поднимаясь. - Я, знаете ли, предпочитаю трахаться обособленно.

Кто-то помахал мне, благодаря за вечер, но большинство даже не заметили моего ухода.

Хмыкнув, оглядев всю картину напоследок, я направился к выходу.

У меня на эту ночь тоже серьёзные и не вполне приличные планы.

Свою игрушку, которая, уверен, ждёт с нетерпением в красном квартале, я не намерен ни с кем делить...

... И если бы я знал тогда, чем занята сейчас моя игрушка, возможно успел бы предотвратить непоправимое.

Глава 14. Лилу МакУилан

После ухода (на этот раз окончательного) Рагхара я не сомневалась, что он следил за каждым моим шагом.

Все эти годы я ждала его. Знала, что однажды он придёт.

Ждала... и подготовилась к его приходу.

Он ошибался, думая, что на этот раз предусмотрел всё, растоптал меня, лишил всего. Не всего.

У меня был план «В» на самый крайний случай... И этот случай пришёл.

Ша-Миа не зря присмотрела именно эту бывшую пагоду для Агентства. Ещё не так давно, когда здесь не было ещё столицы Аршарры, здесь было место священного единения с небом. Здесь был наш город. Священный город.

Город, который таил в себе свои секреты.

Например, пещеры глубоко под землёй.

Древние ши обжили их, пробурили гигантские тоннели, по которым когда-то ходили поезда с вагонетками. Мы добывали под землёй целебный мох и лишайник, смоляные кристаллы. Сейчас эти шахты заброшены. Захватчики, когда строили столицу, засыпали их, не найдя в добываемых нами богатствах особой ценности.

Аршаррах строился и разрастался не по дням, а по часам. Поэтому пару шахт пропустили. Одна из них проходит как раз под Агентством.

С помощью повстанцев, с которыми мы поддерживали связь нам удалось откопать шахту и очистить тоннель, который ведет в Багровый каньон.

Там и спрятали сюрприз, который сегодня должен спасти всех нас. Небольшой космический корабль. Старое грузовое судно класса «чайка», но вполне на ходу. Когда-то я даже жалела, что трачу кучу денег на его обслуживание и поддержание в постоянной готовности к вылету. Просто казалось, что я хорошо спряталась... Как же наивна я была!

Впрочем, не совсем. Корабль всё-таки дожидался нас. Замаскированный, скрытый под толщей породы, чтобы не обнаружили

приборы шэ-арцев, он, как бомба замедленного действия, ждал своего часа. И этот час пришёл.

Мы все собрались в пустой по случаю утра гостиной.

На лицах девочек застыло ожидание, беспокойство и надежда.

Все они смотрели на меня, все надеялись на меня.

И я не подведу.

Я обвела их взглядом, уделяя особое внимание тем, кто были ночью с захватчиками.

Изложив план «В» в двух словах, проговорила:

- Вы все вольны выбирать. Это может быть полёт в один конец. Нас могут не выпустить с планеты, задержать на любой из космических станций Альянса. Даже если удастся прорваться, пока мы на его территории, мы не можем чувствовать себя в безопасности.

И даже если удастся добраться до периферии, а лучше до Сан-Ниего, оффшорной зоны, куда лапы Альянса не дотянутся, у меня нет никаких гарантий для вас. Ничто не предвещает сытую и комфортную жизнь. Нам придётся начинать с нуля, и, возможно, в жёстких, очень жёстких условиях.

Если кто-то из вас откажется, я пойму.

Девчонки обменялись быстрыми взглядами. В их глазах застыла решимость.

- Мы с тобой, Лилу, - сказала Вероника за всех.

- Мы с тобой.

- С тобой.

- Мы полетим, куда скажешь.

Я взглянула на Ша-Миа.

Всё-таки, обучением девочек занималась именно она. И потому за ней слово.

Тепло улыбнувшись каждой, Ша-Миа проговорила:

- Не все из вас были с шэ-арцами, милые. Не все знают, каково это. Я знаю. И я признаю со всей ответственностью, что мне есть что терять. Не будем лукавить. Мы попадаем в зависимость от них после первого же раза. С зависимостью очень сложно бороться...

Я мельком взглянула на Тяну. После процедуры, которую провёл Танака, она была непривычно бледна, её еле заметно трясло. Но взгляд

был ясный, губы плотно сжаты. Заметив, что я смотрю на неё, она отвела взгляд. Не простила... Что ж. Её право.

Немного насторожило, что и Танака избегал встречаться со мной взглядом, но сейчас было не до раздумий над этой его странностью.

- Я снова напомню вам о прошлой ночи, - тихо, но твёрдо сказала Ша-Миа. Я знаю, что тем из вас, кто был этой ночью с захватчиками, будет особенно тяжело. Мы понравились им, - она тепло улыбнулась, - иначе и быть не могло. Если вы останетесь, уверена, можно надеяться на защиту и покровительство.

- От кого? - фыркнула Тяна. - От этих монстров? Нет уж, спасибо. Да нас всех сошлют на рудники, если не поставят к стенке сразу. Я выбираю свободу!

- И мы!

- Мы все выбираем свободу!

Ша-Миа серьёзно посмотрела на Тяну и девчонки умолкли.

- Ты мало знаешь, Тяна, - твёрдо сказала подруга. - Мир не таков, каким кажется. Не всё в нём делится на чёрное и белое. Есть и полутона. Я знаю, что ни один из шэ-арцев этой ночью не был жесток ни с кем из вас. Это говорит о многом. Поэтому, ещё раз обращаюсь ко всем: подумайте. Хорошо подумайте. Другого раза подумать и принять решение у вас не будет.

На этот раз компаньонки молчали дольше.

Наконец, Ли-Эм подняла руку.

Я невольно улыбнулась. Как на уроке...

- Ты права, Ша-Миа, - тихо сказала она. - Вы обе правы. Я никогда не забуду этой ночи, никогда. Я не знала, что счастье может быть таким... таким... всепоглощающим! - голос компаньонки сорвался, но она откашлялась и взяла себя в руки. - Но это не то, чего я хочу от жизни.

Девочки слушали Ли-Эм, затаив дыхание.

- Я очень хочу быть счастливой, - её голос снова дрогнул и одна из компаньенок сжала её пальцы. - Очень, правда. Но больше всего на свете я хочу быть свободной. Я хочу сама решать, что мне делать, что носить, в конце концов! Я не хочу жить всё время, как на драном вулкане, ожидая, что ещё они придумают для нас? Какие новые правила введут! Я не хочу смотреть, как мир, который я люблю всем сердцем, превращается в тюрьму для моего народа. Не хочу слышать

новости из дистриктов, не хочу знать, сколько девчонок отбыло в бордели и дома захватчиков... не хочу знать, что бордели Альянса - лучшие, потому что в них работают ши. Мы - не шлюхи! Мы великая раса, единая с космосом! Нас поставили на колени, но нас не сломали! Мы не перестали быть свободными внутри, они не затронули наши души! Хоть и пытались... Возьмите меня с собой! Я хочу увидеть другой мир. Пусть не такой, ведь лучше Ши-Ци нет места во всей Вселенной... Пусть новый мир будет убогим, жестоким, несправедливым, но мы не будем стоять на коленях, не будем рабынями, не будем шлюхами!

Ли-Эм тяжело дышала, щёки её покраснелись, кудри растрепались от пылкой речи.

А у меня в глазах защипало.

Заговорили все, разом. Пылко, страстно. Как умеют лишь ши.

Никто не хотел оставаться, всем было больно видеть во что превращают родной мир захватчики. Компаньонки не выбирали лучшую жизнь.

Они выбирали свободу.

Я ничего не сказала, не смогла. Перевела дыхание, вытерла слёзы, улыбнулась.

Пальцы Ша-Миа сжали мои и только после этого я смогла снова заговорить.

- На сборы у нас полчаса. Брать с собой только самое необходимое. Личные вещи, лекарства, сбережения. Документы вам не понадобятся. Ша-Миа выдаст каждой новые карточки и проведёт инструктаж, когда доберёмся до корабля.

Да, до корабля ещё надо добраться.

Девчонки пёстрой стайкой разлетелись по комнатам.

Мы остались с Ша-Миа, плеяданками-кухарками и доктором Танакой. С охраной проще. Работая на нас с Ша-Миа, они шпионили для повстанцев, зная, что однажды присоединятся к подземному движению. И сегодня лучший день для этого.

Я хотела поблагодарить плеяданок, пыталась вручить кое-что, что удалось сохранить в наличных, уверяла, что им лучше скрыться, прямо сейчас... Они отказались. Все.

- Чтобы я отпустила тебя одну? - фыркнула Алана, смахивая злые слёзы с красных щёк. - не дождёшься! Чем ты будешь питаться на этой

драной луне, на которую вы намылились? Молчишь? (вообще-то я не молчала, пыталась уверить, что Сан-Ниего вовсе не драная луна, а культурный центр, где нас не достанут захватчики, но меня не слушали) То-то и оно! Тебе не напомнить поесть, так ты погрёшь с голоду за своей панелью, как малое дитё! Кто будет печь тебе сырны лепёшки на завтрак, а? Ты подумала? Стыдно, должно быть. И правильно, что стыдно! Так тебе и надо! Подумать о нас, что мы бесчувственные горгоны, отпустим своих цветочков незнамо куда!

Я не могла ответить, в горле стал ком, а по щекам скатывались новые и новые слёзы.

- Мы с вами, - сказал Танака за всех. - Вам может понадобится врач на борту. И в том месте, куда долетим.

Танака явно не тешил себя мыслью, что мы доберёмся до периферии.

Танака врач с дипломом лучшей академии Аршарры. Его выгнали из самого лучшего госпиталя за то, что лечил других ши, то есть официально перевели на самую непрестижную должность - в красный квартал. С нами он почти с самого основания. Всегда сдержанный, даже чопорный. Я и думать не могла, что он захочет полететь с нами. Впрочем... разве он не ши? Разве не его мир тоже разрушили захватчики?

- Тогда собираемся, - тихо сказала я. - Встречаемся здесь через полчаса.

Глава 15. Лилу МакУилан

Я никогда не забуду, как спускалась сюда впервые с Ша-Миа. Сейчас возникло стойкое ощущение, что такое уже было.

Золотой свод пещеры мерцает багряными искрами: крошки-светлячки, что живут под землёй перелетают с места на место, отчего кажется, что по своду быстро перетекают светящиеся ручьи.

Тут и там из скалистой породы торчат обломки кристаллов. Золотые, голубые, пурпурные... Очень красиво.

Когда-то в пещеры удалялись отшельники, для медитаций. Сидели в закрытых ретритах, медитировали, постигали Тишину и Покой. Еду сюда поставляли сверху. Впрочем, здесь есть съедобный мох, лишайники, грибы. Самые отчаянные питались именно ими.

Я уже видела это великолепие, мне было не в новинку, и то крутила головой, вглядывалась в загадочные тени, пляшущие на стенах от наших фонарей. Что говорить о девочках! Компаньонки и вовсе таращили глаза, открыв рты, как школьницы на экскурсии.

Пусть. Лучше экскурсия, чем побег, который всем нам может стоить жизни.

Нас сопровождало несколько человек из повстанческого движения.

Новая жизнь вынудила многих ши переселиться под землю, прямо как в старые времена. Вот только этих, новых, называют не отшельниками, а кротами. Да и не похожи они на отшельников.

В чёрных комбинезонах с облегающими шлемами, в круглых прилегающих очках в чёрной оправе, они, пожалуй, и вправду похожи на кротов.

Мы шли быстрым шагом в течение пары часов, остановились у восстановленных рельсов.

Повстанец сказал что-то в микрофон и спустя минуту подъехал крохотный поезд с несколькими вагонетками. Мы забрались внутрь и поезд тронулся.

Как я ненавижу проклятых захватчиков! Вместо того, чтобы глазеть по сторонам, восхищаясь невероятной красотой подземного

мира, я пыталась унять бешеный стук своего сердца. Каждую секунду опасаться погони!

А мимо нас плыли гигантские цветные сталактиты и сталагмиты, исходили клубами пара подземные озёра, Головы время от времени задевали крылья пурпурных летучих мышей. Время от времени по воде шли круги - здесь водится рыба. Солёная до горечи, но, по заверениям повстанцев, вполне съедобная. Несколько раз нам встречались подземные лемуры. Огромные, как медведи, только ленивые и добродушные (если их не дразнить), с фосфоресцирующими глазами.

Я не знаю, как выдержала эту дорогу. Все эти съезды, больше похожие на стремительные падения в пропасть, болезненно медленные подъёмы на очередную вершину. Виражи, а также и то, что временами поезда заносило набок и мы держались друг за дружку, чтобы не упасть.

Несколько раз мы меняли поезда. Вместе с ними менялись наши сопровождающие.

Девчонок путешествие в вагонетках отвлекло. Они визжали, когда мы неслись в пропасть, ворчали, когда казалось, время в подъёме застывало, как янтарь. Время от времени даже принимались галдеть и я, ловя недовольные взгляды кротов, фыркала на них.

Ну честное слово, как школьный класс в парке аттракционов!

Мне же было не до восторгов.

Казалось, весь ужас от подземного путешествия достался именно мне. И неудивительно. Я несу за них ответственность, за каждую их них. Если с ними что-то случится... как жить дальше?

Когда вдалеке показался купол корабля, я с трудом сдержала слёзы.

Спокойно, Лилу, спокойно. Ты посадишь всех в этот чёртов корабль, мы прорвёмся через чёртов патруль, мы оставим позади системы чёртового Альянса, доберёмся до Сан-Ниего и тогда, наконец, сможешь реветь белугой, сколько влезет. А пока ты не имеешь на это права.

Трап корабля напоминал вываленный на землю язык. Графитовые стены были прохладными на ощупь.

Я заходила последней. Не удержалась, оглянулась напоследок. Неужели я больше никогда не увижу дома? И последний миг в родном

мире равнодушная память запечатлит здесь, под землёй? Куда не проникают солнечные лучи, где небо вместо голубого чёрное и мерцает багрянцем? Ненавижу шэ-арцев. Ненавижу... Рагхара.

Обязанности пилота придётся исполнять Диэзи: она стала компаньонкой не после школы тильдэ, от неё отказался хозяин её жизни. Она обучалась на пилота, в том числе пока жила с шэ-арцем. Он был послом и они постоянно летали от звезды к звезде. В распоряжении Диэзи был шаттл, им она управляла самостоятельно. Удивительно, что за шесть долгих лет так и не сбежала. Я никогда не спрашивала её, почему.

- Справишься? - спросила я, разглядывая приборную панель. Может, если освоиться, и я бы справилась... Хотя бы пару недель на то, чтобы разобраться, что к чему... Но у нас нет даже пары дней.

Приборы выглядели сложными, их было много, а ещё они зловеще мигали.

- Справлюсь, - твёрдо сказала Диэзи.

С механиками было куда сложнее: их попросту не было. Танака взял на себя эту роль, вооружился пространственными схемами, превратив машинное отделение в театр голограмм... Многого от него я не ждала. Если за период полёта у нас ничего не отвалится, и то, как говорится, сахар.

Скуппо попрощавшись, повстанцы покинули корабль.

Спустя несколько минут раздался оглушительный скрежет: раздвигалась скрывающая корабль в пещере, плита.

Заревели двигатели, на какое-то время всех вжало в кресла.

Мне некогда было концентрироваться на взлёте. Лучше не вспоминать, какую сумму я вывалила, чтобы зарегистрировать корабль в системе Альянса.

Я не дышала, пока мы шли сквозь распределительную зону, опутанные энергетической сканирующей сетью. Вот сейчас, сейчас, нас, как нашкодившего щенка, потянут назад, поймают, как стайку бабочек огромным сачком... А потом насадят каждую бабочку на булавки.

Но вот края сети распахнулись и корабль стал набирать скорость.

- Так странно, - прошептала Ша-Миа, глядя, глядя в иллюминатор.

- Не думала, что улететь окажется так просто...

И как будто сглазила.

- Корабль IXBNi-113A, класс «чайка», корабль IXBNi-113A, класс «чайка», приготовиться к стыковке. Приготовиться к стыковке. На момент, когда откроются шлюзы, все члены экипажа должны быть в приёмнике. На момент, когда откроются шлюзы, все члены экипажа должны быть в приёмнике. Меня хорошо слышно?

- Патрульный крейсер, - одними губами прошептала Диэзи

- Готовы, девочки? Тогда открываем!

Компаньонки сосредоточились полукругом за нашими спинами.

На нас с Ша-Миа были балахоны и тюрбаны цвета пыльной розы. Цвет заботы, как же! Словом, мы изображали дуэний.

Между нами, скрестив руки на груди, замер Танака. Ему было сложнее всего. Он изображал шэ-арца.

Ши - мастерицы иллюзий. Чувственного, даже бесстыжего, характера. Но если мы вместе, есть шанс попытаться внушить другое. Всё зависит от того, сколько человек войдёт сюда, когда откроется шлюз... Получится ли у нас...

На захватчиков иллюзии ши не действуют.

Выявить причину - почему? - и найти решение - главная задача повстанцев. После вторжения под землю ушли многие. В том числе лучшие учёные и Яснознающие.

Они и нашли такие кристаллы, которые поглощают энергетическое воздействие. Долгие годы проводились исследования, опыты. Ши научились контактировать с активной точкой такого кристалла. Как только она была обнаружена, учёные нашего мира поняли, что можно перенаправлять её вовне. А значит... значит, можно всё-таки воздействовать на захватчиков! Ещё десятилетия повстанцы бились над тем, чтобы придавать кристаллам нужную форму, чтобы вектор точки максимальной концентрации энергии можно было переводить вовне.

День, когда это, наконец, удалось, стал днём, приблизившим нашу победу.

На сегодняшний день удалось изготовить всего нескольких амулетов, каждый - плод долгих, на грани невозможного, усилий. Когда амулетов будет достаточно, ши смогут снова вернуть власть на планете. Правда, до этого может, ещё не одно столетие...

Один такой амулет мне удалось заполучить для Агентства. Именно на случай плана «В». Повстанцы пожертвовали редчайшей ценностью, потому что не стоит объяснять, как мы с Ша-Миа, да и с остальными девочками, подставлялись, спонсируя повстанческое движение.

Амулет, что спрятан в кулоне на моей груди пока слишком слабый, чтобы дать серьёзный отпор шэ-арцам, экспериментальный. Но другого у нас нет.

Сейчас мы готовы рискнуть. Потому что отступить некуда.

У нас мало, ничтожно мало шансов. Максимум, что мы сможем: слегка изменить внешний облик, но и то, нет никаких гарантий, что получится. Всё зависит от того, сколько будет шэ-арцев. С одним-двумя, пожалуй, справимся. Наверное.

Все эти годы Ша-Миа обучала девочек не только искусству обольщения, языку жестов, тела... Все вместе ты тренировались в плетении иллюзий (а ещё в стрельбе и искусстве самообороны). Нам запрещено развивать своё умение, да и использовать его. За исключением времени, когда остаёмся с клиентами наедине.

Приборы захватчиков, которыми перенасыщена столица, считывают изменение наших вибраций, сканируют на наличие оружия. За такое могут отдать под суд... И с заседаний такого рода не возвращаются.

Но мы старались. В тщательно изолированной комнате рядом с серверной. Старались. Потому что рано или поздно, пришлось бы прибегать к плану «В». Ещё ниже этажом, тир с подвижными голографическими мишенями. Все мы упражнялись не только в плетении иллюзий. Мы учились стрелять.

Попадёмся - нас будут судить не за попытку к бегству. Нас будут судить, как шпионку, как тех, кто годы помогал повстанцам.

Купить корабль, зарегистрировать его, провести мимо диспетчерской... Даже раздобыть каждой из нас документы... Причём нам с Ша-Миа предстояло играть роль дуэний... Это всё пустяки по сравнению с тем, что сейчас предстояло проделать всем нам.

Девочки будут направлять иллюзии на меня, я же, в свою очередь, собирать их в амулете, а затем переводить воздействие на шэ-арцев.

Есть и ещё одна сложность с амулетом. Учёные не смогли пока оградить от его воздействия того, кто им управляет. И чем дольше его

используешь, тем больше амулет поглощает жизненные силы своего «носителя».

Но я справлюсь.

- Готовы.

Перегородки разъехались по сторонам, как челюсти насекомого и внутрь быстрым шагом вошло десять вооружённых до зубов военных. Шестеро из них - шэ-арцы. Шестеро!

Я чуть не застонала в голос.

Но стонать было поздно.

Обменявшись традиционным приветствием с захватчиками, я предоставила все наши карточки. Пока один из них проходил по каждой сканером, Танака разговаривал с главным.

Мы с Ша-Миа молчали. Конечно, мы не тильдэ, мы дуэньи, которые сопровождают тильдэ в новый бордель на Сьерра-Леоне. И всё же мы не воины.

К тому же заставить шэ-арцев видеть перед собой такого же захватчика, как они сами, было сложно, чертовски сложно. У меня потемнело в глазах, я отчаянно старалась не моргать, чтобы не выдать нас всех. Боковым зрением мне было видно, как под розовой тканью тюрбана на лбу у Ша-Миа выступили бисеринки пота.

- Значит, вы сопровождаете целый корабль тильдэ на Сьерра-Леону? - хмурился шэ-арец с квадратной челюстью. - Один?

- Именно так, капитан, вот распоряжение, подписанное самим правителем, - невозмутимо произнёс Танака и скривился, словно у него болел зуб. - Подрядили отставного майора на бабскую работу. Проклятый Въэсь, будь он неладен.

- Вы участвовали в боях в системе Въэсь?

- Так точно. Капитан третьего ранга, Дэдшах Варравэс, к вашим услугам. После полученного увечья дали майора и перевели на перевозочные рейсы. Дело-то нехитрое, с бабами возиться.

Танака так вошёл в роль, что даже выразительно сплюнул.

Судя по взгляду капитана, который тот перевёл с Танаки на девочек, он верил. Но мне его взгляд не нравился. Слишком масляными были его бегающие по девочкам глазки.

- Работа не бей лежачего, - хмыкнул он, наконец.

- Точно, - кивнул Танака. - Эти курицы вышколены в лучших традициях Аршаррах. К нам, как видите, приписаны дуэньи, так что

мне без надобности самому возиться с ши.

И он оглянулся на девочек с презрением.

- Ну отчего ж, - нехорошо протянул капитан. - С ши бывает очень даже... неплохо... повозиться.

Кто-то из его команды глупо хихикнул в кулак, за что был тут же испепелён взглядом старшего.

- Капитан, всё чисто, - протянул помощник наши карты. - Медицинские полисы в порядке, документы тоже, разрешение на транспортировку действительно подписано правящим кланом.

У меня внутри как пружина разжалась. Перенести подпись Рагхара на документ было очень, очень непросто. До сих пор в недоумении, как это всё-таки получилось.

- Похоже, придётся пропустить, - благодушно улыбнулся капитан. Улыбка шэ-арцу не шла, со стороны казалось, что он скалится.

Не успела я обрадоваться, как тут же добавил:

- Само собой, мне придётся провести выборочный допрос. Вот эту, эту и эту, - тыкал он пальцем в девочек. - Остальных допросит команда.

Захватчики за спиной своего командира явно воспряли духом, принялись уже беззастенчиво разглядывать девочек, толкать друг друга локтем, ухмыляться и перешёптываться.

Был здесь, конечно, побочный эффект от иллюзий ши. Хотя все мы сейчас усердно работали, чтобы изобразить Танаку шэ-арцем, а нас с Ша-Миа дуэньями, не почувствовать желания захватчики попросту не могли. Ведь мы ши. И этим всё сказано.

- Вынужден вас разочаровать, капитан, - стальным голосом произнёс Танака.

- Вы хотите поспорить, майор? - нахмурился захватчик.

- Споры с патрулём не входят в мои обязанности.

- Вот и славно, - раздражённо сказал шэ-арец.

- В мои обязанности входит максимально оперативная доставка ши на Сьерра-Леоне.

- Так уж максимально?

- Именно так, капитан. Вы, наверное, слышали, через неделю туда прибывает делегация с Варракуды. Для важных переговоров, - добавил он с нажимом. - Шлюхи, я извиняюсь, ши, должны прибыть раньше и быть готовыми к приезду наших гостей.

Лицо капитана скривилось так, словно он надкусил лимон.

Система Варракуды - это вам не игрушки. Альянс год работает над присоединением их системы. Население там воинственное, и, чего таить, технологии современные. Такие даже Альянсу не по зубам. Можно пойти на них войной - но тогда от системы мало что останется. А местные глазом не моргнут, из принципа уничтожат главное сокровище системы: залежи отраптаниума (именно из него делается абсолютное топливо для кораблей). И правильно, что уничтожат. Нечего.

Капитан хмыкнул. Видно было, что он колеблется.

С одной стороны, личное распоряжение правителя. С другой - возможность провести время с ши. С вышколенными ши. С профессионалками.

Нарушить приказ правящего клана - дело нешуточное. Но ведь ради себя, любимых. Такие подарки судьбы на дороге не валяются.

Теперь он смотрел на ши с сожалением, так смотрят на уплывающую из-под пальцев удачу. Я следила за его пальцами. Они сжимались и разжимались, словно уже мяли тела тех девочек, которых выбрал.

- Значит, они будут обслуживать дикарей с Варракуды? - снова хмыкнул капитан. - Тяжела доля шлюхи, а, ребята?

- Да уж не позавидуешь, кап!

- Именно, - холодно сказала я. Не выдержала. И добавила значительно: - Эти тильдэ будут приносить пользу Альянсу.

Хлесткая пощёчина откинула мою голову в сторону. В глазах потемнело. И не только от боли. Куда труднее оказалось удержать нить иллюзий. Если бы я выбыла из игры... Пиши пропало...

- Тебя никто не спрашивал, женщина, - процедил капитан.

- Да, господин, - я опустила глаза.

- На корабль! - скомандовал капитан зло. - Нечего здесь прохлаждаться. Устроили зоопарк!

Звук съезжающих за спинами военных перегородок слился для меня с глухими ударами оседающих на пол тел за спиной.

Раздался щелчок, перед глазами вспыхнуло - и я тоже потеряла сознание.

В себя пришла от похлопывания по щекам.

- Просыпайся, Лилу, - звал Танака обеспокоенно. - Пора вставать.

Я закашлялась и он влил что-то мне в рот. Горькое, как полынь, но пришлось проглотить. Потом что-то холодное и острое вошло в руку у локтя и меня бросило в жар и панику от прилива адреналина.

Я завертела головой. Санблок.

- Что с девочками? - не нравилось мне это беспокойство в тоне и глазах Танаки.

- Всё в порядке. Ты бы не простила мне, если бы занялся тобой в первую очередь. Но тебе больше всего досталось, поэтому сначала принёс тебя сюда и сделал укрепляющий укол. Девочки в порядке.

Правильно. Не простила бы.

Я коснулась рукой щеки. Она всё ещё горела. Сколько же я валялась в отключке?

Конечно, когда Танака говорил о том, что мне больше досталось, он имел ввиду не затрещину. Это мелочь. Просто я все силы вложила в амулет... Всё, что было. А то, что больше - амулет взял сам. И сейчас я чувствовала себя отстойно.

- Если всё в порядке, можно я ещё посплю? - несмотря на то, что сердце строчило, как бешенное, тело было вялым, словно пока спала кто-то набил меня ватой.

- Нет, Лилу, - покачал головой Танака. - Нам снова отдали приказ о стыковке.

Я застонала в голос.

- Эти же?!

- Нет-нет, - поспешил успокоить меня Танака. - Другие. Остальные уже внизу. Ждут только нас с тобой.

Глава 16. Рагхар Шэарран

Сказать, что я был в ярости - не сказать ничего!

Как последний болван, прилетел в треклятый красный квартал... к ней... как идиот, с подарком!! С подарком к шлюхе! Можно ли пасть ниже?!

И что я обнаружил в здании из красного кирпича?!

Ни-ко-го.

Идиот-Амикус с открытым ртом не считается.

Идиот, пожалуй, ещё больше, чем я. Потому что, когда я вошёл, Амикус с яростью топтал сапогами нежные стебли орхидей.

Я не выдержал, захохотал в голос. Этот придурок припёрся к шлюхе с цветами!

Но потом вспомнилось, что в моём нагрудном кармане, в бархатном футляре лежит золотая подвеска с каплей сапфира. Золотая - как её волосы. А сапфир сияет почти так же ярко, как её глаза...

И, если бы не встреча с Амикусом, топтать бы сейчас м н е хрупкое украшение, как последнему болвану!

Что случилось, было понятно без слов.

- Ушли?

- Ушли.

В серверной поджидала закономерная пакость.

Программы стёрты, оборудование уничтожено. То есть угроблено. Насовсем. Не восстановить даже крохотной платы. Некий рыжий кракер отключил кулеры, раскалил докрасна обогрев и расплавил здесь всё к чёртовой матери!

В комнатах пусто, порядок. Они практически не брали с собой вещей. Ушли налегке.

Может, недалеко? И думают позже забрать свой скарб?

Идиотская мысль, но так хотелось поверить...

Амикус отмер. Мысль о том, что твой принц видел, как ты топчешь цветы, что принёс шлюхе, должно быть, отрезвляет, как никакая другая.

Стараясь избегать встречаться со мной взглядом, он тоже проводил обыск. Быстро, чётко, профессионально.

Но мне было видно, что внутри он кипит от ярости. Впрочем, и здесь мы были солидарны. Я рвал и метал. Хотелось крушить её чёртову комнату, камня на камне не оставить от этого треклятого Агентства!

Надо было вживить ей чип под кожу! Причём шэ-арец может сделать это незаметно. Хотя я и не сторонник подобных методов, но хоть знал бы сейчас, где она!

- Надо проверить все контакты. Вообще все. Облететь окрестные кварталы. Может быть, залегли на дно где-то у знакомых.

- Ты думаешь, они сменили квартал?

- На её месте я сменил бы чёртову планету!

На какое-то время я замер, потом махнул рукой. Чушь. Искать надо ближе. Она рядом, рядом. Совсем близко. И я найду её. Найду и придушу собственными руками!!

Опомнившись (я чуть не потерял лицо перед командором) я принялся размышлять вслух.

- Нет, в красном квартале они не задержатся. Она совсем не глупа, чтобы дважды повторять один и тот же ход. Но она хитра, как лиса, а потому проверить надо. У них работал врач. Попробуем его найти... Проклятье Шэ-Ара! Вывезти, да и спрятать чуть не тридцать ши! Куда смотрели федералы? Они что же, вот так, за ручку прошли по улицам? Наверняка, рассредоточились...

- Ша-Миа точно с Лилу, - негромко произнёс Амикус. - Убью. Найду и убью. Ша-Миа, конечно, - добавил он торопливо.

Я хмыкнул. Убьёт он, как же. Знаю я...

- А что, если они у повстанцев? - тихо спросил Амикус.

Я чертыхнулся. Сам не хотел произносить это вслух. Оттягивал момент, что ли...

Если они у повстанцев... Если их поймают... Не мы, кто-то другой. Этот другой получит орден и повышение, а ши... хорошо, если пулю в лоб. Умирать на рудниках куда страшней. О том, что ши могут направить в бордель на периферию я не хотел даже думать. Мысль о том, что кто-то коснётся её... Да что там коснётся, просто посмотрит. Никогда ещё мне так не хотелось убивать.

- Мы не можем обращаться к федералам, - сказал я.

Амикус кивнул. Понял.

- Более того, попытаемся по нашим каналам прикрыть их хитрые задницы. Учитывая, что это агентство - моя собственность, будет несложно. Нужно подготовить документы, что Агентство переведено в другой квартал.

- Ты хотел сказать, на одну из лун?

- Да, так лучше.

Наверное, разум помутился. Амикус оказался смышлѐнее. Мысль о том, что ши посмела встать не только между мной и моей честью, но ещё и между мной и трезвым, холодным расчётом, главными другом и советчиком шэ-арца, заставляла рвать и метать. Нечеловеческими усилиями я взял себя в руки и продолжил.

- Как я уже сказал, проверить контакты. Все. Вытрясти душу из каждого доктора в этом квартале, из каждой ши. Но не убивать и не калечить. Задача не из простых. Я о том, сколько всего надо сделать... и с каждой драной минутой времени у нас всё меньше. Федеральную базу тоже поднять. Они могли попасться.

- Не могли...

- Очень на это надеюсь, - сказал я. Про себя же добавил: да, не могли. Не могли они так глупо подставиться! - Задача не из лёгких, учитывая, что нас двое, а никого посвящать нельзя.

Амикус странно потупился. Как нашкодивший пёс.

- Так ребята, принц, это... ждут моего сигнала.

- Вот как? Твоего? - я не смог удержаться от иронии.

- Ага, - кивнул он, явно понимая: отнекиваться бесполезно. - Простите, принц.

- Иди к чёрту.

Ну конечно, знаю я этих «ребят». Что ещё утром были здесь со мной. Все запали на ши. Все до последнего.

Что ж. Так будет легче их найти. Спасти.

Потому что ради спасения ши никто, кроме нас, не пошевелит даже волосами на своей заднице.

Я вернулся поздно. Или, правильнее сказать, рано?

Когда заходил в спальню, чтобы по-быстрому принять душ и переодеться, за окном брезжил рассвет.

Не глядя, я швырнул мундир на кровать.

Мундир зашевелился.

Кромка покрывала под ним откинулась, открывая подушку. На подушке лежала взлохмаченная рыжая головка.

Изящная кисть откинула тяжёлые пряди в сторону, открывая лицо. Лицо сонно хлопало ресницами и кусало губы. В глазах застыли страх и выжидание. Явно пытается понять - не злюсь ли я, что без спроса забралась ко мне в комнату и в кровать.

Я ведь совсем забыл про неё.

Лейла.

Выписал эту девочку, когда Лилу обвела меня вокруг пальца и сбежала. Я, естественно, ни на секунду не сомневался в том, что найду рыжую бестию. Но тогда уверен был, что убью её собственными руками.

Думал, всему виной её красота.

Поэтому потребовал один-в-один. Дуэньи, помню, ещё цокали языками и намекали на плодородные игры с близняшками. Пригрозил, что укорочу языки. Подействовало.

Да, поначалу думал, Лейла её заменит. Мол, дело только во внешности. Подумаешь, просто угадали с типажом. Обе рыжие, фигуристые, белокожие. Только глаза у Лейлы карие. Или серые. Или зелёные. Никак не запомню.

И ведь тогда, во вторую встречу почти не соврал Лилу - Лейла в самом деле обучалась на актрису. То есть ши нельзя становиться артистами. Она училась на Познающую Искусство, так, кажется, прописано в её дипломе. Между прочим, золотом. Заслуженном. А почему нет? Она прекрасно танцует (в этом я успел убедиться), поёт, играет на семи музыкальных инструментах и, пожалуй, нет такого приказа, который она не сумела бы исполнить самым блестящим образом (в этом я тоже убеждался, и не единожды).

Но это не она.

Не Лилу, черти драные!!

Этим всё сказано.

Несмотря на поразительно внешнее сходство я нет-нет да и смотрел на голограмму Лилу, когда был с Лейлой. Конечно, она этого не знала. Но догадывалась, что что-то не так. Этим ши свойственна дьявольская интуиция. Поэтому с завидным усердием пыталась угодить мне снова и снова.

Лилу совсем другая.

Я и представить не могу, что она пытается кому-то угодить.

Даже будучи главной шлюхой в своём постыдном агентстве она ни на миг не теряла достоинства.

Я думал, рехнусь к чертям собачьим, когда просматривал данные по агентству, тогда, когда вышел, наконец, на её след. Наверное, час кругами ходил вокруг папки с её досье, не решаясь открыть, как какая-то нервная барышня. В досье каждой «тильдэ» значилось, скольким клиентам были оказаны «постыдные» услуги.

Я не хотел знать о Лилу. Но ничего не мог с собой поделать.

Несколько раз усаживался за панель. Несколько раз наводил курсор на иконку свитка. Оставалось щёлкнуть... а рука дрожала.

Наконец, я выбрал сочетание горячих команд: «Удалить навсегда». И в последний момент нажал на отмену!

Проклиная себя, сцепив зубы, всё-таки заглянул внутрь.

Чисто. Ни одного клиента. Ни одного. Правда, я всё равно не поверил, пока сам не убедился. Стоило ей зайти в комнату - такой испуганной внутри и отчаянно храбрящейся снаружи я понял, что на ней нет постороннего запаха. Она ни с кем не была, кроме меня.

Это осознание заставило меня обезуметь. В тот момент я простил ей всё. Обман, побег, воровство. Это безумие длилось какую-то долю секунды, а потом всё же я смог взять себя в руки, напомнить себе, кто я и кто она.

Сейчас я задумался: а испытывал бы я хоть нечто отдалённо похожее, если бы Лейла была с другим? Я ведь скрывал её от братьев, не позволял общаться с другими мужчинами, пусть и слугами... ревновал ли я её? Может, Ракх прав и я просто собственник? Жадина?

Нет, когда я скрывал Лейлу от посторонних глаз, я не хотел, чтобы её обидели. Не хотел, чтобы причинили ей боль или напугали. Она слишком добра, слишком преданна, и я был бы последним ублюдком, если бы ответил на её доброту подлостью.

В Лилу есть нечто иное. Точнее, ясно, что. Дерзость, наглость, вызов. Острый ум. Дьявольская хитрость. Ослепительная красота. Сочетание, будоражащее кровь, рвущее душу на части!

Лейла очень старалась мне угодить. Идеальная рабыня.

Лилу же свободна. Даже когда стояла на коленях. Даже когда умоляла не отнимать её денег.

Она была самым воплощением свободы.

Это что-то неуловимое. Что-то, что очень хочется поймать, присвоить, но... разве можно поймать руками ветер? Солнечный луч? Шум дождя...

- Вы не сердитесь, господин? - раздался робкий голос и я помотал головой. Словно только очнулся.

Лейла села на кровати, кутаясь в простыню и робко улыбаясь. Смотрела при этом так, словно это моё присутствие делало её счастливой. От этого я почувствовал себя гадко.

- Вы не пришли. Ни вчера, ни позавчера... и так много дней подряд. Я осмелилась... подумать... я сделала что-то не то? Простите меня, пожалуйста, только не отталкивайте от себя, не наказывайте безразличием...

Я вздохнул и присел на край кровати.

Взъерошил ей волосы, легонько щёлкнул по носу.

- Нет, Лейла, - сказал я. - Ты не сделала ничего плохого.

Кроме того, что ослушалась моего приказа сидеть в своих комнатах и не высовываться. Ведь в доме мог заночевать кто-то из братьев... Но быть с ней строгим не получалось. Да и не хотелось.

- Почему же вы не приходите?

Она обиженно хлопала ресницами и забавно оттопырила нижнюю губу. Когда-то меня это умиляло. Ну как умиляло. В штанах сразу начинало шевелиться.

- Я же говорил. Много дел.

- Я... надоела вам?

Чёрт... чёрт, чёрт, чёрт! Надо решить это одним махом, не рассусоливать. Не морочить голову ни себе, ни ей!

- Знаешь, - сказал я как можно мягче. - Надо, наверное, подыскать тебе другого хозяина.

Говорил и ненавидел себя за это. Лейла была идеальна. Красивая, нежная, добрая. Доверчивая. Пожалуй, даже слишком. Конечно, я позабочусь, чтобы она не досталась уродам типа моих братьев, хотя все мы...

Но ведь не кошка она, не собака, а человек! Чтобы искать ей нового хозяина, отдавать в хорошие руки...

Подбородок Лейлы мелко задрожал, глаза наполнились слезами. Карие. Точно, они у неё карие. Она нечасто плакала при мне. Можно сказать, не позволяла себе быть, как бы это лучше выразиться...

неудобной. И оттого было ещё гаже. Лучше бы она кричала, может, даже, ругалась, как сегодняшняя повстанка. Я бы даже простил несколько запущенных в стену вещей. Но она глотала слёзы, изо всех сил сдерживая себя, плакала тихо, как мышка. Но от того не менее горько. Смотрела так, словно я только что разбил её мир. Да по сути, так оно и есть.

Я вздохнул и подсел поближе.

Протянул к ней руки:

- Иди сюда...

Она со всхлипом бросилась мне на шею и наконец-то разрыдалась в голос.

Принц Аршарры, утешающий ши... Неплохой заголовок для новостей.

Не умею я утешать плачущих женщин. И то, что именно я - причина этих слёз, уверенности в себе не придаёт. Чувствуя себя болваном второй раз за день, я осторожно погладил её по спутанным со сна волосам.

Она тут же прильнула ко мне, завозилась, потёрлась грудью. И даже плачущая, раздавленная она была слишком хороша, чтобы у меня в штанах не зашевелилось.

Чёртовы ши!

Есть ли сила, способная противостоять им?!

Конечно, Лейла почувствовала смену моего состояния. Прильнула ещё ближе, припала в поцелуе к шее. Юркий язычок скользнул по коже, а пальчики проворно скользнули вниз, нежно, но в то же время с нажимом накрыли член.

Ещё день назад я бы, не задумываясь, сгрёб ши в охапку, позволил бы ей угодить мне, сделал бы её счастливой.

Но сейчас бесполезно было врать себе. Змея укусила и яд проник в кровь.

Я отстранил её от себя, отвёл руки.

Дыхание Лейлы было тяжёлым, сбивчивым, глаза затуманились

- Может, хочешь вернуться в дистрикт? - тихо спросил я. - Я устрою.

На лице её отразилось отчаяние.

- Вы недовольны мной, - пробормотала она чуть ли не в ужасе.

- Почему ты так решила?

- Вы ни разу не показывали меня братьям, наверное, вам стыдно за меня.

Ну, завела шарманку. Знаем, слушали. Всё-таки слишком я был с ней мягок. Но она ничем и не заслужила моего гнева...

- Не говори глупостей, - сказал я строго. - Ты знаешь, что я более чем доволен тобой.

- Значит, это всё из-за неё, - прошептала она.

- Из-за кого?! - я, признаться, опешил.

Лейла пожала плечами и грустно улыбнулась.

- У вас есть другая женщина, господин, - сказала она. - Была все эти годы. Я знаю, чувствовала. Надеялась, что смогу быть лучше неё. По каким-то причинам вы не могли быть вместе, а теперь можете и я вам больше не нужна.

Она больше не плакала, но глаза её потухли, словно солнце за окном передумало вставать и опустилось обратно за шпили высоток.

Я не нашёлся, что ответить.

- Вы прогоните меня? - спросила она и её голос дрогнул.

- Иди в свою комнату, Лейла, - сказал я. - И подумай, чего тебе хочется больше: перейти к другому хозяину или вернуться в свой дистрикт. Я приму любое твоё решение и в любом случае позабочусь о тебе.

Глава 17. Лилу МакУилан

В первый день путешествия нас останавливали ещё трижды. После второго раза пришлось передать амулет Ша-Миа. Точнее, она сама забрала его, а у меня не было сил, чтобы сопротивляться.

Когда в поле обзора попал ещё один корабль, я отдала команду включить двигатели на полную скорость. С пятым досмотром мы бы не справились.

Я слабо помню последующие три дня. Практически всё это время я провалялась в санблоке. Танака и Ша-Миа дежурили у кушетки по очереди, меняли питательные картриджи, делали уколы. Порывались даже кормить с ложки, но этого я не позволила.

На третий день я полусидела-полулежала на кушетке и отчаянно боролась с приступами тошноты и необходимостью есть завтрак, состоящий из плавающих в клейкой жиже, больше всего и по цвету и по запаху (и по вкусу!) похожей на канцелярский клей, прессованных белков.

- Осталось двое суток, - сказала Ша-Миа, устало откидывая со лба прядь волос. Она строго следила за тем, чтобы я съела всё до последней капли.

Я же мечтала о том, чтобы она отвернулась, а я выбросила это отвратительно подрагивающее нечто, которое Танака считает максимально полезным для меня, в мусорный контейнер.

Осталось не так много - но у меня сил не было доедать.

- Чуть больше, - вздохнула я, вяло ковыряя это орудие пыток ложкой. - Чтобы достичь Арректиума, центральной планеты Сан-Диенсо, нам нужно пройти систему насквозь...

- Но мы вырвались, Лилу, вырвались! - вымученно улыбнулась Ша-Миа. - Мы прорвались сквозь системы Альянса!

- Мы на периферии, - заметила я и, скривившись, проглотила ещё один дрожащий кусок. - Здесь куда опаснее, чем среди планет Содружества. Если встретимся с пиратами, да даже с контрабандистами - нам не поздоровится. Ты знаешь, что бывает с ши, которые попадают в руки к работорговцам.

Не успела я договорить, как кушетку подо мной качнуло, пришлось изо всех сил вцепиться в её края, чтобы не скатиться кубарем. Фаянсовую миску пришлось выпустить из пальцев и клейкая масса, что мне предстояло впихнуть в себя, разлетелась по всему санблоку.

Но нам с Ша-Миа было не до этого.

Раздался оглушительный скрежет, освещение замигало, а затем наступила тишина.

Не слушая заверения Ша-Миа, что она сама выяснит «что там такое», я, пошатываясь, сползла с кушетки и встала на ноги. Не тратя больше времени на бесполезные увещевания, подруга подхватила меня под талию и вместе мы поковыляли на мостик.

На Диэзи, которая встретила нас на полпути, в кубрике, было жалко смотреть. Остальные тоже здесь были. Притихшие, напуганные.

- Мы встали, - прошептала Диэзи. - Встали намертво.

Из коридора, ведущего в машинное отделение раздался рёв.

Я понять ничего не успела, просто смотрела на приближающийся из коридора свет.

Ворвавшийся столп огня успел облизать лицо, прежде чем что-то рвануло меня назад. Нас с Ша-Миа подняла воздушная волна и с силой приложила о перегородку.

Привстав, я ошалело помотала головой.

Словно издалека доносились крики:

- Авария!

Спешно съезжались перегородки, закрывая нас от взрывов, которые следовали один за другим.

- Открыть подшлюзные палубы!

- Переход на аварийную систему жизнеобеспечения!

- Это и есть аварийная...

Никто кроме Диэзи не умеет управлять кораблём... И вообще никто не умеет справиться с поломкой. Тем более такой серьёзной.

Диэзи подтвердила мои опасения. Из-за моего приказа использовать двигатели на полную, должно быть, вышел из строя катализатор.

Мелочь, если есть запасная катушка. Но у нас её нет

- Корабль не двигается, - шептала Диэзи, глядя перед собой пустыми глазами. - Не двигается.

Дав ей пощёчину, я схватила её за грудки и прижала к стене. Взгляд Диэзи стал чуть более осмысленным.

- Сейчас ты пойдёшь на мостик и поставишь нас на ноги! - кричала я. - Соберись!

Словно в насмешку раздался красивый, но безэмоциональный женский голос из динамиков.

- Сбой системы жизнеобеспечения. Срочно проверьте уровень кислорода. Сбой системы жизнеобеспечения. Срочно проверьте уровень кислорода.

- Сколько ещё до Арректиума?

Диэзи помотала головой.

- Не дотянем.

- А если включим на полную резервные двигатели? До ближайшей луны дотянем?!

Девушка посмотрела на меня, как на безумную.

- Это угробит корабль окончательно. Но можно попробовать. Через пять минут будем в атмосфере.

- Ты сможешь перевести корабль на автопилот для приземления?

Диэзи несмело кивнула.

- Это не спасёт ни нас, ни корабль. Кислорода осталось максимум на полчаса, мы не успеем. После приземления целым останется только скелет. Может, какие-то запчасти. Обшивка повреждена в нескольких местах.

- Хорошо, Диэзи, смотри на меня, смотри, мать твою, на меня! Ты пойдёшь на мостик и сделаешь, что я сказала. Потом придёшь в первый шаттл. То, что останется от корабля, попытаемся продать. Постарайся сохранить хоть что-то. Но не геройствуй, время дорого. Мы покинем корабль на шаттлах.

Диэзи кивнула, и, смахнув слёзы, помчалась на мостик.

Остальные, которые слушали меня, обступив и затаив дыхание, без слов разделились поровну.

- У нас есть два шаттла, - заговорила я быстро. - Дальность короткая, входят в атмосферу с широкой орбитой. Каждый рассчитан максимум на пять пассажиров. Придётся им выдержать немного больше. В первый - пятнадцать, включая плеяданок и Танаку, во второй пойдут остальные и мы с Ша-Миа. Ша-Миа, проследи, чтобы все успели вовремя.

От удушья потемнело в глазах и я чудом устояла на месте.

- Начинаем погрузку в шаттлы.

- Но наши вещи, - прошептала Тьяна. Глаза ши лихорадочно горели. - Наши документы, деньги... Мы не успеем забрать.

- Часть кают уцелела, - сказала я. - Мы успеем собрать то, что есть. А ещё лекарства и оружие. Не тратить время на разговоры!

- Мне плевать на ваши вещи! - закричала Тьяна, брызгая слюной. - Плевать!! Мне нужны мои! Мои!!

Я закатила ей пощёчину. Она замолчала, схватила за щеку.

- Твоих вещей больше нет, - твёрдо сказала я. - Не расходуй кислород. Лучше помоги кому-нибудь из девочек.

На секунду в глазах Тьяны мелькнула ненависть, но потом она кивнула, опустил глаза и я подумала, что мне померещилось.

У нас осталось не так много времени.

А у корабля ещё меньше.

Через двадцать семь минут шлюз шаттла сомкнулся за моей спиной.

Ша-Миа тут же потянула рычаг на себя и приятный женский голос начал обратный отсчёт.

Оба шаттла отстыковались одновременно и взяли курс на поверхность луны под нами. Следом, сотрясаясь и оставляя за собой огненный шлейф, переворачиваясь в разреженном воздухе, принялся спускаться корабль.

Я пристёгивалась на ходу, немилосердно болтало из стороны в сторону. Воздуха катастрофически не хватало. Дыхание девочек, что жались друг к дружке, было рваным.

К моменту, когда раздался удар, заставивший всех нас подпрыгнуть на ремнях безопасности, часть уже была без сознания.

Но вот открылся люк и живительный воздух, знойный, сухой, с запахами раскалённого песка и дыма, ворвался внутрь и я с жадностью принялась глотать его. словно вот-вот кто-то заберёт его обратно спустя пару вдохов.

Мою руку сжали прохладные пальцы Ша-Миа.

- Мы сделали это, - тихо сказала она. - Сделали, Лилу! Мы ушли с планеты, прорвались через системы Альянса, мы добрались до нейтральной территории. Здесь они нас не достанут.

Я ответила на её пожатие и кивнула.

Да, шэ-арцы нас здесь не достанут. Это свободная территория.
Но что ждёт нас на новом месте?

Терраформированные луны и планетоиды часто таят в себе много неожиданностей.

И почти никогда - приятных.

Надо быть готовыми ко всему.

Но сначала нужно добраться до ближайшего населённого пункта, попытаться продать то, что осталось от корабля... Конечно, проверить, что удалось спасти...

Мысли путались, только нечеловеческим усилием мне удавалось не уступать панике и отчаянию.

Я в ответе за всех, кого удалось вывезти.

Да, мы все чудом остались живы, лишились почти всех вещей и корабля.

Но всё же Ша-Миа права. Мы сделали это. У нас получилось.

Глава 18. Рагхар Шэарран

- Совершенно точно, принц, - сказал Амикус, хмуря брови. - Их нет на планете.

Ярость и облегчение захватили разум одновременно и каждый принялся отвоёвывать безоговорочную власть.

Значит, ей всё-таки удалось улизнуть самой и вывезти всех ши из агентства. Всех, до единой!

За прошлую неделю федералы захватили двести сорок восемь повстанцев, из них семьдесят девять женщин. Семьдесят девять!

С каждым новым рапортом ледяная лапа сдавливала что-то в груди. Что-то, без чего жизнь была бы невозможной. Каждый день я ждал, что глупая девчонка попадётся. И что я могу не успеть. Не успеть что-то сделать.

- Нужно проверить данные маяков, - сказал я. - Концепция меняется. Мне придётся, возможно, потратить пару дней, чтобы получить разрешение на исследование сектора G-312.

- Почему ты думаешь, что они там? - Амикус даже опешил.

- Включи мозги, - посоветовал я ему беззлобно. - Сейчас решается вопрос об организации разведки в этом секторе. Если мне удастся получить разрешение, можно будет перенаправить основные силы туда, самым же, закрытой группой, продолжить поиски ши.

Амикус хлопнул себя по лбу и нервно хохотнул.

Учитывая наш режим эту неделю, неудивительно, что сдают нервы.

- Принц Аршарры вступает в сговор для того, чтобы позволить повстанцам ши уйти от ответственности, - протянул я. - Неплохое название для заголовка в новостях...

- Ты о чём? - не понял Амикус. - Причём тут повстанцы?

Я развернул перед ним данные.

- Не знаю, как так получилось, что их номера попали в сеть.

Брови Амикуса столкнулись у переносицы.

- За ними следили? - сообразил он, наконец.

- Хорошо, если за ними, - вздохнул я. - Ладно, нечего расслаиваться. Вам с ребятами подчистить хвосты, заодно, может,

удастся выйти на того, кто их сдал. Мне нужно к отцу. И как можно быстрее. Пока кто-то не перехватил G-312.

Амикуса как ветром сдуло со стула.

Уходя, он обернулся.

- Ей удалось активировать маяк?

Я едва сдержался, чтобы не сплюнуть с досадой.

- Если бы удалось, у нас бы были координаты.

- Мы всё равно их найдём, - сказал Амикус твёрдо и я кивнул.

Через час я спускался на взлётную площадку, что расположена на сто семнадцатом уровне резиденции правителя Аршарры. Площадка люка послушно отъехала в сторону и я разметил ароплан в просторном ангаре.

Спустя минуту коридор с белыми сверкающими, словно ледяные, стенами вёл меня к хорошо знакомому кабинету.

Отец согласился меня принять сразу же, как вызвал его. Но мне показалось, согласился он крайне неохотно.

В тот момент, когда я вошёл в кабинет с невероятно высоким потолком, послышался хрустящий шелест, а потом с другой стороны, за спиной отца, тихо захлопнулась дверь.

В воздухе витал запах благовоний и лёгкий свежий аромат духов, словно стайку бабочек запустили в ледяную пещеру и хрупкие летуны вьются, не находят места, где присесть, чтобы не отморозить хрупкие лапки.

Дракар Шэарран, правитель Аршарры, казалось, не заметил, как я вошёл. Голова его была повернута назад, взгляд был устремлён в сторону захлопнувшейся двери.

Но стоило мне сделать пару первых шагов, отец обернулся.

Как когда-то в детстве, мне показалось, что передо мной главное божество Шэ-Ара, идол из чёрного мрамора, грозный, пугающий бог войны.

Правитель Аршарры, гигант с горой стальных мускулов и проникающим в самую душу взглядом, восседал за обычным письменным столом, а создавалось ощущение, что отец сидит на ледяной глыбе. Такое ощущение производит Великий Выживший Шэ-Ара, когда находится в окружении белых вещей.

Он сделал приглашающий жест и я опустился в кресло напротив.

Если бы не знал, сколько лет отцу, счёл бы его если не ровесником, то всё же ненамного старше меня.

За то время, что мы не виделись, он ничуть не изменился, разве что взгляд стал более глубоким и отрешённым, словно правитель отгородил от посторонних какую-то беспокоящую его мысль. А это чушь. Мы, шэ-арцы, высшая раса, подчинившая ум и тело, у нас не может быть поводов для беспокойства.

- Приветствую, сын, - низким глухим голосом произнёс отец. - Ты сказал, что это срочно. Слушаю, говори.

Голос отца как всегда был твёрд, неспешная речь сквозила паузами между словами. Как создавался такой эффект - об этом я перестал гадать ещё в детстве. Но каждое слово Дракара Шэаррана было скалистой глыбой.

- Я не задержу вас, отец.

- Говори, - повторил он.

- Прошу командование дать моему подразделению разрешение на исследование сектора G-312, - сказал я.

Отец поджал губы, а взгляд его скользнул в сторону, словно он собирался обернуться. Но в последний момент передумал.

- Это как-то связано с той ши, которую обвиняют во взаимодействии с повстанческим движением?

Я сглотнул.

Неужели отец всё знает? Но... как? Спрашивать, я точно знаю, бессмысленно. И даже опасно. Но чем дольше я смотрел на отца, тем более убеждался, что в его глазах нет ни капли осуждения. Что-то в них было... но не осуждение, точно.

- Да, - ответил я после недолгого замешательства.

- Понятно, - протянул отец и замолчал.

Потом, словно забыл обо мне, развернул над столом пространственные графики и, таблицы, мерцающие пирамиды схем.

Невольно взглядевшись в данные, я понял, что он просматривает статистику работы рудников, колоний, шахт. Последнюю информацию из дистриктов. Из красных кварталов и космических станций.

- Будь осторожен, сын, - сказал, наконец, отец.

- Я контролирую себя, - ответил я излишне поспешно и отец поморщился. Но меня «понесло»: - Я не позволю своей собственности

бегать от меня и болтаться в космосе. Ши должны знать своё место и скоро эта девчонка будет сидеть у моих ног!

Отец скривился, словно съел лимон.

- Причём здесь ши, - махнул он рукой, сворачивая графики. - Тебе неинтересно, откуда я знаю о ней?

Я пожал плечами.

- Ты правитель, - сказал я, словно этим было всё сказано.

Отец провёл языком по зубам, не размыкая губ, скрестил на широкой открытой груди огромные руки.

- Первое, о чём подумал бы я на твоём месте, что меня хотят подставить. Не помню, чтобы воспитывал в своих детях такую наивность.

Он помолчал, словно хотел лучше подобрать слова, а я в это время сгорал от стыда. Так стыдно мне не было с детства, когда полз с переломанными ногами по ледяному коридору на первых испытаниях и поскуливал, как щенок.

- Или ты думаешь, что её номер так просто оказался в федеральной базе, в красном списке?

Объяснять, что такое красный список, не было нужды. Информация в нём менялась со скоростью света. Те, кого причислили к повстанцам и объявили в розыск, долго в нём не задерживаются.

- Такая уж это планета, - пробормотал отец задумчиво.

- Что ты имеешь ввиду? - спросил я.

- Только то, что сказал. Когда вы были детьми я учил вас не усложнять. Но уроки, видимо, не были действенными, если спустя столько лет ты не слышишь меня.

В такие моменты нужно молчать. Худшее, что может прийти в голову - это оправдываться. Сейчас это бесполезно. Если отец взялся тебя обличать, единственный способ окончательно не запачкать честь воина - принять наставления с достоинством, не потерять лицо.

- А что ты думаешь об этой планете? - спросил отец, и, прежде, чем я успел ответить вдруг резко опустил кулак на стол. Тот жалобно поглотил удар. - Не врать! - добавил отец.

Я сглотнул и ответил предельно честно.

- Думаю, что я проиграл ей.

Отец смотрел на меня долгим взглядом, а потом тихо произнёс:

- Хорошо.

Он откинулся на кресло, не сводя с меня взгляда.

- Ши никогда не смирятся, - сказал я так же тихо. - Повстанцы для них - герои. А мы, - я горько усмехнулся, - навсегда останемся захватчиками. - Я думаю, мы совершили ошибку, скрыв от них правду.

- Ты был назначен хранителем Памяти, - напомнил отец. - Но, насколько я знаю, Память Шэ-Ара...

- Она утрачена, - перебил я отца, не выдержав. - По моей вине.

Глава 19. Рагхар Шэарран

- Как же ты всё ещё молод, - протянул отец. - Память не так просто утратить. Она досталась ши. Не этого ли ты хочешь сейчас? Так чем ты недоволен?

- Они ничего не знают, - сказал я. - Она не активировала, наверное, даже не поняла, что это. Если бы они знали...

- Что? - спросил отец, устремив корпус вперёд. - Что изменилось бы? Они бы охотнее давали надеть на себя ошейники? Или строем шагали бы в шахты? Опускались на колени, признавали превосходство воинов Шэ-Ара? Что изменилось бы?

- Ты думаешь, они знают?

- Думаю, немногие. И они вряд ли спешат поделиться этим знанием.

- Но ведь мы всего лишь вернули своё, - вырвалось у меня растерянное. - Правда на нашей стороне!

Отец откинулся на спинку стула.

- Правда... - буркнул он, а затем нажал зелёный кружок на панели.

Дверь бесшумно распахнулась и на пороге возникла женщина с подносом.

Длинные светлые волосы, струящиеся одежды, широко распахнутые голубые, как небо, глаза и полуулыбка на пухлых губах. Вслед за ней в кабинет влетела целая радуга ароматов: свежести и лёгкости, а ещё горячего кофе и свежей выпечки с корицей. Должно быть, так пахнет дом.

Суровое лицо Дракара Шэаррана, первого правителя Аршарры, преобразилось. Но меня больше всего потрясло то, как она смотрела на отца. Казалось, она видит только его, живёт только им, беспокоится... об этом говорила складка между безупречных бровей.

С достоинством склонив голову, она поставила поднос на стол и расставила перед нами чашки с дымящимся напитком и пиалы с выпечкой.

Бросив быстрый взгляд на отца, она, так же тихо как пришла, удалилась.

Правитель Аршарры проводил ши долгим взглядом.

- Очень красивая, - вырвалось у меня. - И смотрит на тебя с любовью.

Чётко очерченные губы Дракара Шэаррана растянулись в усмешке.

- Она знает.

- Что?! Как?

- Я рассказал ей. Она верит мне.

- И... она...

Я не мог подобрать слов, проклинал себя за косноязычие, но никак не получалось сформулировать складную мысль.

- Она сострадает нам, - сказал отец. - Шэ-арцам. Говорит, за всё в жизни надо платить, и за силу тоже. Я хотел подарить ей свободу, но она отказалась. Даже после того, что я сделал с её народом, у неё остались силы на сострадание.

- Отец...

- Встреча окончена, сын. Заявку на исследование сектора G-312 первым подал Ракх и я не нашёл причин отказать ему. Если вы сможете сделать то, чему я учил вас с детства, договориться между собой, я буду доволен. Мне всё равно, кто из вас займётся разведкой. Но разводить вас по разным углам и делать внушение каждому я не буду. Пора взрослеть, сын.

- Спасибо, отец, - сказал я, прежде, чем покинуть правителя.

Что-то подсказывало мне, что разговор с Ракхом тоже меня удивит. Правда, иначе, нежели разговор с отцом.

- Зачем тебе это? - Ракх откинулся в кресло и сделал знак ши покинуть комнату.

В этот раз в доме Ракха я встретил сразу троих рабынь. Блондинка тоже была среди них, вид у неё был бледным, глаза заплаканными. Повинуясь жесту господина, ши упорхнули за дверь испуганными мотыльками.

- Хочу развеяться, - пожал плечами я. - А в космосе думается лучше всего.

- Понимаю, - деланно закивал Ракх. - Видишь ли, я и сам хотел развеяться... А сектор G-312, на мой взгляд, идеально для этого подходит. Все эти метеоритные дожди, вулканические озёра, цунами

размером с небольшую луну... Где, как не в этой заднице, чувствовать себя живым?

Он довольно ухмылялся, растягивал слова, словно ждал, что я заговорю о чём-то ещё. Бросал на меня выжидательные взгляды, словно проверял на прочность.

- Предлагаю зайти с разных сторон, - сказал я, делая вид, что не замечаю его провокации. Что ж. По-крайней мере я понял, откуда в базе взялись номера. - Вместе мы справимся быстрее. И так будет надёжнее, - добавил я вслух.

- Смотря как посмотреть, - тут же встрепенулся Ракх. - С одной стороны, оно, конечно, быстрее, а с другой... Как-то идея обследования этого сектора нравится мне всё больше и больше. Ты, Рагхар, как никто должен меня понять. Представь, что для меня космическая разведка - как ши для тебя. Ну вот совсем не хочется ни с кем делить.

И брат деланно развёл руками.

- Чего ты добиваешься, Ракх? - спросил я сквозь зубы. - Не советую играть со мной. Говори начистоту, чего ты хочешь?

Ракх посмотрел на меня долгим взглядом, словно решал, говорить или нет. Наконец, кивнул, только не мне, а как будто своим мыслям.

- Ты седьмой сын, Рагхар, - протянул он задумчиво.

- А ты третий. Это какая-то дурацкая игра? Говорить очевидные вещи?

- Когда-нибудь только один из нас взойдёт на трон Аршарры, - продолжал он.

- Ты пересмотрел голофильмов, Ракх? - зло буркнул я. - Мой тебе совет: попробуй больше читать... Или хотя бы играй на симуляторах.

- Я серьёзно.

- Круто, я тоже, прикинь? К чему эти разговоры о троне Аршарры? Это будет нескоро. Отец - я только что от него - бодр и полон сил. Пройдёт не одна сотня лет, прежде чем правитель выберет приемника. К тому времени не все из нас могут остаться в живых.

- Именно, Рагхар, я рад, что ты понимаешь! Именно. Не все.

- Так чего ты добиваешься сейчас?

- Уже сейчас следует задуматься о том, чтобы избавиться от самых сильных соперников заранее.

Я внимательно посмотрел на него. Он шутит? Но брат не выглядел шутником. Он говорил серьёзно.

- Ну ладно, - сказал я. - Допустим. Избавиться от соперников заранее и всё такое прочее. Так почему не начал с Таната? Или Юхана? Они самые сильные из нас.

- Танат слишком тщеславен, а Юхан просто болван. Они сами выроют себе ямы. А тебе пришлось помочь, Рагхар. Совсем немного. Ты бросишься защищать ши, ту самую, которая нанесла оскорбление чести воина Шэ-Ара. Ты уже готов лететь с горящей задницей и ловить её по всему космосу. Ты потеряешь лицо прилюдно, перед всеми, и шэ-арцы не пойдут за тобой. Не пойдут за тем, кого поставила на колени женщина.

В ту же секунду рассудок, должно быть, покинул меня и вернулся только спустя какое-то время.

Когда мы с Ракхом сидели, набычившись, друг напротив друга, на обломках дорогой мебели. В руинах, еще несколько минут назад бывшими кабинетом брата.

В провал вместо двери заглядывали обеспокоенные лица слуг.

Мы смотрели друг на друга с ненавистью и тяжело дышали.

Ракх потёр подбитый глаз и выразительно сплюнул красным.

- Ты готов убить брата за ши, - прохрипел он.

- Ты готов убивать за власть, - парировал я.

Губы брата растянулись в ухмылке, открывая окрашенные в красное зубы.

- Это другое, - заверил он. - А твоя девка сгниёт на рудниках. После того, как ей попользуются все шахтёры. А следом и ты отправишься за ней.

Глава 20. Лилу МакУилан

Я тепло попрощалась с собеседником и перевела вызов на Шамиа.

Оставшиеся детали они уладят. Я отчаянно завидовала подруге. Пожалуй, даже, чёрной завистью. Ей сейчас отправлять новую партию, а мне сидеть в душном кабинете, вводя данные в информаторий, а ещё предстоит надолго увязнуть в демо-версии бухгалтерской программы, которую, согласно новому месту жительства, пришлось писать заново.

Хотя... какого чёрта?

Неужели я не заслужила глоток свежего воздуха? Решено, посмотрю на новеньких сама.

Сохранив данные и свернув окно, я направилась к выходу.

Взгляд случайно зацепился за зеркало на стене и я замешкалась, заправляя выбившиеся пряди в причёску.

Всего лишь два месяца, как мы на Леоне, а кто узнал бы в этой девчушке в клетчатой рубашке, завязанной на животе узлом, вельветовых брюках с бахромой по бокам и сапогах со шпорами донну Агентства Постыдных Услуг? Ту, которая из комнаты не выходила без чулок и туфель на острой, как стилет, шпильке?

От местного солнца у меня появились веснушки и пришлось разнообразить новый гардероб шляпами с загнутыми полями, с тесемками, завязывающимися под подбородком.

Нахлобучив шляпу, я толкнула дверь, выходя наружу.

Знойный, сухой воздух Леона ударил в лицо. Ветер донёс ржание и залиvistый лай.

Мира, поселение, в котором мы обосновались, в это время суток выглядит вымершим. Весь народ в полях и на окрестных фермах. Только ветер гонит по песчаной дороги колючки, сбившиеся в шары.

Совсем не похоже на мою родину. И всё же мне здесь нравится.

Бедно, тяжело... но как-то всё здесь по-настоящему, что ли. До конца.

Никогда не забуду наше появление на этой самой улице месяц назад. Да уж, триумфально получилось...

Грязные, голодные, измучанные... Чудом оставшиеся в живых, умирающие от жажды, мы вошли в поселение, волоча ноги.

Помню, солнце палило так же нещадно, как и сегодня, язык распух и прилип к нёбу, а ещё жутко раздражало нытьё Тяны по поводу погибшего на корабле барахла.

Невысокий каменный колодец с высоким журавлём показался нам самым настоящим оазисом. Мы даже колонку в десяти шагах не заметили. Облепили колодец, как пчёлы источающий нектар цветок, и жадно пили по очереди из одного ведра.

Помню, меня отвлекли звуки хлопков, в которых сразу узнала выстрелы.

Я торопливо вытерла губы и завертела головой по сторонам.

Логичное объяснение услышанному не заставило себя ждать.

По пыльной дороге несколько человек гнали перед собой стадо буйволов и несколько жеребых кобыл.

Те, от которых они отстреливались, стояли поодаль. Среди них совсем не было мужчин, только женщины и несколько парней, совсем ещё подростков. Все они торопливо отступали, когда пыль под ногами клубилась от выстрелов.

Помню, в тот момент меня поразило не стойкое ощущение дежавю, и не осознание, что и здесь, мир, похоже, разделён на мужчин и женщин, и здесь сильные угнетают слабых... а безысходность и обречённость в глазах этих людей. Именно так смотрели ши, когда было объявлено о резервациях, о том, что коренное население больше не хозяева на своей планете, о том, что женщины не имеют права на работу и счета в банках...

- Вы не смее! - один из мальчишек всё же не выдержал. Размахивая над головой лассо, бросился вслед за похитителями, и за одно это мне захотелось чуть ли не расцеловать его.

Но негромко хлопнуло - парнишка неловко споткнулся, хлопая расширившимися от удивления глазами, перевернулся в воздухе и упал на спину, подняв облако пыли, а спустя секунду над ним уже голосила женщина.

- Нет, Лилу, - кто-то тянул меня за руку, - нет, мы не можем вмешиваться! Не надо, пожалуйста...

Я вынырнула из некоего подобия забытья и поняла, что сжимаю в руке бластер.

На нашей родине мне за такое отрубили бы сначала кисть, а затем и руку... Но мы сбежали из чёртовой дурки! Мы свободны!

Улыбнулась, когда увидела, что Ша-Миа и Танака тоже держат оружие наизготовку.

- Эй, господа хорошие! - крикнула я, сорвавшись на хрип. Закашлялась. Но подействовало.

Несколько хмурых мужчин с грубыми примитивными лицами заинтересованно ждали, что скажу.

- Смотри-ка, никак ши пожаловали? - толкнул один локтем другого.

- Везучие мы хряки, - масляно улыбнулся третий.

- Что, и их с собой заберём?

- Спрашиваешь! Когда нам ещё выпадет шанс попробовать ши...

Я не дала ему договорить. Настал их черёд подпрыгивать, уворачиваясь от выстрелов, бьющих под ноги.

Какая-то сила отшвырнула меня в сторону, следом упала Диэзи. Тяжело дыша, мы отползли за перевёрнутую телегу и продолжили стрельбу.

Всё закончилось быстро, словно по сигналу.

Часть похитителей корчилась в пыли, остальные - предпочли спастись бегством.

Не сговариваясь, мы с Танакой ринулись в первую очередь к упавшему мальчишке, остальные девочки на ходу потрошили аптечки, бегая между остальными потерпевшими.

Несколько укрепляющих уколов (делать их пришлось мне, потому что Танака был занят: извлекал пулю, обрабатывал и сшивал края раны) и иммуностимулятор под кожу - и бледное, как у покойника лицо парнишки снова тронул румянец, дыхание выровнялось.

Подняв голову к замершим, жмущимся друг к другу женщинам, он сообщил, что жизни мальчика ничего не угрожает. Подтянулись остальные ши: они тоже закончили с перевязками.

- Жить будут, ублюдки, - коротко сказала Ша-Миа.

Парнишку подхватили на руки и унесли в дом. Туда же отправился Танака, объяснить, как позаботиться о нём, когда придёт в себя.

Остальные уже не так робели в нашем обществе и слово за слово рассказали, что мужчин в это время в поселении не бывает - кто-то гуртует скот, кто-то в полях, кто-то на окрестных заводах и рудниках.

- Вот эти гады и подловили нас, не иначе узнали, что некому охранять фермы.

- Почему же вы сами без оружия? - поинтересовалась я.

На меня посмотрели так, словно я упала с неба. Правда, надо отдать им должное, в какой-то степени так и было. Женщины мялись, не хотели отвечать. Туже завязывали чепцы под подбородками, теребили передники.

Наконец, одна, она представилась женой местного эпарха, пояснила:

- Женщины не должны... Женщины не берут в руки оружия, это постыдно.

И тут, наверное, сказалось всё напряжение последних дней.

Сначала нервный смешок вырвался у меня, потом у Ша-Миа. Следом захохотала Тьяна, тщетно пытаясь вытереть истеричные слёзы.

Хохот работниц Агентства Постыдных Услуг грянул громом.

Мы хохотали как безумные, как торчки, что дорвались до ангельской пыли.

Колени ослабли, тело налилось свинцом, я сама не поняла, как оказалась на коленях, причём голову склоняла к зажатому в руке бластеру. Руками же упиралась в песок. Девочки тоже падали наземь от смеха, причём в подобных же, коленно-локтевых позах.

Поселенки смотрели на нас со священным ужасом и суеверно плевали на плечи.

Судя по словам, что они перебрасывались и что долетали до меня сквозь прорезь смеха, они спорили: то ли мы настолько религиозны, что все вместе, в одночасье решили помолиться, то ли просто сумасшедшие. Но, к моему удивлению, тех, кто за нашу религиозность, было больше.

- Женщины не берут в руки бластер и тем более не стреляют из него. Женщины не встают на пути у мужчин! Женщины не лечат! Это стыдно! - жена эпарха, должно быть, сильно растерялась, глядя на нас.

- Что ж, - я, наконец, поднялась на ноги. - Наше агентство как раз и называется Агентство Постыдных Услуг. Поэтому с этого дня за

охрану поселения можете быть спокойны. Как и за врачебную помощь. Целительство у нас в крови. Если, конечно, сойдёмся в цене.

- И вы готовы пойти на бесчестье, чтобы защитить слабых? - недоверчиво переспросила жена эпарха.

Снова грянул хохот.

- На нашей родине, там, откуда мы прибыли, за одно прикосновение к оружию нам бы отрубили руки, - пояснила я, когда дурацкий приступ веселья, наконец, закончился. Женщины закрывали рты ладонями, беспокойно переглядывались и смотрели на небо. - Кроме того, нам, прирождённым целительницам, было запрещено лечить. Так что бесчестье мы как-нибудь переживём. Пока у нас есть свобода. И, раз уж у нас пошёл деловой разговор, вы не подскажите, как и кому здесь можно продать железо?

- Железо? - женщина хлопала блёклыми ресницами, очевидно, не вполне переварив ещё ту информацию, что я ей сообщила. - А много железа? - отмерла она, наконец.

- Много, - ответила я. - Целый, хм, почти целый корабль класса «чайка». Не на лету. Он на юго-западе отсюда, в пустыне. И хорошо бы мы успели найти покупателей, пока на эту гору металлолома не набредут эти ваши вороватые друзья.

- Я тотчас отправлю сына за мужем, - сообщила женщина. - А пока мы подумаем, как разместить ваших людей.

Ну надо же, какое многообещающее начало!

Вечером первого дня мы с Ша-Миа и несколькими самыми стойкими, которым не спалось в душную ночь, прогуливались по берегу озера, с любопытством разглядывали арыки, ведущие на поля. Нас угораздило попасть на Леон в самую засушливую пору. Но впереди, если верить заверениям местного населения, весна, и тогда всё вокруг будет цвести и утопать в зелени... Говорят, это будет скоро...

Я шла впереди, девчонки за моей спиной переговаривались вполголоса.

- Новая луна...

- Всё заново.

- Мы чудом остались живы.

- Но вещи, конечно, жалко.

- Будут новые.

- А может, мы и здесь откроем Агентство? Агентство Постыдных Услуг?

- Это доходно...

- И оказывать не только иллюзорные услуги. За реальность больше платят...

- Что скажешь, Лилу? - голос у спрашивающей дрогнул.

Я нагнулась и подняла с земли гладкий розовый камушек.

Чудно... Здесь разноцветная галька. Прямо как у меня на родине.

- Нет, - обернулась я к девочкам. - Никто больше не будет торговать своим телом. Это я вам обещаю.

За прошедшие пару месяцев мы успели многое. Настолько многое, что мне порой кажется, что я сплю.

Мы умудрились продать то, что осталось от корабля.

На вырученные деньги арендовали небольшую ферму, где решили разводить лошадей.

Собственно, сейчас я иду встречаться с первыми покупателями.

Весь месяц Жане с Нино и Тамарой объезжали лошадей, что мы с помощью эпарха перегнали с самого низовья. Туда покупатели сами не сунутся, слишком опасно. Правда, надо сказать, Ша-Миа понравилось. Она ездила за товаром. И вернулась с горящими глазами, мозолями на руках и огрубевшим задом, но счастливая.

Танаке под госпиталь выделили целый дом, который, в свою очередь, возводили всем селением. Четверых, самых талантливых в сфере исцеления он взял себе в помощники и обучает их с рвением достойным истинного педагога. У них там день и ночь кипит работа.

Ещё несколько ши помогают в местной школе. До них там работала учительница преклонных лет, и если она чему-то и учила детей, так это страху перед законом божьим. Ши оставили ей вести занятия по Священной Брошюре, сами же спустили с чердака карты, учебники, доски, и... спустя месяц местные ребятишки не выглядят уже такими дикими.

Три ши и одна плеяданка из бывших кухарок вышли замуж.

Свадьбы праздновали в один день и я не помню, чтобы мне было так весело.

Не сказать, что эти свадьбы сильно порадовали местных женщин, но Домая придумала такую штуку: она организовала Тайный клуб,

вход в которой открыт только для женщин, где она вместе с другими девочками обучает местных искусству обольщения и соблазнения.

Вместо того, чтобы конкурировать с местными дамами, мои девочки стараются передать им, что знают сами, и, судя по тому, как засветились лица местных женщин и с какой завидной скоростью мужчины после тяжёлого рабочего дня мчатся домой вместе того, чтобы буяннить по пабам, у них получается. Смотреть на счастливые пары одно загляденье.

Наша маленькая триумфальная победа не осталась незамеченной и безнаказанной.

Кочующие банды наведывались в поселение ещё дважды, и каждый раз встречали достойный отпор. Причём некоторых местных дам тоже уговорили взять в руки оружие, и хоть они из него так и не выстрелили, смотрелись грозно.

Мои девочки, бывшие компаньонки, стали настоящими амазонками.

Они гарцуют на лошадях, они носят широкополые шляпы и кожаные штаны, они стреляют, они смеются. И глаза их светятся.

Чудно, но в этом небольшом поселении на Леоне каждая встретила то, по чему скучала. Здесь каким-то мистическим образом есть напоминания о каждом из оставленных дома дистриктах.

Словом, потенциал каждой из девочек, что так беспощадно подавлялся захватчиками, вылез наружу и в буквальном смысле заставил окружающих ахнуть.

...Покупатели (судя по внешнему виду, порядочные негодяи), ожидаемо, назначили за прекрасно выезженных лошадей, самую низкую цену. Эпарх меня предупреждал.

Мило улыбаясь, я подняла цену в два раза, заставив их брызгать слюной и плевать на землю. Кто бы мог подумать, что во мне пропадает талант вести торги?

- Ты душу выцыганишь, ши, - недовольно пробормотал худой, как жердь, человек с опалённым солнцем лицом. - А не пользуешься ли ты сейчас этими своими штучками?

Я фыркнула, мол, больно надо.

- Ладно, ты мёртвого уговоришь.

- Покупателей я предпочитаю в живом виде, - широко улыбнулась я. Сказать по правде, не думала, что удастся поднять цену так высоко.

Правда, меня ждал сюрприз.

Помимо наличных мужчина протянул увесистый мешочек.

Содержимое я тут же высыпала на ладонь. Пара маленьких самородков, алмазы грубой огранки... а среди всего этого затерялся бледно-голубой, почти бесцветный, кристалл. Сказать, что я была удивлена, это не сказать ничего. Потому что этот кристалл я узнала бы из тысячи.

Когда-то сама украла его. Его - и десяток похожих. Украла и продала, причём в первую очередь... Чтобы кое-кто не вышел на мой след.

- Откуда это у вас?

- Слушай, я же не спрашиваю, откуда у тебя клеймённый скот.

Я пожала плечами.

- Клейма свежие, поставите поверх свои - и всего делов.

- Вот и ты, бери, что дают и не дури мне голову.

- Годится.

Вернувшись домой, я аккуратно сложила выручку в сейф, правда, не удержалась и извлекла из мешочка кристалл.

Вечером я долго разглядывала его, вертела в пальцах, то поднося к глазам, то, наоборот, отдаляя. Хотела запереть со всем остальным в сейфе, но что-то помешало это сделать.

Из задумчивости меня вывел сигнал позывных.

Закусив губу и стараясь не скакать вприпрыжку по комнате, как ребёнок, я принялась собираться.

Спустя полчаса уселась за приборную панель в шаттле и задала нужные координаты.

Месяц назад в моей жизни появилась тайна.

Глава 21. Лилу МакУилан

Шаттл плавно пристыковался к поверхности. Люк поднялся и первое, что я увидела, небольшой охотничий домик с покосившейся крышей. Здесь, в горах сейчас не сезон для охоты. И потому можно не бояться, что кто-то узнает о моей тайне.

О нашей тайне.

Я спрыгнула на землю, на подкашивающихся ногах поднялась на крыльцо.

Скрипнула дверь и меня тут же сгребли в объятия, распластали о широкую грудь, заставили не то резко выдохнуть, не то застонать.

Губы шэ-арца накрыли мои и с наслаждением принялись их терзать.

Я отвечала на его поцелуи, как безумная, как одержимая.

Имя моей одержимости - Рагхар Шэарран.

Я пыталась бороться с собой, честно пыталась, но... ничего из этого не вышло.

Я н е м о г у не являться на его зов.

И он н е м о ж е т не звать.

Мы оба проиграли тому, что возникло между нами. Оба потерпели беспрецедентное поражение.

Он слишком нужен мне. А я слишком нужна его.

Наша страсть, наша близость, этот сбивающий с ног, лишаящий здравого смысла накал оказался непреодолимым. И к тому же необходимым, как воздух.

- Девочка моя, ты пришла, - прорычал Рагхар, приложив меня спиной о стену. Я почти не ощутила этого. Что я действительно чувствовала - так это его поцелуи, покрывающие губы, щёки, лоб, шею, вздымающуюся грудь. Его горячие ладони, скользящие по моему телу, ласкающие, сжимающие...

Он рывком задрал моё платье и закинул ногу себе на бедро. Так же рывком ворвался в меня, сдвинув трусики в сторону и принялся бить бёдрами.

- Рагхар... а-а-ах! Ах! - вырывалось у меня, в то время как я с жаром отвечала на его поцелуи и силилась развести бёдра ещё шире.

Вобрать его всего, целиком, ощущать, как он движется во мне, взрываться каждый раз сверхновой звездой от каждого его рывка...

Он брал меня у стены, грубо, развратно, жарко.

Сладко до дрожи, невероятно и просто крышесносно!

Путь до кровати - всего каких-нибудь пару метров - слишком долог.

Мы не справились. Никогда не получается дойти до неё сразу.

Каждая наша первая близость с тех пор, как он нашёл меня снова - похожа на то, как умирающие от жажды припадают к живительному источнику.

Не существует ничего, кроме желания пить. Утолить жажду. Загасить пылающий внутри огонь.

Но это другая вода. Она странная. Она не утоляет жажду. Чем больше её пьёшь, тем больше хочется пить...

Яростная, развратная схватка у двери оборвалась внезапной вспышкой, привычно ослепила, оглушила, закружила в фантастическом звёздном карнавале, расширила до размеров Вселенной.

В тот первый раз, когда Рагхар нашёл меня на Леоне, он признался, что близость со мной повергает его в пропасть и какое-то время он един с тьмой, в которую затем врывается свет.

Да, мы находим время для разговоров. Хоть и не всегда.

- Лилу, - хрипло прошептал Рагхар, содрогаясь и его голос вернул меня в реальность.

Ноги привычно дрожали, а руки, которыми обхватывала его могучую шею, ослабли.

Он подхватил меня на руки, как самую большую драгоценность, и, покрывая макушку поцелуями, понёс к кровати.

В воздухе витал чудный запах смолы и сосновых веток.

Здесь, в горах, воздух чист, как слеза и упоительно сладок.

Вдохнёшь полной грудью - и пробирает до мурашек, до дрожи, до сладких спазмов внизу живота.

- Рагхар, - я со стоном притянула к себе его голову и принялась целовать.

Теперь, когда немного полегчало, можно не торопиться.

Мой язык смело пробирался в его рот, скользил по зубам, дёснам, словно исследовал. Сталкиваясь с его языком, начинал кружить в

фантастическом и одновременно первобытном танце. Бурном, страстном, заставляющим внутри натягиваться невидимую тетиву, выпускающим огненные стрелы, которые метко попадали туда, где сейчас сосредоточилась вся моя суть.

Он рванул ворот платья но я успела схватить его за руку.

- Ну уж нет, Рагхар, - тихо смеясь, сказала я, и, решительно отвергнув его «помощь» стащила платье через голову. - Не хочу возвращаться домой в обрывках. И вообще, хватит рвать мои наряды...

- Наряды, - проворчал он. - Эти селянские одежды ты зовёшь нарядами. Ты достойна носить марсианский шёлк, а вместо этого довольствуешься этим гасэ...

- Гасэ?! - возмутилась я. - Да я отдала за это платье целый кредит! И это было лучшее в лавке, чтоб ты знал.

- Я привёз кое-что из твоих вещей, - напомнил он, возвращаясь к когда-то начатому (но так и не законченному) разговору.

- И где мне щеголять на каблуках? В вечерних и коктейльных платьях? На ферме? Или, может, наряжаться для похода в лавку? А может, стоит вести в этих тряпках переговоры с местными фермерами? Знаешь, а в этом что-то есть... Где там что у тебя? Я, пожалуй, попробую...

В следующий миг мне заткнули рот поцелуем, а шею у основания предупреждающе сжали стальными пальцами.

- Только попробуй, девочка, - прорычал он, отрываясь от моего рта.

Я широко улыбнулась, глядя в его чёрные, как космос глаза, а потом с наслаждением провела ногтями по рельефной спине. С наслаждением кошки, что точит когти, впивалась в гладкую чёрную кожу захватчика, каким-то шестым чувством улавливала его восторг от этой нехитрой ласки.

Он припал в поцелуе к моей шее и я быстро избавилась от пока ещё целого лифчика и мало на что годных трусиков.

Пальцы Рагхара тут же скользнули между нежных и мокрых складочек, принялись играть с моей потайной кнопкой, заставляя меня всхлипывать и прогибаться от удовольствия.

- Да, да, пожалуйста, сейчас, - прошептала я, отстраняя его от себя одной рукой. Пальцы второй уже обхватили его член и принялись нетерпеливо двигаться вверх-вниз.

- Нетерпеливая девчонка! - в который раз восхитился он.

А потом спустившись с кровати рывком подтянул к себе мои бёдра.

Его горячий, немного шершавый язык творил чудеса с моим телом.

Мир вокруг то взрывался тысячей радуг, то принимался кружиться в сумасшедшей гонке, приз в которой - высшая ступень наслаждения.

При этом он сминал мои ягодицы, вытягивал то одну, то другую руку, чтобы тискать грудь, теревить невероятно чувствительные соски. Сжимать и оттягивать их.

Я всхлипывала и дрожала в его объятиях, зарывалась пальцами в жесткие волосы, заплетённые в сотни кос, царапала могучие плечи, хныкала и умоляла ещё и ещё, быстрее, грубее, резче!

Наконец, он улёгся рядом, а меня с лёгкостью ребёнка, играющего в куклы, посадил на свои бёдра спиной к себе.

Я приподняла зад, дрожа в предвкушении, что сейчас, наконец, опущусь на его твёрдый горячий член, заполню себя им до основания, но он потянул меня за бёдра на себя и я жалобно захныкала.

Спустя мгновение его пальцы уже развели складочки снова, а настойчивый, безжалостный язык принялся играть с моей сутью.

Я замешкалась лишь на мгновение. В следующую секунду мои губы обхватили головку его члена, а кончик языка коснулся нежной уздечки. Хриплый стон Рагхара был мне наградой.

Обхватив его член у основания сразу двумя руками (пальцы одной не смыкались), я принялась жадно его посасывать, обильно смачивая слюной.

Рагхар зарычал и спустя секунду принялся играть со мной с утроенным рвением, слушая, в свою очередь, мои всхлипывания и стоны.

Безумная и постыдная, но какая сладкая, какая волнительная игра!

По коже прокатываются волны дрожи и наслаждения, внутри всё горит, казалось, сам воздух раскалился докрасна и обжигает лёгкие...

Волнующие прикосновения языка шэ-арца внизу... бесподобное сочетание крайней степени возбуждения и контроля над его телом...

Я опомниться не успела, как меня назвали ведьмой, а потом развернули лицом к себе.

Смочив пальцы слюной, он принялся играть с моими сосками, специально дразня меня, еле касаясь!

Наконец, с тихим смехом приподнялся, и, втянув один сосок в рот, принялся посасывать.

- А-ах, Рагхар! - я дугой выгнулась ему навстречу, тело пронзила сладкая судорога, а в следующий миг я оторопело хлопала ресницами и хватала ртом воздух.

Меня с силой шлёпнули по заду, удваивая удовольствие.

- Похотливая сучка, - шептал Рагхар, приподнимая мои бёдра, чтобы насадить на свой дерзко оттопыренный член. - Ты - настоящее животное.

Я упала ему на грудь и приникла в поцелуе к губам.

- Я не виновата, честно, так получилось, - оправдывалась я, жмурясь от удовольствия.

Меня ещё раз шлёпнули по заду, а затем рывком насадили на себя.

И кто-то глухо застонал. И это была не я. Ладно, не только я.

Но затем иллюзия его контроля кончилась.

Он поднял руки и я вцепилась в них изо все сил, переплетая свои пальцы с его.

А затем принялась насаживаться на него, с силой, с исступлением, с яростью!

В этой дикой скачке не было ни грамма нежности, ни на йоту романтики.

Только безумие, только пожар, только бесцеремонность!

Казалось, мой бешенный ритм перенимают стены и потолок, сама эта луна, сам космос. Всё, что есть в мире, всё пульсирует и живёт благодаря этому ритму жизни.

Такому бесстыжему, такому настоящему, такому... необходимому.

Оргазм привычно ослепил и оглушил, я пришла в себя лёжа на его груди.

По-прежнему чувствуя в себе его твёрдость и пульсацию, я деланно простонала:

- Не может быть... опять я... первая?

- Сучка, - ответили мне и за волосы оттянули голову назад.

На этот раз он опрокинул меня на спину и закинул ноги себе на плечи.

Припав к моим губам в коротком и жадном поцелуе, больше напоминающим укус, Рагхар ворвался в мою влажную глубину.

Не до конца прекратившийся оргазм оглушил с новой силой.

Он брал меня свирепо, яростно, словно хотел вышибить из меня дух.

Я балансировала на шаткой грани реальности и забвения, нескончаемого удовольствия и его бешеного ритма, каждый рывок которого одаривал сладкой болью.

Я утратила счёт времени, забыла о мире, окружающем нас. В этой неистовой схватке, полной разврата и наслаждения были только мы. И даже мы здесь были лишними.

Взревев, он исторгся в меня и внутренние мышцы принялись сжиматься на его пульсирующем члене.

Я не знаю, как это происходит с другими, не хочу знать.

Знаю одно: мы с Рагхаром созданы друг на друга. И это не громкие слова. Это такая же истина, как то, что снег белый, а трава зелёная. Всё просто до невозможности. До примитивности.

Мы вместе. Мы нашли друг друга. Это главное.

Но стоило наслаждению начать скатываться обратно, как мир стал понемногу возвращаться. Проступать в наших сознаниях, материализоваться вокруг...

- Ты не создана для этой драной луны, - хрипло прошептал Рагхар, сгребая меня в охапку.

Я понежилась щекой о кожу на его могучей груди. Как же хорошо...

- Не надо, - тихо попросила я. - Ты ведь знаешь, это «вернись я всё прощу» не работает. Не со мной.

- Ну, положим, всего я не прощу, - мою ягодицу сладко, до боли сжали, отчего я замурлыкала и прикусила его кожу. - Ты будешь снова и снова искупать свою вину. Долго-долго. И очень медленно, - его пальцы легонько прошлись вверх по моей спине, отчего по коже пробежали сладкие мурашки, а Рагхар стал серьёзен. - Я верну твои счета. Я верну всё, как было.

- Ты вернёшь Агентство? - я даже приподнялась от удивления. И рот открыла.

Мне тут же притянули и жадно поцеловали в губы.

- Никакого агентства, ты что, смеёшься надо мной?! Никаких этих ваших шлюшьих штучек. Я думал, убью тебя, когда найду. Думал, вы здесь продолжите... начатое.

- И почему не убил? - елеиным голоском проговорила я, а сама забрала бедро ещё выше и потёрлась внутренней частью коленки о его член, вновь готовый к безумию.

Меня шлёпнули по заднице.

- Потому что ты у нас теперь фермерша, а не донна, - пробурчал шэ-арец.

- Угу, - уткнулась в него носом, и так сладко и хорошо, что дальше просто некуда...

- Так что скажешь... Лилу?

Я пожала плечами. Мы уже говорили об этом.

- Ты по-прежнему не доверяешь мне? - мне показалось, его голос дрогнул. Показалось, конечно.

- Не доверяла бы, прилетела бы сюда. Одна.

- Так что скажешь?

- Мне не нужны деньги, Рагхар, - тихо ответила я.

- А что тебе нужно? - стараясь попасть мне в тон, прорычал шэ-арец.

- Свободы для ши, - твёрдо сказала я. - Свободы для моих сестер.

- Твоих сестёр, - раздражённо повторил он. - Но ты же всех спасла. Вы свободны!

- А они свободны?

- Кто?

- Те, кто остались...

На какую-то долю секунды мне показалось, что глаза шэ-арца засветились в темноте. Этот свет расширился в одно мгновение, в нём проступили очертания. *Кресла, расставленные полукругом у камина, шэ-арцы, которые расселись в них, пьют из высоких бокалов, дымят сигарами... А у их ног жмутся ши. Сломленные, напуганные, несчастные...*

Я не успела как следует ни испугаться, ни удивиться.

Глаза Рагхара потухли, и в полумраке было видно, как у губ его пролегла складка.

Больше он ничего не сказал. Только привлёк меня ближе, зарылся носом в волосы, поцеловал в макушку.

- Что ты будешь делать, когда о наших встречах узнают? - спросил он.

Я пожала плечами, потянулась.

- Некоторые уже догадываются, - призналась я. - Ша-Миа, например. Но и у неё самой, боюсь, появились секреты. И у других девочек.

Широкая улыбка Рагхара лишний раз подтвердила мои мысли. Ну конечно, появились, кто бы мог подумать иначе...

- Но пока я не спрашиваю её, она ни о чём не спрашивает меня, - добавила я, а про себя подумала, что какой толк от этих вопросов...

- А эту, как её, не выгнала? - спросил Рагхар.

- Тяну? - хмыкнула я. - Честно: хотела. Но куда она пойдёт... Думает, я не знаю, что в её каюте остался маячок, который она хотела активировать...

Рука шэ-арца сжала ягодицу.

- И если бы ей это удалось, мы встретились бы намного раньше.

- Раньше у меня было много дел, - деланно отмахнулась я, хихикая.

Больше со мной не разговаривали. Властно, по-хозяйски перевернули на живот, развели ноги, а сами взгромоздились сверху...

Ранним утром, пока небо между горных вершин только начало светлеть, Рагхар помог мне подняться в шаттл.

Прежде, чем опустить люк, я обернулась.

Шэ-арец смотрел на меня, не отрывая взгляда, словно старался впитать каждую мою черту. И даже после такой жаркой, безумной ночи дыхание от этого взгляда перехватило, а между ног дёрнуло.

- Рагхар, - позвала я его. - Ша-Миа сказала, что «видела сон», о том, как ты убиваешь того федерала, который меня ударил.

Шэ-арец пожал плечами.

- Вещие сны для ши не редкость.

- Так это правда? Ты убил его?

- Поверь, его было за что убить.

- Но ты убил за меня.

- Да.

Не говоря ни слова, я отвернулась к панели и захлопнула люк.

Глава 22. Лилу МакУилан

До начала нового рабочего дня ещё пара часов и я решила провести их с пользой: наскоро ополоснувшись, закуталась в мягкий банный халат и свернулась клубочком на кровати.

Думала - стоит только щеке встретиться с подушкой, вырублюсь, но не тут-то было.

Словно кто-то внутри нажал на невидимую кнопку и, повинувшись сигналу, мои глаза широко распахнулись. Пальцы пошарили по хрустящим от свежести простыням. Чего-то не хватало. Или кого-то?

Первая же мысль о шэ-арце навевала почему-то ту самую картину, которая длилась всего мгновение. Свет из его глаз, вспышка, очертания зала с камином. Ши, замершие у ног захватчиков в унижительных кожаных ошейниках.

Что это было, чёрт возьми?!

Я каким-то чудесным образом прочитала его мысли?

Рагхар открыл мне своё сознание?

Свою память?

Мысль о памяти почему-то натолкнула на воспоминание о кристалле, том самом, который получила сегодня от покупателей в уплату за лошадей.

Не вполне понимая, что делаю, высунула руку из-под покрывала и потянулась к тумбочке.

Кристалл врезался гранями в кожу, при этом по телу почему-то пошла дрожь.

Неужели это воспоминание о Рагхаре так действует на меня?

Когда-то я стащила этот кристалл у него. Его и ещё несколько подобных. И, клянусь всеми чёрными дырами космоса, из-за этой пропажи он прямо бесновался, чего не сказать о деньгах. А между тем, сумма была немаленькая...

Что же в этом кристалле особенного?

Я узнавала у ювелиров, эти кристаллы относятся к полудрагоценным, соответственно, много денег за них выручить не удалось.

Почему же тогда он так взбесился?

Может, это какая-то память?

Я хмыкнула своим мыслям.

Представить Рагхара или любого другого шэ-арца сентиментальным до такой степени, чтобы хранить память о чём-то или о ком-то, оказалось невозможно. Хотя я и старалась, но выходило всё равно нелепо.

Даже хихикнула.

А потом перевернулась, укладываясь поудобнее.

И вдруг захотелось прижать этот кристалл, что до сих пор сжимаю в руке, несмотря на острые грани, к груди. Сердце тут же отозвалось на эту мысль, заколотившись, как бешенное.

Стоп, Лилу.

Неужели Рагхар стал так дорог тебе, что присутствие рядом его вещи так будоражит?

Вздохнув, я приложила кулак с кристаллом к груди и разжала пальцы.

Щекотно... А голова стала вдруг пронзительно-лёгкой, возникла иллюзия движения не только снаружи, но и внутри. Было странное ощущение: словно в голове надуваются и лопаются целые вереницы мыльных пузырей или даже загораются гирлянды на Новый Круг. И при этом голова кружилась, возникло ощущение, что вот-вот упаду в пропасть.

Я тут же отняла кристалл от груди.

Сон испарился окончательно.

Тяжело дыша, я уставилась на кристалл.

Он мерцал в утренних солнечных лучах, переливался гранями, манил и притягивал.

Что за чертовщина?

Чем дольше я смотрела на него, тем больше мне казалось, что он начинает светиться, возникло ощущение дежавю, я отчаянно пыталась вспомнить, что же это призрачное свечение мне напоминает.

И вспомнила!

Глаза Рагхара!

Они так же мерцали то короткое мгновение, когда я увидела в них то, что, кажется, не должна была видеть...

И, что-то мне подсказывало, этого кристалла я тоже видеть не должна была. Тем более сжимать его в руке, разглядывать со всех

сторон, контактировать с ним.

Возникло стойкое ощущение, что в комнате я не одна.

Я торопливо оглянулась, прислушалась: тихо.

Ша-Миа ещё не вернулась с очередной ночной вылазки, о которой я якобы не догадываюсь (как и она о моих), остальные девочки ещё спят.

Отчего же тогда ощущение, что за мной наблюдают?

Списав всё на расшалившиеся нервы, я вновь принялась вглядываться в кристалл.

И на этот раз он засиял ярче!

Более того, грани его расширились, словно приоткрываясь. Маня заглянуть внутрь, прямо нырнуть в него.

Пространство стало каким-то странным. Зыбким, с подвижными границами.

В этом новом состоянии, в которое, несомненно, погрузил меня кристалл Рагхара не было понятий величины, границ, размеров. То есть всё это было, но было оно каким-то... другим. Такое не опишешь словами.

Единственное, что оставалось неизменным - это кристалл.

Он по-прежнему звал, манил, притягивал.

И если я согласна играть по этим новым правилам, мне предстоит нырнуть прямо между его сверкающих граней, сорваться в сияющую бездну.

Я не стала мешкать, чтобы не передумать.

Просто оттолкнулась сознанием от привычного восприятия и нырнула с сверкающую глубину.

Какое-то время ничего не происходило, я просто неслась, падала в море света, но это было нестрашно, потому что понятие страха и опасности здесь почему-то отсутствовали.

А потом в этом сиянии проступили зыбкие очертания.

Зацепившись за них вниманием, я ринулась туда и очертания стали проступать чётче, становились более явными, осязаемыми.

Не было никаких сомнений: я неслась метеором на родную планету. Ши-Ци.

Ещё до того, как она стала Аршаррой.

Я неслась вниз с невероятной скоростью. Планета, которую с трудом узнала лишь благодаря настойчивому набату в сердце, росла на глазах.

На моих глазах с полюсов ползли ледники, исчезали, не успев достигнуть экватора, гигантские волны смывали с лица Ши-Ци целые архипелаги. То и дело тот или иной участок заволакивало дымкой. Планета жила, дышала, двигалась. На моих глазах менялись очертания материков, пока не встали, наконец, и не замерли в знакомом узоре.

Зелёная планета подо мной расширилась, постепенно захватывая всё небо, а потом мир перевернулся и я оказалась на поверхности.

Она оказалась зыбкая, иллюзорная, как и мир вокруг. Всё здесь было наполнено звуками, громкими, непривычными, но тоже иллюзорными, ненастоящими, поэтому они не причиняли беспокойства.

Мир вокруг менялся с невероятной скоростью, тёк, как песок сквозь пальцы. Мимо меня неслись, выстраивались и вновь ровнялись с землёй горы, кружили в бешеном хороводе леса и равнины, мир населяли и вновь исчезали неведомые существа. Гигантские ящеры всех форм, размеров, цветов, страшные птицы с десятиметровыми крыльями, о которых я только читала в книгах.

В один момент, когда прямо на меня неслось крылатое чудовище, отвратительно вопя, я выбросила вперёд руку и в тот же миг мир замер, оглушая звенящей тишиной.

Я шагнула ближе, разглядывая распахнувшую пасть тварь, которая зависла в воздухе, глядя на меня с ненавистью.

Что-то заставило меня оглянуться и я поняла, что ненависть летучего чудовища направлена не на меня. За моей спиной щерилось, вздымая какой-то кожистый капюшон тварь побольше. Замершая на задних лапах, а передние выставившая перед собой явно для отражения атаки.

Я помотала головой и опять махнула рукой, словно «запуская» остановившийся кадр.

В тот же миг мир снова понёсся, ошеломля быстротой перемен.

В следующий раз я «нажала на стоп-кадр», когда передо мной словно из ниоткуда вырос огромный замок с золотыми стенами. Вокруг возник, словно из ниоткуда целый сверкающий на солнце город.

По очертаниям архитектуры я узнала эпоху Ци, - глубокую древность, Золотые Столетия нашей истории. Именно тогда, если верить чудом уцелевшим данным, был построен первый космический корабль. О, должно быть, это было грандиозным событием для того времени!

Жаль, документальные данные о той эпохе почти утрачены, остались только общие сведения, как то, что в эпоху Ци Ши-Ци процветала. Кто же откажется посмотреть на такое поближе?!

Я шла по улицам, вымощенным золотой плиткой, тротуар пестрел огромными драгоценными камнями, которые заменяли здесь булыжники.

Мимо неслись легкие двухколёсные колесницы, запряжённые неведомыми зверями. Приглядевшись, я узнала паталтаниусов - шестиногих лошадей с белоснежными гривами и шестью парами глаз.

Прохожие, идущие мне навстречу, не видели меня, из чего я сделала вывод, что смотрю какую-то хитрую запись, прямо как в фантастических боевиках про технологии будущего. Впрочем, кристалл мне достался от шэ-арца, а в том, что их раса превзошла все остальные по части технологий, сомневаться не приходилось. Должно быть, этот кристалл - какой-то хитрый носитель, на который записана... память моей планеты?!

Я принялась вглядываться в дома, повозки, в лица и одежды прохожих, стараясь не пропустить ни одну деталь.

Первым было открытие, что женщины здесь носят странные наряды, открывающие одну грудь, а мужчины... мужчины подозрительно напоминают... кого?

Мимо гордо проплыли золотые носилки. На них возлежала в ленивой позе ши с копной белокурых локонов. Из одежды на ней - лишь золотая диадема да крохотная золотая юбка, бесстыдно задравшаяся и не скрывающая от жадных взглядов окружающих округлых ягодиц.

Несли носилки на могучих плечах шестеро... шэ-арцев?!!

Я оторопело помотала головой, пытаюсь прийти в себя. Нет, показалось. Конечно, это ши... просто эти темнокожие, вот и возникла ассоциация с неким правящим кланом. Нет, конечно, померещилось. Шэ-арцы, захватчики, пришли на нашу планету много позже. И уж точно, они не стали бы таскать по улицам носилки с ши.

Рука лежащей на золотых носилках лениво взметнулась вверх и на могучие плечи чернокожих мужчин легко, словно играючи, обрушился кнут.

Я замерла, глотая воздух, но ни один из них не переменялся в позе! И никто вокруг и бровью не повёл, словно бить людей на улице в порядке вещей!

Я пошла дальше, вглядываясь во встречных с большим вниманием. И вот что отметила: лица женщин в невероятных одеждах разной степени открытости были исполнены чувства собственного достоинства, и, пожалуй, спеси, а вот в глазах мужчин читался неприкрытый голод и тоска...

Еще дважды я видела, как хозяйки хлещут рабов хлыстами (вывод о рабстве пришёл сам собой, странно предполагать, что люди добровольно позволяют так с собой обращаться). Дважды мне встретились странные повозки: запряжены в них были на этот раз не паталтаниусы и даже не лошади. Огромные чернокожие гиганты в набедренных повязках.

А когда я вышла на дворцовую площадь, перед моим взглядом возник древний амфитеатр. Похожие изображения сохранились в учебниках истории. Только там говорилось о турнирах, соревнованиях, победив в которых можно было снискать славу и получить щедрые награды... Сейчас же на овальном стадионе шла самая настоящая бойня.

Звон железа, глухие удары, стоны и предсмертные крики, горы мускулов, облитые чуть не с ног до головы кровью... меня замутило от этой картины, я вынуждена была отвернуться...

На зрительных местах сидели женщины в сверкающих одеждах. У их ног или за спинами были рабы. Огромные, почти голые, в шипастых ошейниках, они были вынуждены смотреть на то, как их братья гибнут на арене.

Глава 23. Лилу МакУилан

Я хотела «промотать» дальше, было невыносимо находиться среди всего этого, но что-то словно сдерживало меня.

Вдруг вспомнилось детство в родном дистрикте, школа... Мы проходили Золотые Века на уроках истории. Учительница вроде говорила что-то о том, что было время, когда в нашем мире царил матриархат. Но было это сказано как-то вскользь, словно ничего не значащая деталь на гигантском узоре.

Так вот он каким был, этот самый матриархат. Это было ужасно!

Даже зная, что все эти люди давно умерли, что это всего лишь одна из страниц нашей истории, запись, иллюзия, всё равно... Это было отвратительно.

Как мы могли забыть об этом?!

Должно быть, я пошатнулась и неловко взмахнула руками. Время не промоталось, замерло на месте. Зато в движение пришло пространство и спустя пару мгновений я перенеслась в тот самый золотой дворец, изначально потрясший моё воображение.

Изнутри дворец оказался и вовсе огромным. Я шла по гигантскому коридору, мимо плыли украшенные лепниной и барельефами стены, а впереди раздавался смех и звуки музыки.

Здесь был пир!

Но какой! Прямо за длинным низким столом, уставленном яствами, возлежали пирующие. Приглядевшись, я поняла, что это в основном женщины. Мужчины в ошейниках сидели у длинных скамей. Кто-то стоял на коленях, кто-то выглядел заживо замурованным в повторяющие очертания тела железные клетки.

Женщины вели беседы, смеялись, отхлёбывали из высоких кубков и прохаживались по спинам и плечам рабов хлыстами с одинаковым изяществом, с одними и теми же очаровательными улыбками.

Хрупкие, нежные с виду, они проявляли чудеса жестокости, когда дело касалось покорных, готовых на всё рабов у их ног.

Редкие мужчины также возлежали с хозяйками за столом, но было очевидно, что это всего лишь любимые игрушки, которых решили сегодня побаловать.

- Макаса! Я смотрю, у тебя новый раб, - прорезался сквозь общий гул звонкий голос и я невольно шагнула поближе.

Светловолосая девушка с пышной обнажённой грудью отхлебнула из кубка, беззастенчиво разглядывая стоящего на коленях раба за спиной соседки.

- Этот? - хрупкая брюнетка лениво обернулась. - Мама подарила на Новый Круг. Даже не посоветовалась со мной. Я хотела такого, знаешь, чёрного, блестящего, как у Мари Ли или Юоны. Сейчас в моде чёрные рабы. А этот... ты только посмотри, словно перемазанный в красной глине! И морда страшная.

Она брезгливо наморщила носик.

Я невольно вгляделась в лицо раба. Медная кожа, широкие скулы, пухлый чувственный рот. Каштановые волосы уложены в толстые косы по сторонам от лица, каждая заканчивается объёмным золотым шариком.

- А по мне, так очень хорош, - оскалилась в улыбке блондинка с пышными формами. - Я вот не гонюсь за модой. Мне по нраву меднокожие и карамельные. Они так подходят к красной мебели у меня дома. Как-то я забыла одного из них в роли скамеечки для ног. Так ведь так и стоял всю ночь, представляешь? Так что ты зря. Они выносливые и покорные. А уж как хороши собой!

Блондинка медленно облизнулась.

- Если тебе он не нравится, может уступишь? Я щедро заплачу...

Брюнетка нахмурилась и прошла по рабу взглядом. Видно было, всерьёз задумалась о предложении подруги.

- Нет, не могу, - наконец, покачала она головой. - Мама обидится. Она так старательно выбирала подарок. Если бы ещё немножко понимала в моде... Так что придётся терпеть его рожу хотя бы месяц. Сама знаешь, часто менять рабов - дурной тон.

Блондинка заметно скисла. Но в следующую секунду глаза её сверкнули, словно на ум пришла удачная мысль.

- Ну так может дашь хотя бы попробовать? Обещаю, я буду осторожна.

Брюнетка отмахнулась.

- Спрашиваешь тоже! Да, конечно, угощайся. И можешь особо не беречь. Всё равно я не собираюсь оставлять его у себя надолго.

Блондинка захлопала в ладоши, как маленькая.

- Ну-ка, поди сюда! - щёлкнула она пальцами.

Раб тут же подполз к ней и замер всё в той же позе, на коленях.

- Ближе, - томно шепнула блондинка, поманив раба.

Он склонился к её лицу и тут она обвила его шею двумя руками и нежно поцеловала в губы.

Мне было отчётливо видно, как руки раба, которыми тот тотчас же обнял хозяйку своей госпожи, задрожали. Брюнетка наблюдала за открывшейся сценой, иронично приподняв бровь. В глазах её зажегся интерес: а вдруг она и вправду несправедлива к новой игрушке? Вдруг в нём всё же что-то есть, вон, подруге, похоже нравится...

Поцелуй прервался тихим смехом и звонкой пощёчиной.

- Ну-ка, потише, раб, - прикрикнула блондинка, и, смеясь, задрала на рабе повязку и сжала вздыбленный член с такой силой, что бедняга охнул. Мне было видно, сколько усилий он прилагает, чтобы не сложиться пополам.

- Не торопись, - похлопала его по щеке блондинка. - Сейчас будет весело.

Она развернулась от стола и широко развела ноги, бесстыже выставляя на обозрение перед рабом самое сокровенное.

Бедняга шумно сглотнул.

- Остался один штрих, - промурлыкала блондинка.

Щёлкнув застёжкой на широком браслете, она извлекла из него два кольца и длинную цепочку.

Кольца тут же вдела в соски стоящего на коленях мужчины.

Один за другим раздались щелчки и по медному лицу раба пробежала судорога, из чего я заключила, что до этих колец проколов в сосках не было.

- Ой, да ладно тебе, - пробормотала блондинка и снова поцеловала раба в губы. - Это же забавно. Скоро ты забудешь о своей боли. Ладно, можешь немного подлечиться.

- Нет-нет! - тут же спохватилась брюнетка. - Ему запрещено исцелять себя! Я - хозяйка его жизни и мне решать.

Раб уже взял себя в руки и его лицо снова стало бесстрастным

Блондинка звонко расхохоталась, запрокинув голову.

- Сильно провинился? - спросила она у подруги и подмигнула.

Брюнетка скривила рот.

- Кончил раньше счёта, - призналась она. - Так что немного боли этому животному не повредит. Пусть хоть что-то отвлекает его от похоти!

Блондина похлопала раба по щеке, а потом вдела цепочку в кольца.

- Ну, малыш, - сказала она, откидываясь назад и становясь локтями на стол. - Кажется, кто-то был хорошим мальчиком и заслужил сладкое...

Меднокожий гигант тут же склонился над бесстыже распахнутыми бёдрами. Каких-то пару секунд смотрел на нежную плоть, а затем принялся играть с ней языком.

- А-ах, не стесняйся, милый, ласкай старательнее, - промурлыкала блондинка, выгибаясь.

При этом пальцы её руки поднялись вверх, натягивая цепочку.

Раздался утробный стон и раб принялся ласкать чувствительное местечко с утроенным рвением. Блондинка тяжело дышала.

- Старайся, животное, - низким грудным голосом приказала брюнетка. - Ты же не хочешь, чтобы я помогла тебе сзади? Я специально заточила ногти... А знаешь, ведь с вилкой и ножом, мы, кажется, ещё не пробовали...

Оторопело помотав головой, я заставила себя отвернуться.

Захотелось уйти прочь из этого ужасного места. Я даже забыла, что смотрю запись, что могу промотать её... Всё, в том числе стоны и смех хозяек, боль и унижение рабов было для меня сейчас самой что ни на есть реальностью.

Развернувшись, я быстрым шагом пошла прочь. Только спутала коридоры и спустя несколько минут оказалась в другой части дворца. Судя по музыке и смеху, здесь тоже царило веселье.

В центре светлого зала с распахнутыми мозаичными окнами стояло два кресла. На обоих сидели девушки. Одна, рыженькая, в веснушках, с длинными волосами до боли напомнила мне меня саму накануне Распределения. Только в тот день лицо моё было застывшим, как мрамор, а эта девочка вся светилась от переполняющей изнутри жизни.

Вторая, стройная, с нежной смуглой кожей, была явно старше, но это определялось больше по выражению глаз, внешне же девушки были ровесницами.

Судя по высоким затейливым головным уборам мне довелось увидеть живые легенды: принцесс династии Ци.

- Ну вот ты и дождалась Рассвета, - сказала старшая принцесса и я поняла, что речь идёт о первом совершеннолетию рыженькой. - Теперь тебе положены личные рабы.

- Много? - ахнула младшая и закрыла рот ладошкой.

- Сколько пожелаешь, - промурлыкала старшая.

Она хлопнула в ладоши и тотчас двери, украшенные золотом и камнями, распахнулись. Внутри вошла вереница рабов в шипастых ошейниках.

Великолепно сложенные мужчины с безупречными лицами и рельефной мускулатурой. Среди них преобладали чернокожие, что опять напомнило мне о правящем клане шэ-арцев. Должно быть, капризная брюнетка из прошлого зала была права: чернокожие рабы сейчас в моде.

Глаза младшей принцессы радостно загорелись, нежный рот приоткрылся. Девушка с восторгом захлопала в ладоши и тут же ткнула пальцем в гиганта с голубыми глазами, что стоял ближе к ней.

- Вот этого! Космос! Он бесподобен! Да, его!

Вторая принцесса расхохоталась и хлопнула младшую по руке.

- Успокойся, глупая, ты что! Кто же выбирает первого понравившегося раба?

- Он мой! Сегодня мой праздник! И я хочу именно этого!

- Никто его у тебя не заберёт. Но надо сначала всех мальчиков попробовать! Может, этот тебе ещё не понравится. Эй, ты, повернись.

Раб медленно повернулся вокруг оси. У младшей принцессы и вовсе дыхание спёрло от восторга, старшая тоже не удержалась, поцокала языком.

- И всё же попробовать надо всех, - строго сказала она.

- А разве они не это, - пробормотала младшая, - не привязываются к нам, когда мы их... ну, это... пробуем?

- О, и ещё как! - всплеснула руками старшая. - Они становятся такие забавные после поцелуев! Да ты сама убедись. И начни с этого, который так понравился.

Коварно улыбаясь, она шутливо вытолкнула младшую из кресла.

Хрупкая фигурка с водопадом рыжих кудряшек несмело приблизилась к чернокожему гиганту и замерла, зачарованно глядя на

него снизу-вверх.

- Такой большой! - она с восторгом оглянулась к старшей, и даже, не удержавшись, подпрыгнула на месте.

Губы раба тронула едва заметная усмешка.

- Ну так командуй ему опуститься на колени, а затем целуй! - нетерпеливо посоветовала старшая.

Рыженькая тут же дёрнула гиганта за руку и тот послушно опустился перед ней на колени.

Принцесса наклонилась, обвила могучую шею руками, что-то нежно прошептав, приникла губами к губам раба. Рыжие потоки волос заскользили по безупречной эбеновой коже.

Девушка чуть отстранилась и снова прошептала что-то. Когда она снова примкнула к его губам, раб обнял госпожу в ответ, буквально сгрёб её, маленькую, худенькую, в охапку.

Поцелуй длился так долго, что старшая принцесса явно заскучала. Правда держала своё недовольство при себе, не решалась прервать сестру в её праздник.

Наконец, рыженькая отстранилась и выпрямилась. Колени её дрожали. Но раб поддерживал её могучими ручищами, что позволяло принцессе устоять на ногах.

Она бросила на сестру затуманенный взгляд.

- Он. Он или никто. Остальные могут уйти.

Старшая вздохнула.

- Какое ты, в сущности ещё дитя, - проворчала она. - Милая, они все - твоя собственность и будут ждать своего часа, когда ты наиграешься, - обернувшись к рабам, она коротко скомандовала: - Вон!

Внезапно вспомнилось, что шэ-арцы никогда не целуют ши в губы. Похоже, в древности было по-другому. Ши сами целовали своих... язык не поворачивался назвать их рабами... избранников...

А потом вдруг вспомнилось, что что-то я читала такое о священном браке ши. Что-то там было о поцелуях... И, кажется, датировался тот самый манускрипт эпохой Ци...

Стоило так подумать, как мир вокруг закружился, а когда замер вновь, исчезли куда-то принцессы и рабы, да и сам дворец исчез, словно только привиделся мне. Я оказалась в уютной комнате с искрящимися стенами. Совсем рядом мерно звучал приятный грудной голос.

Прямо на полу, на бархатных подушках с кистями, сидела ши в оранжевом одеянии и с остриженными волосами. Я сразу узнала в ней монахиню. Да, некогда ши состригали волосы, когда твёрдо решали встать на путь Служения. Теперь же в моём мире волосы состригают шлюхам...

Вокруг монахини сидели девочки. Совсем юные, не оформившиеся, угловатые, как оленята. На мордашках застыл неподдельный интерес, глаза у всех до одной серьёзные.

- ...Именно поэтому священный брак ши подразумевает единство мужского и женского аспекта божественного сознания, частью которого являемся мы все, - произнесла монахиня, явно продолжая начатую до этого фразу.

- Но разве слово «часть» является здесь корректным? - серьёзно спросила одна из девочек.

- Ни в коем случае, - покачала головой наставница. - Но ни одно слово не будет здесь корректным, дитя. Но как говорить о бесконечности без использования ограниченных понятий?

Ученица пожала плечами, а монахиня тепло улыбнулась.

- Но сегодняшний урок не об этом. Моя задача: объяснить вам, что священный брак - слишком серьёзный и ответственный шаг для каждой из ши. Только достигнув истинной зрелости, можно быть к нему готовой.

- А можно поподробнее о ритуале? - спросила другая ученица. - О том, который скрепляет священный союз?

- Истина в том, что священные союзы заключаются самим космосом, - терпеливо пояснила наставница. Мы же, в подтверждение того, что помним об его величии, скрепляем брак ритуалом. В момент единения женщина и мужчина смыкают уста и соединяются телесно. Не забывайте: семя - подчиняет женщину, но поцелуй подчиняет мужчину. Именно поэтому прежде, чем вы созрете для брака, не забывайте начинать игры с рабами с поцелуев. Чтобы лишний раз закрепить своё превосходство.

Не потому ли шэ-арцы никогда не целуют ши в губы? - пронеслось в моей голове. - Словно выходцы из Золотых Веков, где, похоже, искренне верили во всю эту чушь, мол, кто первый встал, того и тапки...

Стоп! Я оказалась в этом странном месте, стоило мне только подумать о древнем манускрипте, где говорилось о священном браке. И вот я уже стою у истоков его написания... Готова поспорить, передо мной та самая Ша-Миа-Мудрая, автор манускрипта. В её честь до сих пор называют девочек. Пример тому - моя подруга.

Но это значит, это значит, что с помощью этого самого кристалла, куда записана память моего мира, я могу найти ответы и на другие вопросы! Надо только правильно их формулировать!

Глава 24. Лилу МакУилан

Я никак не могла сосредоточиться. Перед глазами стояли лица рабов, неслись отвратительные сцены, увиденные на улицах, на площади, во дворце.

Кроме того, ещё один важный момент не давал сосредоточиться.

Почему в памяти кристалла мужчины-ши так поразительно напоминают шэ-арцев?!

Стоило подумать так, как мир снова завертелся вихрем, меня словно подхватил поток дыхания невидимого гиганта, а когда, наконец, под стопами снова обнаружилась твердь, перед глазами была уже другая картина.

На этот раз я находилась под землёй. Неглубоко. В пещере...

Посреди пещеры горит костёр и кристаллическая крошка на стенах мерцает в отблесках пламени. У костра сидят прямо на земле, скрестив ноги, несколько мужчин. Если бы я не знала, что передо мной ши, точно приняла бы их за захватчиков. Плотно сжатые губы, волевые подбородки, и, главное, ненависть к ши в глазах.

Я ахнула, зажав рот рукой. В одном из них я узнала того самого раба, которого выбрала в свой праздник юная принцесса.

- Поэтому они и целуют нас первыми, - глухо проговорил он, продолжая, должно быть, начатый разговор. - В этом главная опасность ведьм. Вроде бы они таким образом, подчёркивают наше неравенство... Но не всё так просто парни! Поцелуи проклятых ведьм ядовиты! Они так подчиняют нас, лишают разума! Мы не можем противостоять их власти, когда яд уже проник в кровь. И как долго это будет продолжаться, а?! Только мы сами можем ответить на вопрос: как долго ещё мы будем рабами? Вам не надоело стоять на коленях в ожидании объедков со столов хозяек? Не надоело быть бесправными игрушками для постельных забав? Теперь, когда мы знаем друг о друге, когда мы вместе, мы добьёмся свободы и равенства!

- Мы убьём всех ведьм!

- Мы и х поставим на колени!

- Это наша планета! М ы здесь хозяева!!

Каждое слово, звучавшее у этого костра словно ножом резало по сердцу.

Потому что сердцем я была с ними. С этими сильными, могучими воинами, насмешкой злой судьбы стоящими на коленях. Я как никто понимала их стремление к свободе... и уже начинала догадываться, к чему это всех нас приведёт.

Я уже знала, что не увижу в памяти о Золотых Веках чего-то приятного...

- Нужно успеть поставить проклятых ведьм на колени, прежде чем они успели поставить на колени нас! Надо трахать их, да, парни, иметь и в хвост и в гриву, выколачивать из проклятых сучек дух! Наше семя тоже воздействует на них, просто нам об этом ничего не говорится! Они заставляют нас спускаться на землю, берегут себя для того единственного, с кем главная ведьма Ша-Миа наказала сочетаться священным браком! Но это ложь. Оттрахать этих дур так, чтобы ходить не могли и будут, как шёлковые! У наших ног! Потому что именно там шлюхам и место!

Он выкрикивал каждое слово и они словно камнепадом катились по пологой местности, увлекая за собой новые и новые камни. А у меня перед глазами стояла зачарованная улыбка рыжей принцессы, юной, совсем ещё ребёнка, когда она смотрела на него. Её обожание и восторг были такими искренними, такими настоящими. Если бы она услышала его сейчас, она бы так же на него смотрела? - подумала я и сама себе ответила: - Похоже, у ж е да...

- Как ты себе это представляешь? - глухо спросил другой. - Ты не успеешь вякнуть, как окажешься висящим на крючьях на городской стене. Именно так наказывают вольнодумцев, или ты не знал?

Чернокожий раб белозубо усмехнулся.

- Всех им не перевешать, - сказал он снисходительно. И добавил грозно: - Грядёт война!

...И война грянула.

Жестокая, беспощадная... страшная.

Я думала, об этих страницах нашей истории умалчивается специально, но я ошибалась. Просто практически все информатории были тогда уничтожены...

Не знаю, как я выдержала... не знаю, как смогла смотреть на это. Но было что-то внутри, что сказало мне, что я должна. О таком надо

знать. Нельзя забывать. Нельзя. Чтобы помнить, что бывает, когда власть оказывается только в одних руках.

В нашем случае в женских.

Что бывает, когда власть сосредотачивается в руках одних лишь мужчин, я знала.

И знала слишком хорошо.

Восстание подавили.

Жестоко. Безоговорочно. Наверняка.

Но я была там. И видела, как самый первый космический корабль был захвачен повстанцами, присутствовала при его старте, до того, как его успели достать ракеты...

Это был первый корабль. Экспериментальный. По сути он строился для полёта в один конец.

Бывшим рабам было нечего терять. Они выбрали свободу.

Это был долгий путь.

Была великая пугающая пустота космоса, был холод, голод, мор... Повстанцы, забившиеся в корабль, как в последнее пристанище, умирали за ночь десятками.

А затем был Шэ-Ар.

Почти все его материки и острова были уже скрыты под толстым слоем льда. Оба небольших солнца, которые когда-то освещали и грели некогда весьма плодоносный и гостеприимный край, умирали от старости. Остатков их лучей еле-еле хватало на один, самый маленький из материков.

Легендарный Шэ-Ар, одно упоминание о котором наводняет страхом сердца миллионов ши, оказался небольшой, умирающей, очень суровой планетой.

Планетой, где бывшие ши стали шэ-арцами.

Снова были разговоры у костров. Но здесь огонь не был символом свободы и ярости, он был необходимостью.

Немногие из тех, кто долетели до Шэ-Ара, выжили.

И выжить на умирающей планете шэ-арцам помог разум.

- Поцелуи ведьм высасывают нашу душу, лишают разума, - снова вещал бывший раб у костра. Теперь он возглавил новую расу, был вождём и первым правителем Шэ-Ара, Кхого Шэарраном Первым... - Но мы можем добиться контроля над своими чувствами, над своим

разумом. Приручить, воспитать его. Сделать нашим верным помощником в самом важном деле - в выживании.

- А мечь ши? Ты говорил, главное отомстить ведьмам, сравнять их сраные города с землёй!

- Если мы вымерем, после того, как восстали, захватили корабль, добрались сюда и умудрились выжить здесь, так вот, если сейчас мы вымерем, сынок, кто будет мстить ши? Поэтому в первую очередь, самоконтроль, работа над своим телом и разумом.

И они работали над самоконтролем. Приручали ум. Валились с ног от усталости, но никогда не пропускали многочасовые ежедневные медитации.

И день, когда Кхого первым удалось сдвинуть щепку силой мысли, был днём их триумфа.

Бывшие рабы уверились окончательно, что всё делают правильно.

Были на Шэ-Аре и женщины. Только им по понятным причинам не приходилось ни охотиться, ни медитировать.

Участи нескольких бедняг, которых похитили и увезли с собой, на Шэ-Ар, для размножения, не позавидуешь.

Была среди них та самая юная рыженькая принцесса.

Вряд ли бы кто-то узнал её в иссохшей старухе с редкими зубами и трясущейся головой. Выносить и родить двадцать девять детей, одного за другим... это не шутки.

Одно могу сказать: она продолжала любить своего бывшего раба до самой смерти. И, несмотря ни на что, считать единственным.

Пролетали годы, столетия... Технологии шэ-арцев помогли навести относительный порядок на умирающей планете. Но всё же для жизни она не годилась. Шэ-арцы понимали, что не сегодня-завтра планета просто перестанет существовать. И тогда все их труды пропадут даром, мир никогда не узнает об их технологиях, не увидит высшую, технократическую расу, которая умеет воздействовать силой мысли.

Чудна человеческая природа.

И мне, как стороннему наблюдателю, от которого не спрячешь лица, мысли, слова, особенно в то время, когда думаешь, что на тебя никто не смотрит, было отчетливо видно: худшим испытанием для шэ-арцев были не холод и трудности, опасности, подкарауливающие на

каждом шагу, а то, что они, несмотря ни на что, сильно, очень сильно скучали по своим женщинам...

Но вот пришёл день, когда корабли шэ-арцев были готовы к вылету. Космодром занял чуть ли не весь материк на планете. Их снова ждала дорога в один конец.

Их ждала целая Вселенная, которую предстояло покорить. Где-то там, глубоко в космосе, их ждал дом. Дом, который они вынуждены были покинуть. Дом, по которому скучали, как ребёнок по умершей матери. Дом, где отныне надлежало навести порядок.

Правитель, разительно напоминающий того самого Кхого, произнёс последнюю речь. Его слова звучали из динамика каждого корабля, и, казалось, пронзали само пространство космоса.

- Самое большое богатство и верное оружие - ум, - говорил он. - Страшнейшая нищета - невежество. Опаснейший из грехов - похоть. Великий дар для наших потомков - умение противостоять ши. Умение подчинять ши! Ставить их на колени! Не стоит слушать ши, заводить с ними дружбу, ибо даже замышляя благо проклятая ведьма навредит вам. Остерегайтесь их власти, их иллюзий: подобно миражу они далекое представят близким, а то что рядом с тобой — сделают далеким. Заставят видеть то, чего нет и сделают видимым несуществующее. Ши-Ци - наша земля! И с момента, когда мы ступим на неё снова, она станет именоваться Аршаррой, Величием Шэ-Ара!

Мир потонул в ответном рёве лужёных мужских глоток, а потом закружился, стал таять, пока не растаял окончательно.

Я пришла в себя сидя на кровати, прижимая кристалл к сердцу.

По лицу текли потоки слёз, халат безнадежно промок.

Глава 25. Лилу МакУилан

Я не нашла Танаку в госпитале. Дома его тоже не было. Мне повезло, что один из мальчишек видел, как «господин доктор входит в дом к новой леди», повезло, что сорванец показал, какой именно дом.

Танака нашёлся за столом, сидел, уронив голову в руки.

Стоило мне войти, он поднял голову и посмотрел на меня отсутствующим взглядом.

Беспокойство на его лице передалось и мне и заставило отложить новость, что я принесла.

- Я надеялся, это поможет, - пробормотал Танака, бледнея на глазах. Прости, что обманул тебя. Я нашёл все, все таблетки, что давал ей. Она к ним даже не прикоснулась...

- Кто? - я часто заморгала и посмотрела на Танаку с недоумением.

- Тьяна, - пояснил он.

Через пять минут всё встало на свои места.

Не знаю, как (хотя о чём я, как раз-таки, очень даже представляю, к а к) Тьяне удалось убедить Танаку не вживлять ей ампулу под кожу. Она клялась и божилась, что выполнит все предписания доктора, что будет послушной, очень-очень послушной.

Танака поверил ей и заменил вживление капсулы лечением таблетками.

Оно подействовало бы, оно бы обязательно подействовало, уверял он меня, если бы только Тьяна принимала лекарства...

Но, как выяснилось, она и не думала следовать его указаниям...

А теперь она исчезла. Но это ещё не всё. Вместе с ней пропало четверо девушек.

- Когда это произошло? - глухо спросила я.

Танака пожал плечами и покрутил головой, показывая, что точно он не знает.

- Я не видел Тьяну со вчерашнего вечера.

Я тяжело опустилась на стул рядом.

Значит, возможно, их похитили ещё вчера...

В то, что девушки и Тьяна в том числе решили прогуляться, ни на секунду не верилось. Жители окрестных деревень порой похищают

людей и сейчас у меня не осталось ни малейших сомнений, что Тьяна продала девочек за дозу.

Я знала, что она предала меня и сдала Рагхару. И малодушно откладывала разговор с ней, слишком интересной стала вдруг моя жизнь... и слишком счастливыми стали ночи.

Но теперь очевидно, что это было не последнее предательство... Чего мне стоило разоблачить её раньше! Возможно, это предотвратило бы то, что случилось сейчас.

Но слишком поздно. В том числе и думать об этом, кусать локти, рвать на себе волосы.

Каждая из девочек носит специальный поисковой браслет (по причине, указанной выше). А значит, мы найдём их.

- Вызывай всех, кто сейчас доступен, - скомандовала я. - Далеко они уйти не могли.

Конечно, браслеты нашлись намного раньше своих хозяек.

Не знаю, каким образом Тьяна уговорила остальных снять их, уложить в лодочки из коры и пустить вниз по реке, но, если верить одному из поисковых дронов, браслеты обнаружались в сотне километров к югу, в противоположной стороне от той, по которой направились беглянки.

Почему я точно знаю, что в противоположной?

Потому что что-то такое я и предполагала.

Никто, кроме меня, Ша-Миа и Танаки не знает, что каждый из браслетов пропитан специальным гелем. Состав попадает под кожу и сохраняется ещё сутки-двое, в зависимости от того, как повезёт, работая эдаким биологическим маяком.

К вечеру второго дня мы добрались до каньона. Над обрывками песчаного плато возвышался космический корабль. С эмблемой Альянса на сверкающем боку.

Чем ближе мы подходили, тем страшнее стучало сердце.

После того, что я увидела с помощью кристалла, ни сил, ни желания на сопротивление почти не осталось. Ради чего? Чтобы кто-то из нас снова взял верх, а потом всё началось по новой? Зачем? В этом противостоянии нет победителей. Есть только побеждённые. И поражение начинается не с того момента, когда те, на чьей стороне сегодня фортуна, ставят проигравшую сторону на колени, нет.

Поражение начинается с чувства ненависти и собственного превосходства.

Ноги подкашивались, наливались свинцом. Сердце подпрыгнуло высоко-высоко, до самого горла и с каждым шагом отдавалось спазмом тошноты.

Неужели Рагхар предал меня?

Неужели, не добившись ничего уговорами, он решил действовать привычным ему способом? Силой?

Что ж. Он прав. Я действительно сделаю всё, что от меня зависит, если есть хоть призрачная надежда освободить тех, за кого я в ответе.

Вскоре я расслышала голоса.

Один голос.

Принадлежащий шэ-арцу.

Нам удалось приблизиться незамеченными почти вплотную.

Скрывшись за скалой, я вслушивалась в то, что говорит захватчик и кусала губы, чтобы не зареветь от облегчения.

Потому что на поднятой на пару метров грузовой платформе стоял не он. Не Рагхар.

У того, что говорил, были некоторые его черты. Но всё же это был не он.

Осознание, что Рагхар не предавал меня, было огромным облегчением. Настоящим катарсисом. Я, пожалуй, никогда ещё не чувствовала себя такой счастливой...

- Эти шлюхи возомнили себя людьми. Но мы знаем, что ши - не человек.

Военные, что расположились полукругом вокруг грузовой платформы, внимали каждому слову. Когда говоривший замолкал, подбадривали его криками:

- Говори, Ракх! Говори, третий принц Аршарры! Говори!

- Эти подлые твари сумели ускользнуть от патрульных крейсеров Альянса, но не смогли ускользнуть от нас. И мы вернём их, всех, до единой! Уже скоро. Каждая из беглых преступниц получит по заслугам.

Он замолчал и оглянулся.

- Эй! Ну-ка, поди сюда!

Из корабля медленным шагом вышла Тьяна. Подошла к говорившему, замерла рядом, низко опустив голову.

- Это Тяня, - вещал шэ-арец. - Она знает, где шлюхе место. Ну-ка, покажи нам, девочка.

Тяня вскинула затравленный взгляд на захватчика.

А потом потупилась и медленно опустилась на колени перед ним.

Громогласный рёв пронзил пространство и слышать ликование шэ-арцев от того, что ши стоит перед ними на коленях, было выше моих сил.

Держа того, что на платформе, на прицеле, я вышла из-за скалы. Следом за мной вышли остальные, с оружием, направленном на других шэ-арцев.

- погоди, захватчик, - тихо сказала я. Но в наступившей тишине, меня должно быть, слышно было даже в космосе. - Ты победил. Выследил меня. Наслаждайся победой.

Я сняла предохранитель и щелчок услышали все.

Шэ-арец даже не дрогнул.

- Вот, значит, какая ты, - сказал он, разглядывая меня с интересом. - Любопытно посмотреть на шлюху, от которой мой брат потерял голову. Ничего. Мы вырвем твоё жало. Мы наденем на ши намордники, спрячем ваши поганые языки.

- Я нужна тебе? - тихо спросила я. - Так отпусти моих людей. Ты же знаешь, без меня у них ничего бы не получилось. Тебе нужна я. За мою голову назначена награда. Верни на Ши-Ци одну лишь меня и прослывёшь героем, - мои губы искривились в издевательской усмешке.

- На что ты надеешься, ши? - спросил шэ-арец.

- Где мои люди?

- Так вот она, одна из них. Забирай, - добавил он весело и ударом сапога столкнул Тяню с платформы. Она перевернулась в воздухе, слабо вскрикнула. Обрушилась на землю поломанной куклой и так и замерла.

Я смирила взглядом её вздрагивающее тело, но нашла в себе силы сказать:

- Это не моя. На чужое я не претендую. Но требую освободить моих людей.

Шэ-арец расхохотался. Правда, взгляд его оставался неподвижным

- Ты ещё смеешь что-то требовать, ши? Поверь, ты не в том положении, чтобы требовать.

- Прежде, чем ты попытаешься воздействовать на меня, шэ-арец, я успею спустить курок, - спокойно сказала я, от души надеясь, что они не догадаются, что я блефую. - Зачем нам лишняя кровь? Отпусти девочек, возьми меня.

- Возьму, - осклабился захватчик. - Не сомневайся.

У меня потемнело в глазах, затем, словно со стороны, раздался выстрел.

Шэ-арец спрыгнул с платформы, перевернувшись в воздухе, а мир закачался перед глазами, солнце из зенита съехало куда-то набок.

Я не успела толком понять, что ударили чем-то тяжёлым по голове, как посыпались новые удары. В живот, по рёбрам, по спине.

Но затем всё прекратилось.

Из-за красной густой жидкости, залепившей глаза, я не видела того, что заставило шэ-арцев прекратить.

Но услышала.

Услышала его голос.

- Не спеши, Ракх, - сказал Рагхар.

А затем я потеряла сознание.

Глава 26. Лилу МакУилан

Я пришла в себя от прикосновения чего-то прохладного ко лбу.

Пошевелилась, чувствуя тело ватным, но тут же мне на грудь легла горячая рука.

- Лежи, Лилу. Действие стимуляторов ещё не закончилось. Тебе пока ещё вредно шевелиться.

Я открыла глаза и первое, что увидела, склонившееся надо мной лицо Рагхара. Чёрное, как сам космос. Красивое красотой бога войны.

В чёрных, в россыпи искр, глазах застыло беспокойство. За меня. Потому, первое, что я сказала, улыбнувшись:

- Всё хорошо. Я в порядке.

Рагхар тоже робко улыбнулся. Глаза его при этом подозрительно заблестели.

Что с тобой? Ты плачешь, мой дорогой захватчик?

- Танака своё дело знает, - кивнул он. Я проследила его взгляд, откинула простыню. На обнажённой коже не следа от побоев. Постепенно возвращалась чувствительность, слабость вытеснялась лёгкостью, словно пузырящейся жизнью. - А нам многое предстоит вспомнить. Мы забыли, что прикосновение может быть целительно.

- Мы тоже многое забыли, - хрипло сказала я и притянула к себе его голову.

Он целовал долго, нежно, волшебнo!

Сжимал меня в объятиях, как величайшую драгоценность мира.

Его губы больше не подчиняли. Они покоряли любовью, нежностью, восторгом и восхищением. Я с жаром отвечала на его поцелуи, снимала губами солёный бисер со щёк.

Поцелуй окрасился солоноватым вкусом, привкусом горечи. Но ничего слаще этой горечи не было в мире.

Чьи это слёзы? Мои или его? Я не знала, да это было и неважно.

Трепещущие и взволнованные прикосновения были переполнены нежностью и сладкой горечью. Бесконечно возбуждающие, бесконечно будоражащие, они кружили в мерцающем звёздном карнавале, уносили за границы привычных устоев и правил. Туда, где не имеет

силы ни один закон из писанных людьми. В место, где правит Любовь. Там слишком тесно для двоих. Да и одного там слишком много.

Есть только всеобъемлющая, бескрайняя, безграничная нежность, поглощающая любые тяготы, любую боль, противостояние, непонимание. Впитывающая, как губка. И возрождающая то, что лежало в основе всего этого. Чистым. Новым. Блестящим.

Самые светлые, самые искренние эмоции. Озарённые белым светом переживания. Чувства такой силы, что ни одна сила во Вселенной не способна их ограничить, скрыть, испачкать...

Это было просто, так просто, как воздух, как дыхание, как вдох и выдох.

Рагхар любил меня, а я любила его.

Тысяча касаний. Прикосновений. Ласк и поцелуев. Нежных. Трепетных. Наполненных страстью. Волнением. Любовью.

Невероятные ощущения. Космические. Крышесносные. Наслаждение такой силы, которая сметает всё на своём пути, которое растекается до размеров Вселенной. Бесконечно любящей и родной. До размеров Дома. Истинного Дома.

В этой всепоглощающей ясности, интимной, жгучей, многогранной стирались границы, стиралась история.

Сплетались воедино души. Чувства. Сердца.

Я люблю тебя, Лилу МакУилан, - звучал его голос в моей голове. - Больше жизни. Больше этого мира. Больше Шэ-Ара и Ши-Ци вместе взятых.

И я люблю тебя, захватчик Рагхар Шэарран. Люблю больше всего на свете.

Мы так и не произнесли этого вслух, но то, что выразили друг другу взглядами, поцелуями, прикосновениями... Это было важнее тысячи ненужных слов.

Тяжело дыша, я млела в его объятиях, вслушивалась в удары сердца, в дыхание. Своего я не слышала. Должно быть оно теперь у нас одно на двоих. Как и предписывает священный брак ши. Брак, что заключается самим космосом.

Я скорее почувствовала, чем поняла, что Рагхар хочет что-то мне сказать.

Подняла голову, заглянула в его глаза.

Он нежно коснулся губами лба, а затем заговорил.

- Мне нужно вернуться на Аршарру. Убийство принца - серьёзное преступление. Особенно, когда это братоубийство. Но я верю в свою правоту. И смогу убедить в ней остальных. Я клянусь, Лилу. У меня получится. Я сделаю всё, чтобы ты могла вернуться домой. Как бы ты ни восхищалась этим местом, ты не скроешь от меня свою любовь к Ши-Ци.

Перед глазами встала пелена, а сами глаза защипало.

Я щёлкнула застёжкой на медальоне, его первом подарке, который шэ-арец не поленился привезти с Ши-Ци на Леон. Поморгав и зажмурившись, извлекла наружу кристалл.

Рагхар так и подкинулся на кровати. Правда, из стального капкана объятий меня не выпустил.

- Ты... Сохранила её? Сохранила Память Шэ-Ара?

Я покачала головой.

- Мне вернул её космос. И несправедливо, что только мне. Возьми.

Рагхар смотрел на меня, не мигая.

- Это должны увидеть все ши.

Я помотала головой.

- Это не то, что нужно прятать.

Какое-то время Рагхар продолжал вглядываться в моё лицо, прежде, чем кивнул.

- Хорошо, я сделаю это. И я вернусь.

За тобой, - прозвучал его голос в моей голове.

А затем он ушёл.

И вроде ничего не изменилось. Всё получилось так, как я и хотела. Все мы спасены. У нас есть свобода. Но почему именно сейчас хочется выть от одиночества, разрывающего изнутри?!

В последний момент я выскочила из охотничьего домика. С несгибаемым намерением не отпускать его. Одного.

Возвращение на родину может стать для моего дорогого захватчика дорогой в один конец...

- Рагхар! Нет! Нет, не смей! Я с тобой!

Но было поздно.

Воздушная волна от взмывающего ароплана откинула назад волосы. Морозный горный воздух обжёт беззащитную кожу.

Я ринулась в шаттл, но приборная панель не слушалась моих команд.

На экране замигал свиток, открыв который я прочитала:

Верь мне.

Всего два слова, а сказано так много...

Говорят, игрока не разыграешь. Но Рагхару это удалось. Шаттл оказался запрограммирован на маршрут домой. В поселение Мира на луне Леон. Этот шаттл не предназначен для открытого космоса. И после того, как потрачу драгоценное время на дорогу домой, мне уже не догнать его.

Не чувствуя укусов морозного воздуха, который всё ещё врывается в открытый люк шаттла, я поставила локти на панель и уронила лицо в ладони.

Я не должна была его отпускать.

А теперь слишком поздно.

Я вернулась обратно в назначенное время. Через месяц.

Весна, наконец, вступила в свои права и горы утопали в зелени и ярких пятнах цветов.

Природа ликовала, мир ликовал, словно победная песнь жизни разносилось пение птиц, жужжание пчёл и стрекоз.

Жизнь струилась и мерцала вокруг, звенела, растекалась в воздухе умопомрачительными ароматами весны, будоража сердце, наполняя его умиротворением.

Тих и спокоен среди этой песни жизни был только маленький охотничий домик.

Рагхар не вернулся.

Ни через месяц, как было условлено, ни через два, ни через три.

Я и сама перестала летать туда.

К тому же вредный Танака предостерегал меня от полётов, а Ша-Миа и вовсе носилась со мной, как с писанной торбой.

... Я как раз подписывала документы на катер. Старенький, грузовой, класс «стрекоза», рассчитан на команду из нескольких человек, но с вместительным грузовым отсеком. Если мы хотим наладить межпланетную торговлю, нам как раз такой необходим. Чудо, что такой попался под руку. Если бы я верила в совпадения...

- Лилу! Лилу! - голос Рамиша чуть не оглушил и я посмотрела на ребёнка укоризненно.

- Ты сама сказала, сказать тебе, если сюда сядет корабль. Я своими глазами видел.

Сердце в груди ёкнуло.

- Где? - только и смогла вымолвить я.

Рамиш шмыгнул носом и показал грязным пальцем на макушки гор.

- Там, - ответил он.

Больше я не слушала.

Пока неслась к шаттлу, кровь бешено стучала в висках, ноги, как назло, подгибались, были, как ватные.

Я усадила шаттл на знакомую, основательно поросшую бурьяном площадку.

Судя по примятой траве и запаху гари в воздухе здесь и вправду сидел корабль. Совсем недавно... И улетел отсюда только что...

Прекратив пялиться в небо, я поспешила в домик.

Забывший, осиротевший. Всё здесь казалось родным.

И больше всего запах.

Его запах!

Он был здесь!

Он вернулся!!

Он вернулся, как и обещал! Но... почему тогда улетел снова?..

Ответ лежал на кровати.

Дрожащими руками я подняла тонкую, ультрасовременную панель. Пара касаний - и в воздухе развернулся голографический свиток.

Приказ правителя Аршарры.

Приказ, уравнивающий в правах ши. Амнистирующий участников повстанческого движения. Возвращающий ши гражданские права...

На кровати мелькнуло что-то белое. Я подняла и развернула сложенный надвое листок. На нём размашистым почерком была начертана всего одна фраза.

Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь простить меня.

Я грязно выругалась, а затем заплакала и засмеялась одновременно.

- Ну и дурак!..

Больше мне нечего было сказать в его адрес.

Эпилог. Лилу МакУилан

Не все захотели вернуться.

Кто-то искренне полюбил Леон, кто-то оказался не в силах забыть перенесённого на Аршарре... Тьяна оказалась из числа последних.

События в каньоне сломали её. Она не говорила пару месяцев, правда, не мешала больше Танаке лечить её. А когда один из местных фермеров позвал её замуж, не раздумывала.

В числе прочих, она пришла проводить нас.

Стояла в стороне, не решаясь приблизиться.

Я сама подошла к ней и обняла на прощание.

Только тогда она смогла, наконец, прошептать:

- Прости меня.

Я погладила её по волосам и сказала, что она не виновата. Среда сделала её такой, как есть. Но эту среду сформировали мы. И нам предстоит ещё многое, очень многое сделать. Но первый шаг уже сделан. Начало положено.

Я ничего не могла обещать тем, кто решил вернуться со мной. У меня не было гарантий.

Я понятия не имела, каким мы встретим родной мир после возвращения.

Чёрт подери, я даже не знала, останутся ли ши уравнены в правах, как значилось в приказе правителя!

Поднять целый народ с колен, примирить враждующие расы, расы, являющиеся половинками одного целого, чья ненависть друг к другу уходит корнями вглубь веков...

Этого не решить одной подписью.

...По дороге нас не остановил ни один патрульный крейсер.

На космодроме тоже не задержали, даже документов не спросили...

Сотрудники космодрома предположили, что мы, должно быть, намерены немедленно отправиться в резиденцию правителя и нам выделен персональный лайнер с водителем.

К этому времени я уже устала удивляться, правда, тронув белокурого шэ-арца за рукав, спросила, что это за блики над

городом? Как столпы света?

Шэ-арец посмотрел на меня серьезно и ответил:

- Память. Тот кристалл, что вы вернули правителю, удалось размножить и установить на всех площадях столицы. Теперь каждый имеет доступ к памяти нашего общего мира.

- И как на это реагируют? - помолчав, спросила я.

- По-разному, - уклончиво ответил шэ-арец. - Теперь вы последуете в резиденцию правителя?

Я покачала головой.

- Я должна?

- Никто не вправе вам приказывать.

- Тогда мне срочно нужно в другое место.

- Возьмёте ароплан?

- А можно?

Шэ-арец посмотрел на меня долгим взглядом, и смотрел так, словно глаза его долго-долго были закрыты, а потом кто-то сдёрнул чёрную повязку с глаз.

- Это меньшее, что я могу для вас сделать.

Помахав остальным на прощание, я захлопнула за собой люк.

Координаты, которые вбила в панель, мне не забыть, боюсь, до конца жизни. И даже после.

Ощущение *déjà vu* не покидало, пока неслась над знакомым кварталом, пусть тогда я спешила покинуть это место, а сейчас стремилась вернуться. Идеально белые стены, максимум функциональности и пространства... Пустота.

Ши верят, что Изначальный Бог - есть пространство, пустое и холодное, могущественное, но безжизненное. И только когда в это пространство входит Изначальная Богиня, которая изображается в священных трактатах вечно юной танцующей ши, которая есть Танцующая Энергия, это пространство начинает искриться, мерцать, наполняется жизнью...

Но ведь и Танцующая Энергия - по сути ничто без своего вечного дома, без своего пространства. Иначе она не может найти своих границ, растекается по всей Вселенной, сметая всё на своём пути.

Энергии нужен дом. А дому нужна жизнь, которая его наполнит...

Дом, который я покинула четыре года назад, оказался пустым.

Рагхара здесь не было.

Это подтвердил и шэ-арец в военной форме, которому, по его словам, поручено было присматривать за домом.

- Дом пуст, леди. И пустует уже давно.

- Где же Рагхар? - я с благодарностью отпила из стакана, который мне подали. - Где седьмой принц Аршарры?

Военный посмотрел на меня странно. Как мне показалось, с хитринкой. Но мне было не до загадок.

- Седьмого принца Аршарры больше нет, - спокойно ответили мне.

Прежде, чем я успела что-то сказать, добавили:

- Боюсь, на ваши вопросы может ответить только правитель. У меня нет для этого полномочий.

Путь в резиденцию правителя я почти не запомнила.

Слова военного о том, что седьмого принца Аршарры больше нет, набатом стучали в висках, заставляли то и дело хватать ртом воздух. Хорошо, что ароплан шёл на автоматике, боюсь, если бы я взяла на себя управление, мы разбились бы о первый же шпиль небоскрёба.

Я неслась над столицей, утопающей в лучах света.

Заметив скопление на площади, ввела команду снизиться и полетела на высоте, с которой головы прохожих кажутся шляпками грибов.

К огромным, парящим в воздухе кристаллам, тянутся целые вереницы людей. Каждый терпеливо ждёт своей очереди войти в круг света. Ши и шэ-арцы, плеядцы, арктурианцы, люди... Отрешённые лица, бесконечная тоска в глазах. Непросто увидеть своими глазами память целых цивилизаций, даже если это не твой мир. Ведь все миры по сути одинаковы...

Звук взрыва заставил вздрогнуть, я чуть было не приложилась носом о панель.

Настроив максимальную видимость приборов я нахмурилась, а затем направила ароплан вперёд.

Кристалл, парящий над другой площадью, расстреливали из плазмомётов. Сквозь грохочущие очереди раздавались крики и проклятья. Причём как на головы ши, так и на шэ-арцев.

Я уже собиралась взять выше, находиться здесь, пусть и в воздухе было опасно, но тут из-за громадного здания Орбитального

Департамента вылетел целый взвод ос-аропланов. Они, казалось, не замечали выстрелов, направленных на этот раз на них.

У меня внутри всё сжалось: я слишком хорошо знала, на что способны технологии захватчиков, но в следующую секунду в воздухе прогремел приказ пускать усыпляющий газ, а затем вниз, одна за другой, стали падать сети.

Толпа, атаковавшая кристалл памяти и федеральный взвод рассредоточилась по площади. Сражённые усыпляющим газом, запутавшись в сетях, люди, один за другим, оседали на разноцветную плитку.

Покружив ещё, но так и не дождавшись страшного, что рисовало воображение: залитых кровью плит, людей, гибнущих в мясорубке за собственную правду, я набрала приказ о возвращении к заданному маршруту.

Уже пролетая над зданием департамента, я оглянулась.

Кристалл памяти так и сиял над площадью. Не тронутый даже выстрелами бластеров и плазмомётов. Сиял, переливался гранями на солнце, хранил в себе самую величайшую ценность нашего мира: Память.

Я потрясла головой, отгоняя жужжащий рой мыслей.

Сейчас для меня существует только маршрут до резиденции правителя, вон, башни дворца показались на горизонте.

Чего бы мне ни стоило, но я получу ответ на вопрос: что значит, седьмого принца Аршарры больше нет? Значит ли это, что Рагхар своей жизнью заплатил за свободу для моего народа?

Нет, об этом не стоит думать. Об этом мне сейчас просто не л ь з я думать.

Он стоял на взлётной площадке, скрестив на груди руки.

Он был жив.

И он ждал меня. Нас.

Никогда не забуду его лицо, когда я спустилась по выдвижному трапу.

А потом понёсся на меня чёрной машиной, состоящей из литых мускулов, сгрёб в стальной капкан могучих ручищ, подхватил на руки.

Я плакала и смеялась, большей частью тому, что Ша-Миа и остальные, которые были здесь же, не рассказали Рагхару о моей маленькой тайне. Нашей тайне.

- Ты... ты... - опустив меня на землю, он гладил округлившийся живот, а потом опустился передо мной на колени... и поцеловал. Правда, тут же получил по губам крохотной, но уже довольно-таки сильной ручкой или ножкой.

- Почему ты не сказала? - прошептал он. - Ты узнала уже тогда, когда я улетел?

А я просто смотрела на него, глотая слёзы.

И была абсолютно, до кончиков пальцев, счастлива.

- Почему ты так поступил? - тихо спросила я. - Почему не остался, улетел?

Он заключил меня в объятия, прижался лбом к животу. Отняв голову и подняв на меня взгляд, заговорил.

- Я хотел, чтобы это было твоё решение. Только твоё. Ты тронула не только сердце, но и душу. Мы сотни лет были уверены, что у вас её нет, а вы так же думали о нас. Нам придётся снова учиться жить в мире друг с другом. Ты пройдёшь этот путь со мной?

Слёзы застилали глаза, дыхание перехватывало. Но всё же я не удержалась, чтобы не пошутить:

- Может, поднимешься? На нас смотрят. Не стоит принцу великого Шэ-Ара стоять на колене перед ши. Могут неправильно понять.

- Во-первых, не принцу, а правителю, - спокойно ответил мой захватчик. - Отец передал мне все полномочия и большинство братьев поддержало. Во-вторых, не перед простой ши, а перед первой леди, той, что вернула нашим народам Память и принесла с собой мир. Которой ждала вся планета для заключения договора от имени всех ши. А в-третьих, я не встану, пока ты не согласишься.

Горло сдавило, куда-то пропал голос.

Я не могла произнести ни слова, только кивала.

Да! Да! Да! Тысячу раз да!!!

Он вновь возвысился надо мной чёрной горой, обнял за плечи, поцеловал в висок.

- Почему согласилась? - шепнул на ухо.

Дар речи вновь вернулся ко мне и я ответила, глядя в чёрные, в россыпи золотых искр, любимые глаза.

- Потому что ребёнок не должен расти без отца.

Наши губы встретились, единое на двоих сердце застучало плазмомётной очередью. Мы сжимали друг друга в объятиях так,

словно силились сказать: ни одна сила в мире не сможет больше нас разлучить.

Жизнь в новом мире не обещала, что будет легко. Судя по увиденному на площади, есть недовольные, причём на обеих сторонах. Что ж. Нам придётся учиться жить в мире заново.

И этот путь мы проделаем вместе.

Конец!